

2. 46

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ

13541

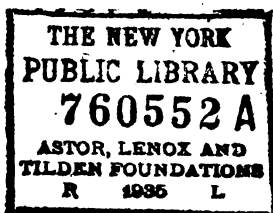
ПАВЛА СВИНЬИНА.

*Любить Отечество — великъ природа,
Боеъ;
А знать его — вотъ тестъ; достоинство
и долеъ.*

1819
Часть II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, одинъ для Департамента Министертва Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

Санктпетербургъ, Ноября 30 дня 1818 года.

Цензоръ Стат. Сов. и Кавалеръ

И. Тимковской.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

I.) Записка о жизни Фельдмаршала Князя Николая Ивановича Сал- тыкова	3
II.) Бѣдствія опѣ замка	26
III.) Смоленское Кладбище или встрѣча съ Рускимъ слѣпцомъ — поэтомъ	73
IV.) Сибиряковъ, природный Спи- хотворецъ	95
V.) Нѣчто о Яковлевѣ, славномъ Россійскомъ прагикѣ.	122
VI.) Лекція Г. Власова объ Элек- тричествѣ, или новый практи- ческій способъ дѣлать просыпе и вѣрные громовые отводы на домахъ	146
VII.) Прогулка на Васильевскій ос- тровъ	204
VIII.) Паровыя Теплицы.	213

JAN 18 1935
 Urban

- IX.) Жизнь Механика Кулибина и
его изобрешенія 225
- X.) Смѣсь 318
- 1.) Жели-ла-Туръ незгараемый.
- 2.) Великанъ и карлица.
- 3.) Небольшая книжка — очень
полезная.
- 4.) Свѣденія о Федорѣ и Ан-
геликѣ — Герояхъ романа
бѣдствія опъ замка.
- 5.) Чершы характера Вельможъ
Екашеринина вѣка.
-

ЗАПИСКА

О ЖИЗНИ ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА САЛТЫКОВА.

Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный:
Мелпалловъ пшверже онъ и выше пирамидъ;
Ни вихрь его, ни громъ не сломишь быспро-
печный,

И времени полетъ его не сокрушишь.

Такъ! весь я не умру — но часть меня боль-
шая,

Опъ тлѣна убъжавъ, по смерти станеть
жить....

Державинъ.

Въ прошедшемъ 1816 году Россія ли-
шилась одного изъ избраннѣйшихъ сы-
новъ своихъ, пошерыла мужа, опла-
чившагося храбросію на поприщѣ во-
инской службы, мудросію на совѣщѣ
правленія, всѣми гражданскими добро-
дѣтелями украшеннаго, и по шрудному
поприщу истинныхъ и великихъ за-
слугъ, досшигшаго высшаго сана, выс-

шей степени уваженія своихъ современниковъ и попомства, и благодарности своихъ соотечественниковъ.

Конечно, подробное описаніе жизни и дѣяній такого Мужа было бы любопытно для всѣхъ и пріятно для его соотечественниковъ; но кто можетъ взять на себя обязанность теперь быть его историкомъ? Жизнь Князя Николая Ивановича не есть жизнь обыкновеннаго гражданина: права пріобрѣтенныя достоинствами, долговременною службою, и довѣренность къ нему Монарховъ, дѣлали его блюстителемъ важнѣйшихъ тайнъ Государственныхъ и охранителемъ важнѣйшихъ польвъ его; слѣдовательно близость событій многія изъ нихъ должна покрыть на нѣкоторое время еще завѣсою тайны. Припомъ собственная скромность его, сей истинный характеръ добродѣтели и величія души, украшавшій всю жизнь его и дѣянія, предоставляетъ такъ же времени открыть и описать ихъ, и конечно одно попомство можетъ совер-

шить сіе предпріятіе съ должнымъ успѣхомъ. Но приближимся съ благоговеніемъ къ праху сего добродѣтельнаго Мужа, прольемъ слезы душевной скорби и благодарности, пройдемъ сколь можно жизнь его, и симъ слабымъ воспоминаніемъ опдадимъ долгъ отечества !

Г. Рюльеръ и многіе другіе Писатели неправильно выводятъ фамилію Россійскихъ отъ Польскихъ Салтыковыхъ. Сіи послѣдніе происходятъ отъ Михайлы Глѣбовича Салтыкова-Морозова, бывшаго Бояриномъ при Царяхъ Ѳеодоръ Іоанновичъ и Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, Членомъ Верховнаго Совѣща, учрежденнаго въ междоцарствіе, по низверженіи съ престола Царя Василія Ивановича Шуйскаго, и полномочнымъ Посломъ въ Польшу, гдѣ онъ при началѣ хѳ столѣтія, въ смутныя тогдашняго времени обстоятельство и остался; попомки же его, принявъ вѣру Римско-Католическую, занимали тамъ знатнѣйшія Государственныя мѣста.

Особливо между ними извѣстенъ былъ Кайшанъ Салшыкъ, Епископъ Краковскій и Герцогъ Сѣверскій, съ твердо-
 стію защищавшій права Республики при началѣ царствованія Спанислава Августа. Родъ же нашихъ Салшыковыхъ воспріалъ начало отъ Михайлы Прушанина, прибывшаго съ многочисленною свитою около половины хлѣ сполѣшія въ Новгородъ Великій, къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому, служивъ подъ побѣдоносными знаменами его противу Шведовъ и Лифляндцевъ. Сей Михаилъ Прушанинъ происходилъ отъ древнихъ Владѣшелей Пруссіи, Славянскаго поколѣнія, которые будучи угнѣсняемы въ опечесивъ своимъ Крыжаками и Германцами, искали себѣ убѣжища на Сѣверѣ. Сіе свидѣтельствуетъ и общій гербъ разныхъ фамилій, отъ него начало свое воспріавшихъ, какъ-то: Шеиныхъ, Морозовыхъ, Русалкиныхъ и прочихъ, копорый естъ Прускій, съ Княжескою короною и маншіею, и въ недавнемъ вре-

мени еще находился въ разпущѣ города Торуня.

Отецъ Князя Николая Ивановича Салтыкова, Иванъ Алексѣевичъ, Генералъ-Аншефъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, былъ внучашный племянникъ Императрицы Анны Иоанновны и Герцогини Мекленбургской Екашеринны Иоанновны, коихъ мать Царица Параскевія Феодоровна, супруга Царя Иоанна Алексѣевича, была изъ роду Салтыковыхъ. Иванъ Алексѣевичъ имѣлъ въ супружествѣ Графиню Наталью Пешровну Толстую, внуку Графа Петра Андреевича Толстова, споль знаменинаго при Императорѣ Петрѣ Великомъ. Николай Ивановичъ родился 31го Октябра 1736 года, началъ службу, не смолря на знаноснѣ рода своего, рядовымъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку, и былъ въ походѣ на Рейнъ съ корпусомъ, посланнымъ Императрицею Елисаवेशою, вскорѣ по заключеніи Ахенскаго мира, на помощь Маріи Терезіи, при кошоромъ находился отецъ его.

Въ семилѣтнюю войну уже ошли-
чился онъ и былъ посланъ съ донесе-
ніемъ къ Императрицѣ Елисаветѣ Пе-
тровнѣ о побѣдѣ, одержанной при
Франкфуртѣ надъ Фридрихомъ Вели-
кимъ, за что и произведенъ въ Полков-
ники.

Въ 1762 году за осаду Колберга, во
время коей находился онъ подъ началь-
ствомъ Графа Пепра Александровича
Румянцова, произведенъ Пепромъ III
въ Генераль-Маіоры. Съ 1763 года до
1768 Князь Николай Ивановичъ пред-
водишельствовалъ попеременно въ
Польшѣ Россійскимъ войскомъ (*). Въ

(*) Вотъ что, между прочимъ, говоритъ о его
при семъ дѣйствіяхъ Полковникъ Рудьеръ,
(A. Rulière) во 111 части *histoire de l'Anarchie*,
page 84, писатель рѣдко опдающій спра-
ведливостъ Русскимъ. „ Cette armée, (l'ar-
mée Russe) restait à quelques lieues de Vilna dans
une égale inaction. Elle était commandée par un
jeune général Solikoff, qui ayant reçu un ordre
de porter la terreur en Pologne démentait par
l'honnêteté de son caractère les menaces qu'il
faisait quelquefois pour remplir son personnage

1768 году, будучи уже однимъ изъ старшихъ полководцевъ Россійской арміи, собравшейся при Турецкихъ границахъ, вель онъ Молдавскую компанію, пре-
крашившуюся взятіемъ Хошина , и , предъ самою сдачею города , особенно опличился въ значительномъ сраженіи ; но не ошданная ему настоящая справедливосшь , въ донесеніи Князя Голицына , и слабосшь здоровья , побудили Князя Николая Ивановича въ 1670 году оставишь 'армію и выѣхать въ чужіе край , коша и предлагаемо было ему мѣсто Правителя въ новопріобрѣщенныхъ провинціяхъ Молдавіи и Валахіи (*).

et qui marié depuis peu à une des plus belles personnes de Russie, une nièce des infortunés Dolgorouky, venait d'être employé malgré lui à l'oppression de la Courlande, avait laissé à Mittau sa jeune épouse dans le palais du bureau de sa famille, était impatient de retourner auprès d'elle et ne désirait pas de prolonger un commandement si extraordinaire. «

(*) Болѣе всего отказался онъ отъ сего лестнаго назначенія изъ признательности къ Гра-

Путешествіе Князя Николая Ивановича продолжалось три года, въ печеніи коихъ былъ онъ, для возстановленія своего здоровья, на Пирмонтскихъ и Ахенскихъ водахъ, провелъ нѣкоторое время при Дворѣ Фридриха II, и одну зиму въ Парижѣ. Между тѣмъ, произведенъ онъ въ 1773 году Генераль-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Военной Коллегіи, коею управлялъ до того Фелдмаршалъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. Возвращаясь въ Россію, поступилъ онъ, по случаю первой помолвки Императора Павла I, на мѣсто Графа Никиты Ивановича Панина, который, удалясь въ то время отъ Двора, удержалъ только управленіе Департаментомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Проведя десять лѣтъ сряду при Государѣ Павлѣ Петровичѣ, находился онъ съ нимъ въ Берлинѣ во время вѣнчанаго его брака съ Императрицею Марією Феодоровною, и провождалъ его въ путешествіи по ино-

фу Петру Александровичу Румянцову, зная, что сіе было бы ему весьма непріятно.

страннымъ землямъ, которое Его Высочество совершалъ тогда подъ именемъ Сѣвернаго Графа. Въ 1783 году, по прибытіи въ Россію, Князю Николаю Ивановичу поручено было воспитаніе Великихъ Князей Александра Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра I, и Великаго Князя Константина Павловича, а вскорѣ за симъ произведенъ Генераль-Адъютантомъ Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины II, въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку, пожалованъ Сенапоромъ, Членомъ Государственнаго Совѣща и поспущилъ на мѣсто Генераль-Фельд-маршала Князя Потемкина въ Военномъ Департаментѣ, которымъ управлялъ онъ въ обѣ компаніи противу Шведовъ и Турокъ, — съ 1788 года до кончины Императрицы Екатерины II, за что и пожаловано ему было, при заключеніи мира съ первыми, Графское достоинство, а съ послѣдними 5,000 душъ крѣстьянъ въ новопріобрѣщенной

Польшѣ; за воспитаніе же Великихъ Князей получилъ 100 тысячъ рублей единовременно и сверхъ того 25 тысячъ рубл. годового пенсіона, домъ въ С. Петербургѣ и серебряной сервизъ. Въ 1796 году Императоромъ Павломъ I Князь Николай Ивановичъ произведенъ въ Генераль-Фельдмаршалы и въ Президенты Военной Коллегіи, а въ 1799 году сдѣланъ Поручикомъ Его Величества и Гофмейстеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; въ послѣдствіи же Спаршиною Греческаго Пріорства. Князь Николай Ивановичъ былъ Кавалеромъ всѣхъ Россійскихъ орденовъ 1-й степени, кромѣ ордена Св. Георгія, копорый учрежденъ по оставленіи имъ военной службы. Сверхъ того имѣлъ онъ отъ Французскаго Двора ордена Кармелишской Богородицы и Св. Лазаря; а отъ Польскаго Короля Станислава Августа ордена Бѣлаго Орла и Станислава. При коронованіи Государя Императора Александра Павловича, Его Величество пожаловалъ ему свой пор-

шреть, алмазами украшенный. Наконецъ, въ первую войну съ Наполеономъ, въ 1806 году, Князь Николай Ивановичъ управлялъ Комитешомъ учрежденнаго въ семь году земскаго войска (милиціи), а въ достопамятномъ 1812 году предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Г. Г. Министровъ. Сии послѣднія мѣста занималъ онъ, не смотря на глубокую старость свою, до возвращенія Государя Императора въ 1816 году. Въ 1814 году 30 Августа возведенъ въ потомственное достоинство Россійскаго Князя, и Высочайшимъ приказомъ, даннымъ того же числа, опредѣленъ къ нему Офицерскій караулъ. (*)

Вотъ продолжительное и блиста-

(*) Подлинныя слова сего приказа:

„ Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ долговременной службѣ Генераль-Фельдмаршала Князя Салтыкова и къ знаменитымъ заслугамъ, оказаннымъ имъ Отечеству, назначаемъ ему въ опличіе офицерскій караулъ. “

тельное поприще Генераль-Фельдмаршала Князя Николая Ивановича Салтыкова, на коемъ основывается споль справедливо имъ приобрѣтенная признательность его современниковъ, и сіе поприще блистательно не только важностію должностей его, но и пою добродѣтелью, кошорая во всѣхъ дѣлахъ его была ему руководителемъ и основаніемъ.

Въ военномъ званіи показалъ онъ дѣятельность, благоразуміе полководца и соучастіе къ человѣчеству. Рѣшалъ ли участь ближняго на судѣ закона? правосудіе твердою рукою держало въсы. безприспрасшія; но бѣдный и слабый имѣлъ ближайшій путь къ его сердцу. Ошечество сознало его заслуги, Государи опдали ему свою довѣренность. Опреѣленіе его при покойномъ Императорѣ Павлѣ, конечно, основано было на личномъ уваженіи къ нему Императрицы Екатерины; а производшво его въ Фельдмаршалы доказываетъ признательность Императора: ибо

сія награда была одною изъ первыхъ по восшествіи Павла на престоль. Порученіе воспитанія Императора Александра и Великаго Князя Константина Павловича, столь важное избраніе безсмертной Екатерины, руководимой мудросшію и нѣжною любовію ко внукамъ — удосповѣряешь въ полномъ убѣжденіи Ея въ спрогихъ правилахъ, въ усердіи и благоразуміи воспитателя; совершеніе же онаго есть незабвенный памятникъ всѣмъ его достоинствамъ и добродѣтелямъ.

Князь Николай Ивановичъ не щадилъ своего покоя для пользы отечества и посвятилъ на службу его всю долготѣщую жизнь свою. Природа столь щедро осыпала его дарами своими, что и во время самой преклонности лѣтъ пользовался еще всѣмъ присущимъ разумъ и свѣжестію памяти. Послѣдній поэтъ, занимаемый имъ съ 1812 по 1816 годъ, во время отсуствія Государя изъ отечества, столь высокое предопредѣленіе, гдѣ вручалось ему

кормило правленія, есть послѣднее незабвенное свидѣтельство его величія и дѣяній.

Не смотря на высокій санъ свой, покойный Фельдмаршалъ былъ дослушенъ для всякаго, привѣпливъ въ обхожденіи, охотно выслушивалъ имѣющихъ нужду въ его покровительствѣ и съ удовольствіемъ подавалъ пособіе. Онъ великодушно снисходилъ къ недоспашкамъ другихъ и отдавалъ должную справедливостъ достоинству. Будучи добръ — всегда былъ убѣжденъ въ пользу человѣка, и еслили опытносць дѣлала его осторожнымъ въ довѣренности, то благородство характера не позволяло ему, безъ основательной причины, оскорблять своею недоувѣрчивостію. На прошивъ, шѣмъ, которыхъ испыталъ онъ, съ удовольствіемъ открывалъ свою душу и, кажется, находилъ въ шомъ наслажденіе. И онъ имѣлъ неблагодарныхъ; но сіе не ослабляло его любви къ благотворенію. И онъ имѣлъ злодѣевъ; но мщеніе

было ниже его правилъ. Дѣлать добро — было священнымъ для него закономъ; и естли по обстоятельствуамъ долженъ былъ унять дерзновеннаго и наказать неисполнявшаго своей обязанности, то и сіе стоило ему истиннаго огорченія. Вѣра была первымъ его свѣдѣніемъ и приверженность къ Богу сильнѣйшимъ и сладчайшимъ для сердца его чувствомъ, чувствомъ, коему предавался онъ съ восторгомъ и умилениемъ ревностнѣйшаго Христіанина. Озаренный чистѣйшимъ ученіемъ, онъ не приступалъ къ ежедневнымъ занятіямъ своимъ, не призывая на помощь Всевышняго, и вспавая очень рано, посвящалъ молитвѣ болѣе часу. Но и въ сію минушу, когда онъ всемъ сердцемъ и душою предавался Богу, всякій, имѣющій до него нужду — имѣлъ право прерывать ея — и онъ снова обращался къ молитвѣ.

Князь Николай Ивановичъ имѣлъ въ супружествѣ Наталью Владиміровну, дочь Князя Владиміра Пешровича Дол-

горукаго , бывшаго при Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Пешровнѣ Рижскимъ и Ревельскимъ Губернапоромъ. Провидѣніе благословило его счастиемъ семейственной жизни: въ супругъ своей видѣлъ онъ истиннаго и нѣжнаго себѣ друга, въ дѣляхъ — (*) оправдывающихъ надежды своего родителя и плавающихъ печеніемъ и привязанностію за его попеченія. Онъ любилъ ихъ съ нѣжностію и , можно сказать , что лишь въ нихъ любилъ себя. Семейство его могло служить примѣромъ согласія и благоденствія. Съ супругою своею провелъ онъ 50 лѣтъ , почти безразлично , и когда 1812 года 7 Сентября смерть пресѣкла жизнь ея (**), потеря

(*) Князь Николай Ивановичъ оставилъ послѣ себя трехъ сыновъ: Князя Димитрія Николаевича; Князя Александра Николаевича и Князя Сергія Николаевича; онъ имѣлъ еще дочь , которая скончалась въ малолѣтствѣ.

(**) Княгиня скончалась на 76 году отъ рожденія и погребена во Владимірской деревнѣ

сія была для него столь чувствительна, что не думали, чшобъ онъ перенесъ ея. Когда пришли объявить ему кончину супруги его, то нашли Князя стоявшимъ на колѣнахъ предъ образомъ Спасителя и читавшимъ слѣдующую молишву: « Боже! ты соединилъ насъ на земли, » не разлучи и на небесахъ, и какой » ударъ ни пошлешь на меня — вѣра моя » къ тебѣ не ослабнѣтъ. » Онъ не измѣнилъ молишвъ сей, и важная потеря сія, можешь быть, приблизила его еще къ Богу. Одна вѣра спасла его отъ опчаянія и возвратила спраждущему человечеству. Предметы, воспоминавшіе память супруги его, хотя были для него любезны; но производили нѣкошорымъ образомъ всегда шлягосшное содроганіе. Съ потерею супруги онъ, казалось, потерялъ все: и слѣдовашельно

въ церкви, при коей Князь построилъ покойную обитель для призрѣнія спранныхъ и бѣдныхъ, положи достаточную сумму на содержаніе оной въ Опекунской Совѣтѣ.

уже жилъ въ прошедшемъ и въ вѣчно-
сти; но еще почти 4 года попомъ про-
велъ на службѣ опечесства, имѣлъ по-
печеніе о благоденствіи его и до за-
пада жизни своей — зрѣлъ еще славу и
шоржесство Россіи, спяжанное Пишом-
цемъ его, безсмертнымъ Монархомъ.

Живя въ обществѣ и будучи въ сиполь
обширномъ сношеніи съ людьми всѣхъ
соспояній, образъ жизни своей согла-
шалъ съ общимъ: домъ и сиполь его
были отккрышы для всѣхъ. Послѣ обѣда
занимался дѣлами или проводилъ въ
кругу родныхъ своихъ и знакомыхъ.
Нравъ его былъ веселый и крошкій, и
можешъ бышь, ни кпо не видалъ Князя
Николая Ивановича сердитымъ, не
смошря на чрезвычайную живость и
силу его харакшера; но это пошому,
что онъ умѣлъ повелѣвашъ собою, чув-
сшвуя опасность и вредъ въ положеніи
его необузданности. Можешъ бышь,
никогда не видали его печальнымъ; но
сердце его всегда чувсшвовало сильно
огорченія: скорбь свою умѣлъ скривашъ

въ глубинѣ онаго, дабы видомъ даже не огорчашь людей къ нему приверженныхъ, а опъ того въ поступкахъ своихъ казался всегда равенъ и пріятель, и умѣлъ заставить каждого бытъ къ нему откровеннымъ, безъ принужденія, и въ обращеніи забывашь высокій санъ его и могущество.

Въ образѣ жизни своей Князь Николай Ивановичъ былъ простъ и умѣренъ: причиною сему, конечно, сколько равнодушіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, столько и отвращеніе къ роскоши. Кошорую почиталъ онъ вредною. Но бережливость его не была скупость, или стремленіе къ стяжанію богатствъ: въ ней находилъ онъ удовольствіе сберегать пользы своего семейства и своихъ служителей, коихъ любилъ онъ какъ дѣтей своихъ. Доказательствомъ тому служишь, что крестьяне села Черкупина подавали ему просьбу, чшобъ онъ вмѣсто плащимаго ими прежде оброка по 10 рубл., наложилъ на нихъ по 20 руб., по при-

мѣру другихъ помѣщиковъ ; но Князь сіе опринулъ. Никогда бѣдный, требующій помощи, не выходилъ изъ его дому, не получивъ пособія

Наконецъ физическія силы его утомились подъ бременемъ долговременной, непрерывной службы пятерымъ Монархамъ, и начали ослабѣвать отъ безпреспанной дѣятельности, заботъ и огорченій ; въ концѣ 1815 года открылась у него водяная болѣзнь. Успѣхи оной были чрезвычайно быстры, не смотря на искусство и усилія медиковъ. Вскорѣ потомъ сдѣлался въ ногахъ аншоновъ огонь и конецъ его былъ рѣшенъ и неизбѣженъ. Хотя съначала и старались скрывать отъ него опасность, но онъ ея чувствовалъ и молчалъ ; взглянувъ разъ на свою ногу, онъ не спросилъ уже потомъ никогда у доктора о болѣзни своей. Переносилъ страданія съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и ниско не слыхалъ ни жалобы, ни ропота. Твердость его была безпримѣрна и даже до того, что во время

сильныхъ спраданій болѣзни онъ безпресипанно старался успокоивать родныхъ своихъ и приближенныхъ. Государь Императоръ чувствовалъ поперю друга, друга истинно преданнаго ему душою и сердцемъ, и въ прискорбіи своемъ неоднократно навѣщалъ его, а за нѣсколько минушъ до кончины Князя, получилъ отъ него послѣднее благословіе. Покойный, небудучи въ силахъ сказать уже ни слова, прижалъ къ сердцу руку Царя и возведя свою къ небу — казалось, испрашивалъ ему благослѣ Всевышняго. 16 Маія 1816 года въ 8мъ часу по полудни онъ преселился отъ здѣшней жизни къ вѣчной, на 80 году престарѣлости и посвятя 68 лѣтъ, до послѣдней минушъ, на службу отечеству.

Александръ Павловичъ и всѣ первые чиновники Государства шествовали за гробомъ его до Казанскаго Собора; и присутствовали при отправленіи Божественной литургіи. Черезъ шесть недѣль шѣло покойнаго, по желанію его,

вывезено въ село Снигирево , близъ Владимира , и приобщено къ праху супруги его , близъ коего , при своей жизни еще , приказалъ онъ приуготовить для себя могилу , выкладенную камнемъ.

Триспа человекъ крестьянъ за 50 верстъ встрѣтили шѣло и несли оно на себѣ до мѣста погребенія. Не пришворныя слезы и благословенія ихъ , возносясь на небо , воздали досподолжную память сему другу человѣчества.

Миръ праху швоему , мужъ доблестный и добродѣтельный , честь отечества , примѣръ пошомства и скорбь современниковъ !

Послѣ Князя Николая Ивановича осталось много Высочайшихъ къ нему писемъ и рескриптовъ Императрицы Екашерины II, Императрицы Маріи Теодоровны, Императоровъ Павла I и Александра Павловича, чрезвычайно любопынныхъ по содержанію своему и служащихъ неоспоримымъ свидѣтель-

спвомъ знаменимыхъ услугъ его Ошесшву и чувспвъ къ нему Монарховъ.

Извѣстна пакже въ ученомъ свѣтѣ инспрукція, полученная Княземъ Николаемъ Ивановичемъ отъ Екашерины II, при назначеніи его къ воспитанію Великихъ Князей. Она въ первый разъ напечатана мною на Россійскомъ языкѣ 1818 года въ Пантеонѣ славныхъ Россійскихъ мужей; хотя Императрица и намѣрена была приказашъ перевести ея и издашъ подобно Наказу на всѣхъ языкахъ, и для перевода на Еллино - Греческій ошдана уже была Ею славному Евгенію Булгару. — Екатерина гордилась симъ произведеніемъ своего пера и нѣжности. Въ кабинетѣ Ея находилось всегда нѣсколько копій сей инспрукціи, хорошо переписанныхъ, кои жаловала Она вельможамъ и знаменимымъ пушесшвенникамъ въ знакъ ошличнаго благоволенія.

БѢДСТВІЯ ОТЪ ЗАМКА.

It is better to suffer without a cause, than that there should be a cause for one suffering.

Sir R. l'Estrange.

Пусть говоришься въ Свѣтѣ, что наружность обманчива; пусть строга, хладная философія запрещаетъ судить о людяхъ по ихъ наружному виду: я никакъ не умѣю подчинить себя сему правилу; скажу болѣе — я люблю предаваться сужденію о людяхъ по ихъ наружности; люблю опыскивать печать, положенную Природой, въ чертахъ, въ походкѣ; люблю читать душу во взглядахъ, сердце въ улыбкѣ! Можешь быть долгія странствованія по вселенной приучили меня къ тому; можешь быть скорые переѣзды изъ страны въ страну, частыя встрѣчи съ чуждыми, незнакомыми лицами тому

причиною: какъ бы то ни было, рѣдко, весьма рѣдко предчувствія на щепъ людей меня обманывали; признаюсь даже, что я имѣлъ пріятныя минушны — торжествъ въ выборахъ моихъ по взгляду.

Въ одну изъ сихъ минушъ наблюда-пельности, когда, сидя за чашкою кофе, я дожидался на почтовой станціи въ городѣ N... лошадей, и спокойно разсматривая, изучивалъ безпресанно приходящихъ и уходящихъ людей — вдругъ вошелъ молодой чело-вѣкъ въ серпукѣ изъ толстаго сукна, однимъ словомъ, въ одеждѣ, показывающей низкій классъ его состоянія. (Вскорѣ изъ разговора его съ почтовымъ прислуживомъ узнаю я, что онъ полковой писарь.) Не понимаю, отъ чего невольное чувство влекло меня къ сему незнакомцу: въ большихъ черныхъ глазахъ его крылась томность; лице его блѣдно, но пріятно; поступъ швердая, благородная изображала надежду на собственное достоинство и какъ бы

свидѣтельствовала, что онъ рожденъ выше своего званія. Я невольно приблизился къ нему и съ чувствомъ искренности, понятной для сердецъ благородныхъ и чистыхъ, пожалъ его руку и пригласилъ выпить со мною чашку чаю. Незнакомецъ быспро взглянулъ на меня, и какъ будто проникнувъ въ душу мою, съ удовольствіемъ принялъ мое предложеніе. Мы вышли въ другую комнату.

— Вы несчастливы! — сказалъ я послѣ довольно долгаго молчанія. „Ахъ! М.Г., несчастнѣйшій изъ смертныхъ!“ опивчалъ онъ: „но не растворяйте моей раны — дайте мнѣ оспаваться въ забвеніи...“ — По крайней мѣрѣ не могу ли вамъ оказать какой нибудь услуги? смѣю ли предложить хотя малое пособіе? ... — „Благодарю васъ, великодушный незнакомецъ!“, — сказалъ онъ прогашельнымъ голосомъ: „Богъ, кажешся, прекрашилъ гнѣвъ свой на меня: мнѣ позволено надѣяться, и я съ часу на часъ ожидаю пере-

мѣны судьбы своей! “ — Душевно радуюсь, и если искренное участіе или совѣтъ могутъ быть вамъ пріятны... — „Понимаю, понимаю, сударь; нещастія научили меня нѣсколько узнавать людей — я ни сколько не сомнѣваюсь въ вашей искренности, и могу ли опказать себѣ и вамъ въ удовольствіи? Вотъ моя исторія:

„Я сынъ опочившаго Капитана, служившаго опеческу 30 лѣтъ. Отецъ мой, не смотря на бѣдность свою, старался дать мнѣ порядочное воспитаніе. Когда я кончилъ курсъ ученія въ Гимназіи, преспѣлый дядя мой, провинціальныи Землемѣръ и Архитекторъ, взялъ меня къ себѣ, и будучи доволенъ моими успѣхами въ Математицѣ и рисованьи, вознамѣрился, съ согласія опца моего, усыновить меня и даже сдать мнѣ прибыльную и покойную свою должность. Но сердце юноши, сына заслуженнаго солдата, могло ли любить покойную жизнь? Расказы опцовскіе о знаменитыхъ по-

ходахъ, чтеніе Исторіи родили во мнѣ желаніе отличиться на полѣ брани; воинскій духъ тогдашняго времени, безпрестанный бой барабановъ, стройные ряды, ходящіе въ задъ и впередъ по улицѣ съ побѣдною музыкой, наконецъ, шоварищи мои въ щегольскихъ мундирахъ— всё обворожало пылкое воображеніе юноши, всё пишало и усиливало спросъ мою къ воинской службѣ. Я убѣдительно просилъ отца и дядю позволить мнѣ записаться въ полкъ; но они, или не желая со мной расстаться, или полагая въ мирной жизни болѣе для меня счастья— лишили меня всякой надежды пріобрѣсти славу на воинскомъ поприщѣ. Мнѣ оставалось одно средство — уйши попихоньку въ столицу и тамъ записаться въ милицію, куда я надѣялся быть принятъ Офицеромъ, ибо по званію Архитекторскаго помощника — былъ уже въ семь чинѣ. Долго колебался я — но вдругъ начали набирать войска, и заговорили о войнѣ; казалось, что я видѣлъ всѣхъ моихъ сверстни-

ковъ увѣнчанными лаврами побѣдъ; мнѣ стыдно было показаться на улицу, и я въ одну ночь оставилъ мирный кровъ родныхъ моихъ. . .

„ Пришедъ въ первый разъ въ столицу, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи полюбоваться на прекрасныя зданія, ее украшающія, и положилъ напередъ осмотрѣть городъ. Проходя на другой день по одной широкой улицѣ, я замѣтилъ нѣчто блестящее у ногъ моихъ, и, поднявъ — увидѣлъ, что то былъ изломанный замокъ. И этакъ-то замокъ, М. Г., былъ причиною всѣхъ моихъ несчастій! Въ то время, какъ разсматривалъ я его — вдругъ пораженъ былъ голосомъ сидящаго у воротъ человека. „ Ей! что ты смотришь; или сломалъ гдѣ дверь, или сундукъ? “ Сколь ни непріятно было для меня такое привѣтствіе дороднаго, краснощokaго мѣщанина, но я довольно покойно отвѣчалъ, что онъ ошибается; что я сей часъ поднималъ замокъ на дорогѣ и что съ удовольствіемъ

уступаю его , если ему онъ надобенъ ! „ Врешь , бездѣльникъ ! “ вскричалъ онъ : „ ты укралъ его ! “ и , подойдя ко мнѣ , схватилъ меня за-воротъ и закричалъ карауль. Разумѣется , что кровь во мнѣ взволновалась отъ такого оскорбленія ; сильно опшолкнулъ я наглеца , и , чшобъ не заводилъ дальнѣйшей ссоры , поспѣшалъ его оставить ; но въ ту самую минуту явились полицейскіе служилыи , и меня , по свидѣтельству богатаго мѣщанина , взяли подъ карауль — за кражу замка и буянство. Я хочу говорить — меня не слушаютъ ; предлагаю мои оправданія — ихъ не принимаютъ. И такимъ образомъ изъ одной шюрмы препровождали меня въ другую , какъ уличеннаго въ воровствѣ , пока не достигъ городской шемницы. Здѣсь до рѣшенія судьбы и приговора за пресупленіе мое — кинули меня въ обширное подземелье , наполненное бродящими шѣнями. Одна молодость подкрѣпила меня перенести сіе положеніе ! одна Вѣра удержала меня нало-

жишь на-себя руки! — я не смѣлъ приближиться ни къ одному изъ заключенныхъ — спрашась ихъ какъ преступниковъ; но вспомня собственную участь свою, невинность — увидѣвъ въ нихъ несчастныхъ собратій злополучія! Это меня нѣсколько утѣшало. Сердце мое было полно, требовало изліянія скорби! Тусклое мерцаніе лампы не распространяло даже досадно свѣта, чѣмъ различить можно было съ перваго разу лица заключенныхъ — и я, вооружась терпѣніемъ, сѣлъ въ самомъ отдаленномъ углу шеницы. Семь дней, М. Г., томили меня въ сей преисподней. Сердце ваше облилось бы кровію, естълибъ пересказалъ вамъ половину того, что я видѣлъ и слышалъ тамъ! Сколько жертвъ коварства, власнолюбія, ошпорженныхъ изъ нѣдръ семействъ своихъ, шмятавшя въ страхъ, шрепешъ и ужасъ о неизвѣстности судьбы своей. Наконецъ чрезъ недѣлю шюремщикъ произнесъ имя мое. Приближаюсь къ дверямъ

шемницы — суровый голосъ переспросилъ мое имя, велѣлъ за собой слѣдовать и чрезъ часъ или болѣе очутились мы у городской заспавы. Мы всунули въ руки бумагу и выполкали за шлахбаумъ, запрещивъ впередъ показываться.

„Здѣсь въ первый разъ вздохнулъ я свободно. Послѣ всѣхъ со мною несправедливостей и жестокостей не могъ ли я ожидать чего нибудь ужаснаго, постыднаго, особливо, когда вывели меня изъ шюрмы и съ сильнымъ карауломъ въ полночь повели за городъ! Признаюсь, что я даже обрадовался моей свободѣ. Мы весьма хотѣлось прочесть, что написано было въ бумагѣ; но за шемною ни слова не могъ разобрать, а потому и пошелъ далѣе по дорогѣ. Ошоя съ одну милю, расположился въ лѣсу ожидать свѣта. Сколь ни предупрежденъ былъ я прошиву справедливости, но немогъ вообразить такого уничиженія, презрѣнія правъ человѣчества, чтобы не вы-

слушавъ оправданій обвинить человѣка и навѣкъ замарать имя его — названіемъ вора! На оборотѣ моего апшеспаша написано было, что „ за кражу замка „ въ 30 крейцеровъ высланъ я загородъ“ и что „ запрещалось мнѣ навсегда „ входить въ столицу. “ —

„ Нѣтъ! думалъ я: нѣтъ не возможно, чтобъ Правительство было при-
 часно шаковымъ насиліямъ; нѣтъ, возвращусь въ столицу, обличу предъ Градоначальникомъ злодѣйскіе поступки нѣкошорыхъ злыхъ его подчиненныхъ, о коихъ онъ конечно не вѣдаетъ. Онъ вѣрно не только окажетъ мнѣ справедливостъ, но будетъ и благодаренъ за сіе отккрытіе. Съ сими утѣшительными мыслями возвращаюсь и въ столицу и иду напередъ на свою кварширу, гдѣ оставлено было маленькое мое имущество. — Въ продолженіе трехъ дней усилія мои были напрасны увидѣвъ Градоначальника: — меня не допустили до него; напрошивъ, снова схватываютъ и препровождаютъ въ Ма-

гиспратъ, какъ пресшупника и ослушника Правительсшва. Здѣсь ввергають меня въ шемницу, смраднѹю, шемную, вмѣстѣ съ государсшвенными злодѣями, презрѣнными убійцами! Корка чернаго хлѣба и кружка гнилой воды — были единсшвенною пищею моею въ продолженіе 10 дней; десять дней дышалъ я однимъ воздухомъ съ извергами рода человѣческаго, слышалъ сшоны опчаянныхъ, упреки, богохульсшва закоренѣлыхъ въ пресшупленіяхъ, видѣлъ какъ падаши, сосшавляющіе почетнѣйшихъ членовъ сего сословія, готшвили презрѣнное орудіе правосудія, или омывали съ равнодушіемъ запекшуюся кровь съ оспріевъ сѣкирь своихъ... Эшаго мало — меня каждой день мучили вопросаши опъ имени Бургомиспра — къ какой городъ я хочу бышь соеланъ на жшпшельсшво? Хочу ошпахъсь здѣсь, ошвѣчалъ я съ швердосшю: хочу ошпахъсь здѣсь, доколѣ не докажу своей невинности, не обличу несправедливыхъ. — Скорѣе умрешь въ эшой

ямъ — было утѣшительнымъ мнѣ оп-
вѣдомъ. Наконецъ успѣлъ я прорунуть
черствое сердце Секретаря, и съ помо-
щію его пособія предсавленъ былъ въ
десятый день моего мученія предъ
лице Бургомистра. — Но, Боже мой!
пошъ, кто возведенъ въ сіе важное,
почтенное званіе, чшобъ быть заслу-
пникомъ, утѣшителемъ несчастныхъ,
пошъ, кому ввѣрены вѣсы правосудія,
чшобъ клонились они всегда на спо-
рну угнетеннаго, пошъ, кто долженъ
быть зеркаломъ истины, великоду-
шія, шерпѣнія, поразилъ меня ужас-
нымъ вопросомъ: избралъ ли я городъ
для жишельства? Милоспивый госу-
дарь, опвѣчалъ я, будыше моимъ за-
щитникомъ, позволыше объяснишься....
— Бездѣльникъ! вскричалъ онъ: городъ,
или крѣпость! — Я невиненъ. . . . Зло-
дѣй! городъ, или рудокопня. . . . И въ
опчаяніи наименовалъ я городъ М....
какъ ближайшій къ столицѣ, не смѣя
назвать мѣста моей родины, не смѣя
предсать предъ пресшарѣлаго отца

моего преслушнымъ, обезпеченнымъ, наказаннымъ за неповиновение его волѣ ! “

Дайте отдохнуть — вы меня измучили вашею повѣспію

„ Увы ! милоспивый государь ! эшо еще ничпо въ сравненіи съ шѣми несправедливоспями , жестокоспями , кои шерпѣль я въ послѣдспіи

„ Ошъ Бургомиспра меня отвели обратно въ шюрму , и на другой день рано отшправили по пересылкѣ въ городъ М... съ шесшерыми заклеименными разбойниками. Почпи въ безпамяшспвѣ кинули меня на дровни и везли , или , лучше сказать , шацили два дня. Я опомнися ошъ сильного удара палкою , спрашнаго шуму и сумапохи ; опкрываю глаза и вижу , чпо одинъ изъ провожапыхъ — держалъ меня за ворощъ. Чпо шы хочешъ ? спрашиваю его. — Чшобъ не ушелъ — отвѣчалъ онъ Между шѣмъ шумъ увеличиваешся , разбойники нападають на моего караульнаго , прогоняють его

страшными боями и кричатъ мнѣ :
 спасайся , товарищъ ! Скоро осмѣюсь
 я одинъ посреди лѣса , въ сумеркахъ ,
 не зная , что дѣлать , куда идти Со-
 бравъ немного силъ , съ Божіею помо-
 щію пустился впередъ по дорогѣ , и
 едва выбрался изъ лѣсу , какъ увидѣлъ
 неподалеку городъ . Не много спуская
 встрѣчается крестъянинъ , который
 увѣдомилъ меня , что городъ сей есть
 М . . . , тошъ самый , въ который былъ
 я посланъ . Я несказанно тому обрадо-
 вался , и имѣя чистую совѣсть , увѣ-
 ренный въ моей невинности , поспѣ-
 шалъ предстать предъ Бургомистра .
 Рассказываю ему о возмущеніи разбой-
 никовъ , и объявляю , что по извѣстной
 на меня клеветѣ городъ сей назначенъ
 мнѣ въ жительство . Примѣтно было
 удивительное смущеніе Бургомистра :
 онъ не зналъ , вѣришь ли моимъ словамъ ,
 какъ вдругъ является старшій прово-
 жатый нашъ , избитый , окровавлен-
 ный и подаетъ ему бумагу , въ коей
 были написаны имена разбѣжавшихся

колодниковъ, отправленныхъ изъ сподвицы. Бургомистръ взглянулъ на мое имя и съ гнѣвомъ обратился ко мнѣ: Ты обманулъ меня, бездѣльникъ; ты присланъ сюда не на жительство, а въ крѣпостную работу; вотъ имя твое въ бумагѣ на ряду съ другими колодниками и безъ всякой ошмѣшки ... — Я изумился, кинулся на колѣни, клялся въ моей невинности, божился, что вѣрно забыли меня ошмѣпить какъ слѣдовало. — Нельзя повѣрить, говорилъ Бургомистръ, чтобы въ присущенномъ мѣстѣ могла сдѣлаться такая забывчивость, когда дѣло идетъ объ участи человека; напрошивъ, слова твои заславляющъ меня думаешь, что ты самый опасный, подозрительный мошенникъ, имѣешь какіе нибудь преступные виды на общее спокойствіе — и приказываетъ заклепать меня въ железа, опвесити за карауломъ въ башню. Мнѣ надѣваютъ на шею, на руки и на ноги тяжелыя цѣпи, и шакъ бросающъ въ сырую яму.

Здѣсь физическія силы ошавляютъ меня, исчезаетъ надежда на справедливость человѣческую; — однимъ желаніемъ, одною молитвою моею — была смерть.... Не знаю, долго ли былъ я въ семъ положеніи, только пришелъ въ себя отъ сильнаго движенія и чистаго воздуха... Меня везли на преложной телегѣ, къ которой былъ я прикованъ по рукамъ, ногамъ и даже спиной. На сторонѣ сидѣлъ подлѣ меня драбантъ съ обнаженною шпагой. Я спрашиваю, куда везутъ меня? — Узнаешь, отвѣчалъ суровой голосъ. Страхъ объялъ чувства мои... Чрезъ нѣсколько часовъ показали зубцы древней готической крѣпости. На сѣрыхъ границахъ возвышался изъ бурнаго моря мрачный, огромный замокъ. Вошь тебѣ золотая клешечка! — сказалъ улыбаясь усаць. Я запрепечалъ.... Могутъ ли дышать (думалъ я) въ сихъ грозныхъ стѣнахъ, на сей граничной скалѣ добрыя, жалостливыя сердца? Люди тамъ живущіе стольже суровы и дики, какъ Цри-

рода ихъ окружающая... Они не про-
нушся моимъ нещасіемъ, они не вой-
дутъ въ мои обстоятельство, они оже-
сточены къ человѣчеству..... — Но какъ
я ошибся!

Меня отвели въ острогъ и заклепали
кругомъ въ цѣпи. Комендантъ, судя по
предосторожностямъ и строгости, съ
какими я былъ доставленъ сюда изъ го-
рода М., напурально заключилъ, что я
важный преступникъ... Я не смѣлъ бо-
лѣе оправдывать себя, прибѣгать съ жа-
лобами... съ восхожденіемъ солнца гоня-
ли меня съ другими колодниками на крѣ-
постную работу — и не прежде суме-
рекъ возвращали въ шѣсное подземелье
наше. Три мѣсяца молодость боролась
съ упомленіемъ физическихъ и душев-
ныхъ силъ; на послѣдокъ изнемогла
подъ тяжестью ихъ — я едва могъ перед-
вигать босые и сипершыя оковами ноги
мои. Жестокіе приставники, видя,
что даже побои ихъ не излечаютъ ме-
ня, сжалились надо мною и кинули въ
отдаленный уголъ или хлѣвъ, въ руби-

щѣ, почти нага, безъ пропитанія, безъ надежды! “

Надобно имѣть Геркулесовы силы, чѣмъ не пасть подъ сими ударами судьбы! воскликнулъ я.

„И можно ли было человѣку перенести ихъ съ нѣкошорою чувствительностію? “ прервалъ меня незнакомецъ. „Я бы конечно не выдержалъ, еслибъ Милосердый не послалъ ко мнѣ Ангела-хранишеля. . . . Любовь, мил. госуд., одна чистая, непорочная любовь — послѣ Бога — можетъ творить чудеса воскресенія! . . . Я лежалъ безъ чувствъ, или, лучше сказать, въ бреду сильной горячки, пожирившей меня адскимъ пламенемъ, — вдругъ чувствую бальзамъ, пропекающій по всей внутренности и всѣмъ моимъ составамъ. Отъ слабости какъ сквозь нѣкую завѣсу — вижу благошворнаго Генія моего — въ образѣ прелестной женщины, врачующаго меня. Я не могъ сказать ни слова, но ангельскія черты ея глубоко врѣзались въ моей памяти. — Трои

сушокъ былъ я такимъ образомъ въ безпамятствѣ; но всякой разъ чувствовалъ, когда благодѣтельница моя давала мнѣ вкушать какой-то цѣлебный бальзамъ и прикладывала нѣчто облегчительное къ моей головѣ; я чувствовалъ пріятное поспрысненіе, когда прикасалась она ко мнѣ своими прелестными перстами. Черезъ прои сушокъ я очнулся, и образъ моего Ангела-хранителя живо предсталъ моему воображенію. Я думалъ сперва, что то была мечта; но новое, чуждое до полнѣ желаніе жизни, пріятная надежда, внезапно озарившая меня, нѣкое неизвѣстное чувство поселившееся въ сердцѣ, наконецъ самые предметы окружавшіе меня удословляли, что точно была надо мною рука благошворительнаго Генія: я лежалъ на чистой соломѣ и, покрытъ былъ теплымъ одеяломъ; на одной сторонѣ нашелъ чашку со вкуснымъ супомъ и бѣлой хлѣбъ, а на другой новые башмаки и нѣсколько серебряныхъ денегъ!

„Цѣлый день и всю ночь преодо-
 лѣвалъ я сонъ, чтобъ увидѣть мою благо-
 дѣшельницу; но надежды мои были
 щепсны — она не являлась, я не пони-
 малъ самъ, отъ чего не смѣлъ спро-
 сить о ней входившихъ ко мнѣ споро-
 жей и арешаншовъ: какое-то благо-
 говѣніе къ таинственностіи удержи-
 вало меня осведомляясь. На другой
 день опнесли меня въ больницу, и я
 совершенно ощущался увидѣть ту, ко-
 шорую уже любилъ бсѣе всего на свѣ-
 стѣ, кошорую уже обожалъ, не зная...
 Желаніе жизни, желаніе узнать ее,
 понравиться ей — сдѣлали счастли-
 вый переломъ моей болѣзни, и лучше
 всѣхъ лекарствъ оживили меня. Хотя
 несравненно покойнѣе было мнѣ въ гош-
 пшали и силы мои еще требовали под-
 крѣпленія, но неперпѣливое желаніе по-
 лучить какія нибудь свѣдѣнія о моей из-
 бавишельницѣ побудили меня объявить
 себя совершенно здоровымъ и выпи-
 саться черезъ два мѣсяца изъ больницы.
 Я вновь спалъ ходилъ съ прочими аре-

спаншами на тяжкую работу, кошорая соспохла въ сверленіи гранишныхъ горъ, и конечно поже чувсво надежды и любви вдохнуло въ меня сверхъестественныя средства къ перенесенію сего бремени, хопя силы мои не совсѣмъ еще были возстановлены.

„Дни летѣли, проходили мѣсяцы, и я все не могъ встрѣшиться съ моею спасительницею, не находилъ даже средствъ и повода узнатьъ объ ней. Между тѣмъ замѣчалъ я, что одинъ снаричекъ изъ инвалидовъ, надсмапривающихъ надъ колодниками, опшичаетъ меня опъ прочихъ: искра надежды блеснула въ опчаянномъ сердцѣ. Можесть бытъ онъ знаетъ шайну нашу, думалъ я, можесть бытъ онъ есть повѣреннѣйшій моею благодѣшельницы, моего божества. Однажды, какъ мы были съ нимъ одни, я подошелъ къ нему и съ робосшію спросилъ его: Дядюшка! не знаешь ли ты спасительницы моей, кошорая, какъ лежалъ я вопъ шамъ больнымъ, шри раза приходила ле-

чишь меня и воскресила изъ мертвыхъ? — Не знаю, дружокъ; незнаю — было опивѣшомъ добродушнаго инвалида — Ради Бога, дядюшка, скажи... Богъ тебѣ за меня заплашитъ — повпорялъ я ему со слезами на глазахъ. Спарикъ посмотрѣлъ на меня приспально, подумалъ и наконецъ сказалъ: — Такъ точно, я впускалъ къ тебѣ лекарку; но она не велѣла ни кому про то сказывать, и Боже сохрани, естли узнають въ крѣпости; мы всѣ поспрадаемъ. — Я кинулся къ нему на шею, просилъ, заклиналъ открыть холъ имя моей благодарительницы; — все было щещебно — спарикъ ни какъ не хотѣлъ мнѣ назвать ее. Ты ее погубишь — говорилъ онъ — а она такая добрая, такая жалоспливая, милоспивая — истинная Хрисііанка. Положимъ, что ты честной человекъ и невинно здѣсь мучишься, но многіе ли про то знаютъ? Ты все невольникъ, ты не можешь женишься на честной дѣвушкѣ... — Въ опчаяніи гошовъ я былъ въ шу минушу

наложилъ на себя руки , проклиналъ жизнь и злую судьбу свою ; но доброй старикъ всячески старался успокоить меня , влилъ надежду въ мою душу... — Молись Богу — говорилъ онъ , Всевышній милосердъ ; Онъ посылаетъ искушеніе и награждаетъ за терпѣніе....

„ Нѣсколько разъ принимался я просить стараго инвалида , чтобы сказалъ мнѣ имя моей избавительницы ; но онъ оставался непреклоннымъ , и сколько ни мучился я симъ невѣдѣніемъ — лучъ надежды все еще пылалъ мое сердце. Между тѣмъ однажды , какъ потупивъ глаза , шелъ я на работу мимо предмѣстія , и поварищи мои просили у добродушныхъ подаянія — внезапно поражаюсь прелестнымъ , знакомымъ мнѣ голосомъ , который звалъ къ окошку солдаша , дабы отдать милосынню для невольниковъ. Взглядываю въ окошко и, о Боже ! какое восхищеніе ! вижу мою спасительницу , моего Ангела-избавителя....

„ Я гоцовъ былъ бросишься на колѣ-

на , надѣлашь тысячу дурачествъ въ минушю восторга ; но одинъ взоръ , коего 'смысль я шолько одинъ понялъ , ошпановиль меня Въ минушю окошко закрываешся , и я пошелъ , куда мнѣ слѣдовало

„ Ештли узникъ , сущесшво ошшавленное , пренебреженное , можешь бышь щаспливъ , можешь бышь щаспливъе всѣхъ на свѣшѣ , шо эшо , конечно , я былъ въ шу минушю ! Но мгновенное наслажденіе , мгновенный восторгъ скоро уступиль ужасной мысли : вѣрно я обманываюсь въ разсужденіи чувствъ моей спасишельницы ; вѣрно состраданіе , одно ея великодушіе , принимаю за любовь . Какъ и за что она могла полюбишь меня ? какъ мнѣ , невольнику , смѣшь любишь ее ? — Тутъ почувствювалъ я всю шяжесшь моего злощасшія ! Но Провидѣніе еще подало мнѣ ошраду : сшану спарашься по крайней мѣрѣ , думалъ я , изыскашь средства объяснишься съ нею , увѣришь ее въ моей невинности , и эшаго мнѣ до-

вольно. Съ какимъ нетерпѣніемъ дожидался я каждое утро и вечеръ той минушы, когда долженъ былъ проходитьъ мимо дома моей прелесной, улыбаясь всегда новою надеждою увидѣть ее въ окошкѣ! Но два мѣсяца прошли безъ всякаго успѣха: я не видалъ ее болѣе и не слышалъ ничего о ней. Грусть, тоска овладѣли душею моею; я кинулся къ ногамъ жестокаго шарика, заклиналъ его опнести отъ меня письмо къ моей благодѣтельницѣ, или клялся завпра же кончить плачевные дни мои въ волнахъ бурнаго моря! Тщешно опговаривался онъ, щещенно предсавлялъ опасности, безразсудность шакого поскупка; наконецъ, или изъ сожалѣнія къ спраси моей, или изъ страха отъ послѣдствій моего опмалнія, принужденъ былъ склониться на мою прозбу. Въ ту же ночь я написалъ ей все, что чувствовало мое сердце, все, что могъ найти въ изъясленіе моей признашельности, и вложи въ письмо мое картинку, въ ко-

ей представлялъ себя въ ужасной
 немнищѣ, въ шажкахъ оновать, и Ангела-хранителя въ образѣ моей любез-
 ной нисходящаго съ небесъ. После
 сего оспался я покрыве. . . . Увы!
 спокойствіе сіе, подобно мершвой ни-
 щинѣ предъ ужасною бурю, была
 предвѣстіемъ смертоноснаго удара мо-
 ему сердцу: старикъ на прешій день
 объявилъ мнѣ, что письмо мое не бы-
 ло принято и возвращено безъ про-
 чтенія! — . . . Все кончилось для меня
 — не для чего было существовать . . .
 смерти, немедленная смерть оспалась
 однимъ моимъ желаніемъ и предме-
 номъ. У Ночь была осенняя, черная,
 но сердце мое было еще мрачнѣе. Са-
 дикою радостію слушала я, какъ раз-
 бивались прія волны о снѣжныя немни-
 цы; съ злобнымъ веселіемъ видѣла я
 сквозь рѣшетчатое отворстіе, какъ
 огненные молніи раздирали бурныя туч-
 ы; громъ, потрясавшій своды зданія,
 вливалъ адскую ошраду въ мою грудь;
 раздраженіе природы ошестствовало

моему положенію; пыпало духъ мой. Когда поварищи мои уснули, я съ крайнею опасностію выбрался изъ шемницы и лешѣлъ на берегъ морской — къ мѣсту моей погибели, съ такою оспорожностію, какъ бы за нѣкимъ неожиданнымъ щасіемъ; споль же боялся, чшобъ мнѣ не помѣшали, меня не оспановили, какъ бы спрашилсѣ, чшобъ не похишили опъ меня величайшаго благополучія. — Уже былъ я на краю ужасной пропасти, уже занесъ я роковую ногу, чшобъ въ нея низвергнушѣся, какъ знакомый голосъ — „что ты дѣлаешь, несчастный?“ — поразилъ меня. . . Я невольно опскочилъ; оглядываюсь — блеснула молнія — и вижу въ двухъ шагахъ опъ меня женщину, спремиющуюся удержашъ меня. Сердце сказало, кто она. „Что ты дѣлаешь, несчастный?“ повшорилъ прелесный голосъ. Хочу умереть у ногъ пивойки! вскричалъ я, и упалъ безъ чувствъ на мѣстѣ. „Живи, чшобъ любишь меня!“ коснулось ушей моихъ, опозвалось въ

сердцѣ моемъ. На утро нашли меня на крутомъ берегу, на краю бездонной пропасти и опнесли въ гошпишаль. Ахъ, М. Г.! когда можно умереть отъ радости, отъ спремительнаго перехода изъ опчаянія въ восторгъ небесный, то конечно ни кто не могъ скорѣе, ни кто не могъ пріятнѣе моего кончить дней своихъ; но Богу угодно было сохранить меня. Въ нѣсколько дней оправился я, такъ что былъ выписанъ изъ гошпишала; любовь, надежда, милой голосъ: „живи, чтобы любить меня!“ послужили спасительнымъ бальзамомъ въ моей горячкѣ. Выздоровленіе мое было, такъ сказать, физическое и моральное воскресеніе: я почувствовалъ свое достоинство, почувствовалъ счастье быть любимымъ, обожаемымъ существомъ — и полюбилъ свое невольничество. Между тѣмъ слѣпое мое повиновеніе приказаніямъ стражей, тихость моя и печаль обратили на меня вниманіе начальства; при томъ я имѣлъ счастье во время болѣзни пи-

саря отправлять его должность, писалъ нѣкоторыя бумаги для коменданша, коими онъ оспавался очень доволенъ. Почтенный начальникъ желалъ наградить, оплечить меня, и первую милость испросилъ я — избавилъ меня отъ сообщенія съ прочими колодниками. Вы не можете представить, М. Г., что я испытывалъ отъ моихъ товарищей! видя меня чуждающимся ихъ сообществу, часто не согласнымъ съ ихъ мнѣніями и неучаствующимъ въ ихъ неистовыхъ забавахъ и пошлостяхъ — они меня ненавидѣли, преслѣдовали, мучили и не рѣдко грозили убить, особливо, когда я бралъ спорную вещь; ибо и между ними были несчастные, невинные и раскаявшиеся! Повѣрите, мил. госуд., что я, несчастнѣйшій изъ людей, я — имѣлъ случай еще утѣшаться, успокоивать и подкрѣплять многихъ себѣ подобныхъ, убѣдился, что я не одинъ жертва несправедливости человѣческой! Повѣрите ли, что нѣсколько

честныхъ , трудолюбивыхъ гражданъ прислано было въ шажкія крѣпостныя работы изъ столицы за то единственно, что имѣли несчастіе потерять свои паспорта. Бѣдные въ изнеможеніи духа гошovy были съ отчаянія заразились отъ другихъ товарищей , ожесоченныхъ изверговъ чelовѣчества , гнуснѣйшими пороками Ада. Я почиалъ долгомъ осшанавливать ихъ, сколь возможно, на сшези добродѣтели и Религіи, читая имъ часто мѣста изъ Священнаго Писанія, и не рѣдко спрадалъ за шакое покровительство. Вотъ раны, которыя получилъ я на семъ бою чести и долга: посмотрише, какъ изрѣзаны у меня руки злодѣями. Теперь еще вижу, какъ одинъ изъ сихъ убійць, въ чаду пьянства и оштервененія, кинулся на меня съ ножомъ за то, что я порицалъ хвасшество его ужасами и числомъ пресшуплемій! Сердце содрогаешся, когда вспомню, съ какими извергами я дѣшаль нѣсколько лѣтъ подъ одною крышкою!

„Почтенный комендантъ не только даровалъ мнѣ свободу, но покровительствомъ своимъ доспавилъ занятія небольшимъ познаніямъ моимъ въ рисованьи и Математику. По рекомендаціи его получилъ я много учениковъ и ученицъ, такъ что я спалъ полезенъ себѣ и обществу. Благодареніе мое не удовольствовалося тѣмъ: съ нѣкотораго времени уже онъ велъ переписку съ начальствомъ столицы, и удостовѣряясь часъ ошъ часу болѣе въ моей невинности, употреблялъ всѣ силы, чшобъ судебнымъ порядкомъ освободить меня. Хотя не могъ еще онъ гласно объявить меня оправданнымъ; но ласки его и опличіе, коими спарался загладить онъ сколько нибудь мои спраданія, всякаго въ томъ удостовѣряли. Сверхъ того щился я всячески заслуживать общее уваженіе и любовь, къ чему послужили мнѣ много небольшіе таланты мои.

„Не много погода, я вновь рѣшился писать къ ней и вновь прибѣгнулъ къ

посредству спараго инвалида, копорый, какъ узналъ я, не рѣдко хаживалъ къ ней въ домъ. Къ величайшему удовольствію моему, онъ охотно взялся исполнить мое порученіе и обѣщался на другой день въ полдень дать мнѣ оповѣсть. Даже обыкновенно влюбленный не можешь понять тѣхъ чувствъ, съ коими я ожидалъ оповѣща; не съ такимъ страхомъ и шрепешомъ узникъ, приговоренный къ смерти, ждетъ опъ Монарха своего помилованія: — въ одно время я боялся и пламенно желалъ узнать свою участь. Ночь казалась мнѣ по цѣлымъ вѣкомъ, по лешела слишкомъ скоро; солнце или восходило очень медленно, или слишкомъ спѣшило на высоту; часы, казалось, у всѣхъ остановились, или уходили: ибо у всякаго вспрѣчающагося спрашивалъ я о времени. Наконецъ на городской башнѣ пробило 12 часовъ; я невольно содрогнулся и явился у дверей моего благодѣтеля. Но какая досада! — Его еще не было дома. Въ припадкахъ жестокой

лихорадки я долженъ былъ дожидаться его болѣе двухъ часовъ. Изъдалече завидѣвъ я вѣспника моего и полетѣвъ къ нему на встрѣчу, желая въ походкѣ его, во взглядахъ предузнать судьбу свою. Боже! сердце мое и теперь трепещетъ отъ радости, когда вспомню, сколько обрадованъ я былъ его вѣспію: мнѣ назначено было черезъ два дни въ полночь быть на той самой скалѣ, на которой за полгода до сего я былъ спасенъ ею. Нетерпѣніе мое въ нынѣшній разъ было совсѣмъ прошивнаго свойства: я жаловался только на одну медленность времени, старался всячески укоротить его, и оно, какъ будто въ досаду, необыкновенно шло тихо; кидаясь на пешелю, но не могъ сомкнуть глазъ, и чѣмъ ближе видѣвъ я назначенный часъ, тѣмъ казался онъ отдаленнѣе. За долго до полночи явился я на уговорномъ мѣстѣ, и удивился, отъ чего черныя скалы, къ которымъ прежде не смѣлъ приближиться, показались мнѣ на ту минуту необыкновен-

но привлекательными. Кажется, сама природа вознамѣрилась дароватьъ мнѣ тогда часы пріятныя, вождельныя! Полная луна рисовала таинственнымъ свѣтъю сосновыя рощи и высокія горы; море какъ зеркало подѣрнуто было серебромъ, и въ глубинѣ отражало новое, прелестное царство; ужасная доселѣ пучина представляла пріятно-журчащій ручеекъ, прыгающій въ золотыхъ брызгахъ по разноцвѣтнымъ камнямъ; свѣтъ ночи громкими шепталами, или шумнымъ замираемъ объяснялся вдалекѣ съ своею подругою: — — — —

Все располагало душу къ великимъ, райскимъ ощущеніямъ! Послышался шорохъ, вижу свѣтъ, милую свѣтъ, пробирающуюся ошорожно между деревьями; — еще минуша, и я у ногъ моего божества. Не стану, и не умѣю описывать вамъ, М. Г., нашего свиданія; ежели вы любили, или любите, то можете представить, хотя слабо, встрѣчу сію. Однимъ словомъ, я узналъ, что я любимъ, любимъ пламен-

но; что прекрасная моя Ангелика почувствовала ко мнѣ невольную симпатію при первомъ на меня взглядѣ, когда проходилъ я мимо ея дому въ рубищѣхъ преступника; что старый инвалидъ, любимый опцомъ ея за доброшу его и честность, рассказами своими о печали моей, о несчастіи и прочемъ — часъ отъ часу усиливалъ спрашивать ея ко мнѣ, и наконецъ шакъ жалоспно описалъ мое положеніе въ болѣзни, что побудилъ ее пренебречь всѣ опасности и съ помощію его принести въ шемницу мнѣ нѣкоторое пособіе; что ужасной сонъ, нѣкое неизвѣстное побужденіе, спрашное предчувствіе, привелъ ее въ ту грозную ночь къ пронаси, дабы удержашъ меня отъ гибели. Я узналъ, что она дочь богатаго старъишины надъ лощманами, что по волѣ его сговорена и обручена за одного дошпашочнаго гражданина. — Я имѣлъ шоржесшво видѣть бронненнымъ ею въ бездну моря несносное кольцо нареченнаго жениха; имѣшию шого надѣла

она мое. Мы клялись тысячу разъ
быть вѣрными другъ другу, и расста-
лись уже на зарѣ, условясь въ свида-
ніяхъ.

„Сколь съ каждымъ днемъ благопо-
лучіе и благосостояніе мое увеличива-
лось; столь положеніе Ангелики дѣла-
лось часъ оцъ часу непріятнѣе. Не
сполько рѣшительный отказъ ея бога-
тому жениху, сколько открытіе пред-
мета любви ея, любви къ невольнику,
раздражили суроваго отца ея. Онъ не
удовольствовался, что жестоко из-
гналъ дочь свою изъ дому, но объявилъ
ее во всѣхъ крѣпяхъ недостоинною,
ослушную, наносящею позоръ его се-
мейству, и помощію настояній его —
отчуждена она была оцъ Церкви. Род-
ные отпеклись оцъ нея, пріятели и
доспоронніе чуждались бѣдной Анге-
лики; ни кто не хотѣлъ и не смѣлъ
подать ей руку помощи, даже прію-
щилъ ее. Одна небогатая старушка,
содержавшая школу, сжалилась и укры-
ла ее оцъ осеннаго ненастья, въ полу-

разналичіе ея хитрости своей. Любому все превозмогла! Несравненная Ангелика моя перетерпѣла все перенесла, не измѣня своему сердцу и кляшѣ. Она рѣшилась трудами своими снискивать себѣ пропитаніе, и благодаря своему искусству въ различныхъ женскихъ рукодѣльяхъ, не только почувствовала себя независимою, но щедро награждала пріятельницу свою за призрѣніе себя. . . Она сдѣлалась ей необходимою, и школа скоро удивительнымъ образомъ процвѣла: всякій хотѣлъ отдать дочь свою на ученіе старой Магдалинѣ.

„ Прошлого года, какъ Французскій Тамерланъ грозилъ порабощеніемъ всей Европѣ и какъ вся Европа вооружилась, чтобы противустать ему, повелѣно было отъ Правительсва крѣпостныхъ невольниковъ, кои не заключены по криминальнымъ дѣламъ, распределить по полкамъ не въ фрунзовыя должности; благодѣтель мой воспользовался симъ случаемъ и принялъ меня

въ свою канцелярію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по усиленному насильству его, произведенъ я былъ въ чинъ старшаго унтеръ-офицера.

Желая еще болѣе доставить мнѣ добра, онъ рекомендовалъ меня главному начальству въ столицу, съ тѣмъ, чтобы употребили меня для нѣкоторыхъ важныхъ работъ; онъ полагалъ, что здѣсь скорѣе могу я быть замѣченъ, лучше буду награжденъ и успѣшнѣе приведу лично къ концу мое дѣло. — Благодарное его намѣреніе было ясно. Я не смѣлъ отказать; единственно спросилъ разлучиться съ Ангеликою. Любовь робка: хотя увѣренъ былъ я въ Ангеликѣ, хотя убѣдительно являла она мнѣ постоянство свое; но въ отсуствіи, думалъ я, часпо сильнѣйшія страсти поухаюгь! „Я ѣду въ столицу“ сказалъ я Ангеликѣ, „чтобы сдѣлаться достойнымъ руки твоей, чтобы никогда не разлучаться намъ болѣе.“ — Увы, М. Г.! предчувствіе моего несчастія сбылось:

вопъ тому при мѣсяца , какъ я нахожусь здѣсь , имѣю вѣрнѣйшую надежду , что невинность моя воспоржествуесть ; уже приказано опъ Монарха дѣло мое разсмотрѣшь съ величайшею строгостію и поспѣдностію ; но съ другой стороны , опшуда , гдѣ хранился все мое благополучіе , я получаю плачевныя вѣсти . Злые люди сцарались всячески поссорить насъ , наговаривали ей на меня , спращали ее мною . Наконецъ пишеть она ко мнѣ въ послѣднемъ письмѣ : „ я понимаю ихъ „ злыя намѣренія ; но сердце мое не въ „ состояніи выдержать болѣе — бѣгу „ на корабль , опѣвжающій сей часъ „ въ вашъ городъ , возвращусь сюда щаслива , или умру опъ горя “

Вопъ уже двѣ недѣли , какъ получилъ я сіе письмо ; пріятели мои увѣдомляютъ такъже , что она почто опправи-
 лась сюда на корабль ; корабли обыкновенно приходятъ сюда въ двой супокъ — а вопъ двѣ недѣли , какъ ее нѣтъ ! Съ восхожденіемъ солнца явля-

юсь я на приспани, осматриваю всѣ корабли, спрашиваю, но нѣтъ ни какого слуха! Можетъ быть она здѣсь и щещно меня ищешь, такъ какъ я ее, или можетъ быть она давно въ волнахъ бурнаго моря! — Ахъ! если еще нѣсколько дней не услышу объ ней — то послѣдую за нею, буду искать ее на днѣ морскомъ! “

При сихъ словахъ молодой человѣкъ закрылъ лице свое, вздохнулъ, и такъ тяжело, такъ жалостно, что совершенно разстроилъ меня на минуту: нѣсколько капель слезъ облегчили мое сердце и голову. Я употребилъ все стараніе, чтобы утѣшить его; увѣрялъ въ предчувствіи моемъ, что скоро онъ увидишь; что Богъ, коего десница ясно видима надъ нимъ, блюдетъ и его любезную, наградитъ его за смиреніе и претерпѣнныя бѣдствія; наконецъ признался ему, что если либъ зависть была причастна моему сердцу, то я никому бы не прозавидовалъ столько, какъ ему, и на его мѣ-

3**

спѣ судьбы своей не промѣнялъ бы ни на кучи золопа, ни на корону: — любишь и бышь шакъ любиму не въ власти сильнѣйшаго власшелина въ свѣтѣ! . . .

Давно уже коляска моя спояла у крыльца въ готовності; мой кучеръ въ нешерстѣннѣи хлопалъ бичемъ, а лошади били копытами и ржали. Должно было расстаться съ интереснымъ незнакомцемъ; поблагодаривъ его искренно за снисходительность, пожелавъ ему опъ всего сердца всѣхъ возможныхъ благъ и обѣщавъ непременно навѣдаться объ немъ на возвращенномъ пуши моемъ чрезъ сію столицу — кинулся я въ коляску съ расперзаннымъ сердцемъ, завернулся въ капотъ и предался мечпаніямъ. Захлопалъ бичъ, и борзые кони помчали. . . .

Два мѣсяца блуждалъ я изъ страны въ страну, изъ столицы въ столицу, переходилъ опъ удовольствію къ удовольствію, опъ одной разсѣянности къ другой; норѣдко, весьма рѣдко при-

ключеніе незнакомца выходило изъ мыслей моихъ; скажу даже: воспомина- ніе о немъ дѣлало меня добрее, жалосливее: я уже не смотрѣлъ болѣе съ прежнею холодностію и негодова- ніемъ на вспрѣчающихся колодниковъ и арестантовъ; рука и сердце мое готовы были всегда помочь имъ. Можетъ быть, думалъ я, между ними есть много подобныхъ несчастливцевъ, невинныхъ, преслѣдуемыхъ злобою. . . .

Ровно черезъ два мѣсяца возвратился я въ столицу N . . . и первымъ дѣломъ моимъ было отыскать честнаго Федора, (имя несчастливца.) Съ помощію лонъ-лакея нашелъ его кварширу, и не заславъ дома, оставилъ ему записку, копорою просилъ немедленно прийти ко мнѣ въ шаконъ-шо пракширъ, ибо остановился я въ городѣ для него единственно. Не прошло полу-часа, какъ Федоръ явился ко мнѣ, и мы вспрѣ- шались, какъ старинные короткіе пріятели.

„ Она здѣсь! здорова!“ было первое

его слово, какъ будто оптадывая, что это было бы первымъ вопросомъ моимъ; равновѣрно, предупреждая и первое желаніе мое увидѣшь сію удивительную героиню, онъ пригласилъ меня къ ней, и мы пошъ-часъ же пошли. Федоръ объявилъ мнѣ дорѣгою, что онъ рассказалъ Ангеликѣ о нашей встрѣчѣ, и она желала шакъже со мною познакомиться.

Много я видалъ прелесныхъ женщинъ, удивительныхъ красавицъ; но ни одна не поражала меня болѣе и чувствительнѣе сей необыкновенной женщины. Не имѣя ни одной черты правильной, лице ея выражало нѣчто Ангельское: скромность, добродушіе блистали во всѣхъ чертахъ, голосъ очаровательный, взглядъ небесный, станъ гибкій, стройный: вотъ слабый поршреть Ангелики. Одинъ докторъ, котораго дочь отказался Федоръ учить рисованью по неспособности ея и за капризы, былъ причиною всего горя Ангелики; старался всячески вредить

ему въ его отсутствіи, распускалъ различные слухи: то будто онъ невѣренъ своей невѣстѣ, то найденъ въ какомъ-то пресупленіи, шакъ что она рѣшилась сама на мѣстѣ узнать истину. Ангелика точно отправилась изъ крѣпости W. . . на корабль, и чрезъ три дни благополучно прибыла въ столицу N Остановившись у родственниковъ своихъ, болѣе трехъ недѣль искала своего любезнаго, и наконецъ, какъ начинала уже опчаявшись, вдругъ встрѣчаетъ его на улицѣ въ такомъ же какъ сама положеніи. Теперь примѣрная, героическая чепса сія вмѣстѣ. Федоръ, честный, Федоръ не хочетъ никакъ жениться, пока не рѣшится дѣло его и невинность его не воспоржествуетъ; иначе онъ почитаетъ себя недостойнымъ руки сей безподобной женщины. Нѣтъ сомнѣнія, что съ тѣмъ вмѣстѣ поправился и состояніе ихъ: оба они, кромѣ прудобіа, досужества и добродѣтели, не имѣютъ ничего; а какъ часто сія

богатства , сіи истинно благородныя
 богатства , въ здѣшнемъ свѣтѣ не
 приносятъ ни какой пользы , и оста-
 ются безъ уваженія ! Можетъ быть
 въ первый разъ я справедливо пороп-
 талъ на судьбу за то , что я не бо-
 гатъ , что не могу удѣлить имъ нѣ-
 сколько сотень червонцевъ ! Порадуй-
 шесь богачи ! вы имѣете способъ ма-
 лѣйшею жертвою отъ вашихъ прихо-
 дей на вѣкъ осчастливить чепу ин-
 тереснѣйшую , достойнѣйшую благо-
 получія !

Если всякой изъ насъ разсмотримъ
 съ прилѣжаніемъ жизнь свою , то най-
 демъ ее исполненною разительныхъ
 нравственныхъ уроковъ ; но есть люди ,
 коихъ особенно все существованіе со-
 стоитъ изъ чудеснаго сцѣпленія собы-
 тій и примѣровъ ! Таковы приключе-
 нія Федора : мы видѣли его преслуш-
 нымъ овященной воли родителей , и съ
 той минутой преслѣдуемымъ Боже-
 скимъ гнѣвомъ ; видѣли его рукою бла-
 гаго Провидѣнія изъяснымъ отъ опча-

яніа и щедро награжденнымъ такимъ даромъ, копорый Небо посылаетъ однимъ избраннымъ своимъ — милою, нѣжною, добродѣтельной подругой. Ѳедоръ показалъ намъ, сколь малѣйшіа познанія полезны во всѣхъ обществѣхъ и клоняпся ко счастію человѣческому, и увы! осужденіе его служишь печальнымъ доказательствомъ, сколь развращень, корысплюбивъ свѣшь сей, и въ то же время научаетъ, какъ внимательны, оспорожны, терпѣливы должны бышь вышніе чиновники при изслѣдованіи и разбирашельствѣ послѣдняго изъ гражданъ; ибо опъ одного слова ихъ не рѣдко зависишь судьба человѣка, человѣка рожденнаго наслаждашьсѣ одними съ ними правами свободы и законовъ! — Ѳедору отдадутъ старшинство то службѣ; но кпо возвращишь емѣ болѣе девяти лѣшь, пошерянныхъ въ оковахъ, започеніи, сшраданіи и шоскѣ! Чѣмъ человѣче-

ская сила можетъ вознаграждать его
за ошибку или жестокость ему по-
добнаго ? . . .

СМОЛЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

ИЛИ

встрѣча съ Рускими слѣпцами — поэтомъ.

Въ одну изъ тѣхъ сладостныхъ минушъ, когда сердце бываетъ въ согласіи съ предметами насъ окружающими, когда физическія силы, измѣняя брѣнному составу—даютъ новую жизнь мечпамъ и окриляютъ воображеніе, въ одну изъ сихъ незабвенныхъ минушъ, бродивъ долгое время по Смоленскому кладбищу, я присѣлъ на мшистой гробницѣ Рѣдѣль, шерялся въ воздухъ унылой звукъ вечерняго колокола; гасли, мелькали на пышныхъ обелискахъ гордыни и признавательности, лучи закатающагося солнца; воцарялась тишина мершвая на поверхности обители вѣчнаго покоя — вдругъ между сводами могильными

Часть II.

4

раздалось пріятное пѣніе: я усугубилъ вниманіе, и звуки спланировались поспешенно явственнѣе, прелестнѣе. Мужественный, звонкій голосъ славилъ Творца Вседержителя, и шакъ пламенно; шакъ шрогашельно, нѣжно и согласно съ моими тогда чувствами, что я невольнымъ образомъ соединилъ мольбы свои съ гимномъ незнакомца — и испочиникъ умиленныхъ слезъ облегчилъ душу мою! — голосъ не преспаивалъ, — подувшій вѣтерокъ далеко разносилъ сладкую гармонію по обширному царству смерти; я всталъ и съ нѣкоторымъ шрепешомъ пошелъ искать его. Долго блуждая между безчисленными могильными буграми, нашелъ наконецъ у порога низенькой вѣшхой часовни сплываго на колѣнахъ человекъ, одеждою похожаго на инокъ. Пазалось онъ шакъ былъ преданъ молитвѣ, что не примѣчалъ меня, а я не смѣлъ прервать его. Окончавъ пѣніе и не перемѣняя положенія своего, онъ спросилъ — „кто шуть и что ну-

„жно? “ — „Прости, почтенный
 „мужъ, ошвѣчалъ я, что обезпо-
 „койлъ себя: я невольно привлеченъ
 „сюда звуками Божественнаго пѣнія
 „твоего. “ — „Ты ошибаешься, не-
 „знакомецъ, я не священническаго за-
 „нѣя, сказалъ онъ, а бѣдный, сирый
 „слѣпецъ. “ — „Слѣпецъ! восклик-
 „нулъ я, слѣпецъ, а славилъ Твор-
 „ца съ такимъ чувствомъ, съ такою
 „правдою, съ какими рѣдко умѣютъ
 „величать созерцающіе Его во всемъ
 „Его блескъ и лучезарной славѣ? —
 „Бѣденъ и сиръ — а благодаришь
 „Бога за блага, изливаемые един-
 „ственно на избранныхъ щастлив-
 „цевъ? “ Ошвѣвши незнакомца часъ
 ошъ часу дѣлали его для меня любопы-
 тнѣе, увеличивали мое къ нему уваже-
 ніе и усугубляли участіе въ судьбѣ его.
 Я узналъ, что онъ живетъ у брата —
 нѣжнаго, добраго, благороднаго, и
 съ удовольствіемъ согласился прово-
 дить его въ ихъ хижину, находящуюся
 не въ дальнемъ разстояніи.

Вельможи ! богачи ! если хошите вы близъ пышной столицы видѣть сельскую простоту, въ кругу срашей, пороковъ и вражды — найши благословенный миръ, семейсверное щасіе и невинность золошаго вѣка, если захошите ошдохнуть глазами и сердцемъ — то приходите въ жилище А к и ма Воронкова, прикащика церковнаго сшаросшы Смоленскаго кладбища. Здѣсь узнаете, что истинное щасіе состоитъ не въ почестяхъ, шиплахъ и богатствѣ — но въ познаніи Бога, теплой Вѣрѣ, чистой совѣсти и трудолюбіи, что связи родства и дружбы — суть первыя блага на земли ; узнаете Русское семейство еще незараженное оправою призраковъ свѣта, еще сохранившее во всей силѣ оппечашокъ добродѣтелей нашихъ предковъ !

А к и мъ женашъ и имѣетъ трехъ прекрасныхъ дѣшей. Андрей опъ младенчества слѣдъ. А к и мъ наслаждается здоровьемъ, нерцѣненнымъ щасіемъ судруга, опща. Всевышній да-

роваль въ удѣлѣ слѣпца несравненныя таланты ! прелестный голосъ , удивительную память , пламенное воображеніе и творческій духъ поэта.

Въ длинные осенніе и зимніе вечера, когда Акимъ возвращается съ дневной работы , обезпечивъ трудами своими благосостояніе родныхъ своихъ и милыхъ , а Андрей приходитъ изъ церкви опѣ вечерни , гдѣ поешъ онъ на крылосѣ и управляешь службою , когда сядушъ всѣ за длинный столъ , за кипящій самоваръ , то Андрей съ пѣвническимъ краснорѣчіемъ начинаетъ повѣствовать какой нибудь случай изъ Священнаго Писанія. Я слышалъ, какъ рассказывалъ онъ Фараоново наказаніе и желалъ бы передать на бумагу пѣвническую картину слѣпца живописца , картину той грозной ночи , когда Царь Египетскій, съ безчисленнымъ воинствомъ, въ волнахъ бурнаго моря — нашелъ смерть за послушаніе Творцу вселенной; желалъ бы,

чтобъ Шебуевъ или Егоровъ (*) послушали Ворочкова, и съ подобною правдою, богатыствомъ кисть ихъ изобразила сей хаосъ, сіе движеніе на днѣ морскомъ, представила Эѳіоповъ съ яростию въ глазахъ и остервененіемъ въ сердцахъ — спрелящихся на прелѣдованіе народа Божіаго, или поспѣвающихъ возвратишься при видѣ пѣнащихся водъ, издалече бѣгущихъ поглощивъ ихъ; гнѣвъ, опечаленіе во взорахъ гордаго Фараона, рыскающаго посреди полчищъ своихъ на злешой колесницѣ; спокойствіе и благородное величіе на лучезарномъ лицѣ и въ поступи Божественнаго Предводителя Израильянъ — вдохновеннаго Моисея, смиренно шествующаго съ свѣшлымъ жезломъ въ полпѣ безчисленнаго народа. Слѣпецъ далъ бы имъ идею о небесныхъ краскахъ, дабы сославились столпъ, освѣщавшій путь однимъ и покрывающій непроницаемымъ мра-

(*) Опличные живописцы наши.

комъ другихъ; онъ далъ бы имъ краски, дабы изобразишь райское полчище Херувимовъ, ограждавшихъ дивный столпъ сей.... Но въ минушу удовольствія и вниманія моего — вдругъ пораженъ я былъ гореспною и, можешъ быть, спранною мыслію; вообразилъ — не такъ ли предки наши проводжали долгіе вечера свои: не бывъ знакомы съ твореніями древнихъ и новыхъ философовъ, твореніями пріятными, оспроумными, но большею частію произведенными спрасями и обстоятельствомъ — они занимались единственно чпеніемъ и полкованіемъ книгъ Священнаго Писанія. Изъ нихъ почерпали они правила и долгъ чловѣка и гражданина, научались судишь, говоришь и дѣлать праведно, по чеспи и совѣспи; изъ нихъ извлекали они шѣ великія испины, коими дышущъ письмена Ветхаго и Новаго Заѣша; въ нихъ видѣли они испорію свѣша и чловѣка! — Сдѣлалъ ли Пешръ Великій, вопрошалъ я себя, добро Россіи, позна-

комивъ насъ съ Европейскимъ просвѣщеніемъ? — Конечно сдѣлалъ, но мы умѣли, какъ и прочіе, выгоды и цѣль просвѣщенія превратить въ забавы: превратишь нравственные театральныя представленія въ пріятныя зрѣлища, употребишь умѣніе свободно писать — въ обязанность провозглашаешь похвалы сильнымъ и случайнымъ, извинять человѣческія слабости и спраши, предаваться пустымъ, соблазнительнымъ умствованіямъ! — Мы увидѣли пороки и заблужденія чужеземцевъ, не для того чтобы чуждаться ими, спрашишься ихъ — но чтобы безстыдно подражать и гордиться оными (Удались, оставъ меня, печальная мысль: спанемъ надѣясь, спанемъ спремимся быть лучшими нашихъ непросвѣщенныхъ предковъ и обратимся къ доброму семейству.)

Иногда, какъ щасливая чеша займётся вечеромъ какимъ нибудь домашнимъ рукодѣліемъ, Андрей, какъ вдохновенный Бардъ поетъ имъ гимны

своего творенія. Я слышалъ его поющимъ — и былъ восхищенъ гармонією, мыслями, выраженіями! насилу упрости́лъ я его продикшова́ть мнѣ два слѣдующіе гимна, дабы познакомить соотечественниковъ съ талантомъ природнаго Поэта :

I.

Гимнъ Слѣпца.

Природы я не созерцаю
Величественнѣйшихъ красотъ,
И время жизни провождаю,
Какъ въ мрачный заключенный сводъ.

* * *

Не зрю картины Свѣта лестной,
Но на предѣлѣ сей не ропщу :
Я Вѣры внимаю гласъ небесной —
И въ немъ опрады лишь ищу.

* * *

Есть Богъ, несчастій окончанье,
Такъ разумъ мой вѣщаетъ мнѣ :

Твое не щещино упованье —
Награду въ Небѣ дася тебѣ.

* * *

Его недремлющее Око
Въ единый взоръ объемлетъ все :
Онъ зришь и ада дно глубоко,
Какъ тѣнь слѣдящу видишь кто ;

* * *

Дася судебъ опредѣленье
Единой мудростью своею,
Твое Онъ видитъ злосуденъ,
Твое спрдаанье въ жизни сей.

* * *

Числомъ и мѣрой полагаешь
Навѣки каждому предѣлъ,
Никшо напрасно не спрадаешь,
Лишь мстятъ пріемлетъ своихъ дѣлъ.

* * *

О Ты ! сидящій на престолѣ,
Свѣшлѣйшій зримыхъ всѣхъ свѣшилъ,
Твоей покорствуюсь я волѣ,
Единый, вѣчный Боже силъ ! —

Я мню , что ты кого караешь
 Не съ тѣмъ , что хочешь зла тому ;
 Но лишь премудро исправляешь ,
 Порокъ познавъ свой давъ ему .

* * *

Такъ я всечасно воображаю ,
 Что жребій сей мнѣ данъ Тобой :
 Его блаженствомъ почишаю ,
 Коль сей спасешь меня судьбой .

* * *

Сокрывши зрѣніе тѣлесно ,
 Сокрылъ и спрасниу сердцу лещь ;
 Пусть сладость міра мнѣ безвѣсна ,
 И слава вся его и чещь ;

* * *

Но Ты , Творецъ , лишь будь со мною ,
 И бремя легко несть съ Тобой :
 Щаспливъ когда смиренъ лобою
 И благъ законъ мнѣ будетъ Твой .

* * *

Надежду шверду полагаю
 Въ Небесномъ Царствѣ зрѣшь шебя ;

Ты правосуденъ — уповаю
И мзду воздашь досшойну мнѣ.

II.

Къ новому 1818 году,

Акроспихъ на слова: *благослови вѣнецъ лѣтъ
благости твоея, Господи.*

Бѣжишь, царя на колесницѣ,
Лешащій съ неба новый годъ,
А съ нимъ небесъ, свѣспилъ царицы
Гошовъ въ поля лазурны входъ. . . .

* * *

Одеждъ его лишь мракъ коснулся,
Съ угрюмымъ въ бездну палъ челомъ,
Лучь свѣша зрю, Морфей проснулся
Ошъ ложа съ маковымъ вѣнкомъ.

* * *

Въ злашой каймѣ Воспокъ алѣлся
И свѣсплымъ пурпуромъ блискалъ:
Въ срединѣ шронъ царицы рдѣлся,
Яншарны вкругъ огни бросалъ.

Надъ нимъ все небо пламенѣетъ —
Его изпещрено огнёмъ ;
Царицы въ слѣдъ опрада веешь
Лазурь и золошо кругомъ ! —

* * *

Ея спопамъ заря гошовишь
Тропу на пышный славы пронъ ;
А радуга колонны строишь,
Бросая блескъ со всѣхъ споронъ.

* * *

Лишь кончились пригошовленья —
Адама древнѣе грядетъ,
Грядетъ вселенной вождельные
Ошъ прона смершнымъ даши свѣтъ.

* * *

Сидя во огненной порфирѣ
Течель, гора по небесамъ,
И жизнь даешь повсюду въ мѣрѣ —
Тепломъ — и сушѣ и морямъ.

* * *

Въ немъ благость зрится безпримѣрна
О насъ текущая Ошца.

Его любя не лицемѣрно
Явимъ предъ Нимъ, какъ свѣтъ, сердца.

* * *

Годъ новой паки начиная ,
Ошъ успѣхъ хвалу Творцу возплѣмъ.
Смирено длани проспирая ,
Предъ нимъ молясь, шокъ слѣзъ прольемъ.

* * *

О! благоспи Податель, Боже ,
Да скажешъ нынѣ всякъ изъ насъ :
Изъ нѣдръ земли плоды умножи ,
Рабовъ внемли, Владыко! гласъ.

Послѣднее стихотвореніе , кромѣ
изобилія и изящества мыслей, содер-
житъ еще новое достоинство для слѣп-
ца - поэта — преодолѣніе затрудненій
акроспиха.

Бываетъ не рѣдко, что Акимъ по
вечерамъ беретъ перо и пишетъ по
диктаншу слѣпца : такимъ образомъ

Андрей сочинилъ чешыре проповѣди: 1) на день Ильи - Пророка, 2) на Рождество Богородицы, 3) въ Память Алексѣя Божіаго челоуѣка, и 4) на праздникъ Преображенія Господня. Онѣ были одобрены и говорены проповѣдниками въ церквахъ. Кромѣ сего Андрей сочинилъ канонъ Воскресной, канонъ Мученику Андрею со всею принадлежностію для службы, также службу на день Симеона Дивногорца и нѣсколько замысловатыхъ романическихъ произведеній. Наконецъ божественныя слова Святаго Іоанна Дамаскина: „ Воздамъ Господеви о сихъ яже воздаде намъ, насъ бо ради Богъ во челоуѣцехъ, за исплѣвленное естество слово плоть, бысть и вселися въ ны; къ неблагодарнымъ благодѣтель; къ плѣннымъ свободишель; коиже во шмѣ спящемъ, солнце правды, на крестѣ безстрашный; въ адѣ свѣтъ, въ гробѣ живъ; воскресеніе падшимъ ради,“ и проч. такъ поразили и плѣнили вообра-

женіе слѣпца поэта, что онъ составилъ изъ нихъ планъ для обширной Поэмы — Возвращенный рай, для Поэмы чрезвычайно трудной и по содержанію своему и по соперничеству. Андрей находитъ Мильтоново твореніе недостаточнымъ и даже опдаленнымъ отъ духа Религіи. Уже шесть пѣсней имъ кончены; по несчастію, онъ пишетъ ее прозою, отъ чего, конечно, потерпѣлъ много сіе сочиненіе, ибо Поэма пребудетъ гармоніи, языка боговъ — шѣмъ паче столь высокій предметъ, столь ошвлеченныя карпины; не смотря на то въ твореніи Воронкова есть мѣста истинно піишическія, превосходныя! мысли новыя, вдохновенныя!

Выпишемъ для примѣра нѣсколько словъ изъ первой пѣсни, начинающейся описаніемъ ада: „Гдѣ царствуешь, вѣчная тьма, куда не проникаешь радость, гдѣ мрачная скука съ опчаяніемъ, какъ ужасныя бури, попеременно свирѣпствуютъ, гдѣ повсюду рожается соблѣженный гласъ, проис-

„ходящій опъ угрызенія совѣсти. “ —

Описывая здѣшній вѣкъ Патриарховъ,
говоришь : „ Нравы управлялись непо-
„ рочною совѣстію и народы составля-
„ ли одно семейство; дружество было
„ безъ лицемерія, достопочинъ безъ
„ зависши, кротость безъ притвор-
„ ства, услуга не требовала награды,
„ а благодѣянія благодарности. Люди
„ не знали страха, по тому что огра-
„ ждались невинностію; не чувствовали
„ ли человѣческой власти, ибо не вѣда-
„ ли осправы славолюбія и скупяжанія бо-
„ гашествъ; не имѣли другаго закона,
„ кромѣ закона естественнаго, колпо-
„ раго чинъ и порядокъ и донынѣ сохра-
„ няется ненарушимо въ Природѣ, “
и проч.

Царь ада, опровергая извѣстіе объ
Энохѣ, вѣщаетъ: „ человекъ, не за-
„ ключаетъ въ себѣ ничего духовнаго
„ — онъ земля и ея произведение. Если
„ и примѣпень въ немъ духъ жизни,
„ то эшо, тоже движеніе спихин, ко- “

„ имъ колеблющяся высокія пальмы и
 „ плещешя синій поншъ. “

При описаніи Потопа изъясняется такъ : „ Природа лишившись красошъ
 „ овоихъ предшавлялась въ безпорядкѣ
 „ и униженіи , блистательныя шѣла
 „ небесъ не изливали дѣйствія на оскор-
 „ бленную землю ; но избранный Бо-
 „ гомъ спранникъ одинъ , среди разъя-
 „ ренныхъ безднъ безъ ужаса продол-
 „ жалъ свое путешествіе. “ — Далѣе :
 „ Въ одно время , какъ духъ жизни но-
 „ сился надъ горизонтомъ и шонкій
 „ вѣтерокъ началъ просушашъ обезо-
 „ браженное жилище челоувѣка , въ шу
 „ минушу , какъ праведникъ возсылалъ
 „ съ усерднымъ куреніемъ жершву бла-
 „ годарности высочайшему Существу ,
 „ грѣхъ и алчная смѣрть наикъ возвра-
 „ щились на землю. “

Чаще всего Акимъ чашаетъ по ве-
 черамъ книги , и съ шакою охотою бы-
 ваетъ слушаемъ брашомъ и женою ,
 что не рѣдко просиживають они за сею

пріятною забавою до полуночи и долѣ. Мудрено повѣришь, что слѣпецъ помнишь не только подробное содержаніе безчисленнаго числа книгъ ими прочитанныхъ, но слово въ слово лучшія изъ нихъ мѣста. Такимъ образомъ знаешь онъ наизусть Евангеліе, всѣ возможные службы и праздники Свя-
шыхъ, и въ своихъ сочиненіяхъ съ большою легкостію и приличіемъ помѣщаетъ шексты изъ Священнаго Писанія.

Теперь познакомлю съ біографіею добрыхъ брашъевъ Воронковыхъ. Они дѣши Ржевскаго купца Ивана Ѳедорова, сперва довольно зажиточнаго, но потомъ лишившагося всего своего имущества отъ пожара, превратившаго въ пепель большую часть города въ 1784 году. Три раза Иванъ Ѳедоровъ съ семействомъ своимъ оплучался изъ опечесивеннаго города своего въ другіе сосѣдственные и въ Пепербургъ, на жительство, и пріобрѣвъ малѣйшее достояніе возвращался на милую родину свою. Будучи человекъ богобоязли-

вой и честной, онъ спарался поселить въ дѣтяхъ своихъ любовь къ Творцу, къ ближнему и трудолюбію, какъ къ первымъ источникамъ человѣческаго щасія. Съ симъ единственнѣйшимъ наслѣдствомъ добрые родители оставили юныхъ сиротъ своихъ на распушіи нужды и буре Свѣша, не имѣя даже удовольствія видѣть Акима, подпору семейства, единственнаго питателя слѣдова брата своего, пристроеннымъ къ мѣсту, имѣющимъ вѣрное пропитаніе но добрый сынъ и братъ скоро трудолюбіемъ, проворствомъ и честностію снискалъ не только безбѣдное содержаніе, но пріобрѣлъ уваженіе всѣхъ его знающихъ. Онъ имѣлъ теперь мѣсто прикащика старослы Смоленскаго кладбища и исправляетъ должностъ сію съ примѣрнымъ раченіемъ и честностію, которую можно бы было поставитъ въ примѣръ многимъ получающимъ жалованье Кромѣ того исправляетъ онъ должностъ Десятска-

го на пеньковомъ буянѣ, кошую на-
слѣдовалъ послѣ дяди своего и также
исполняетъ съ опличіемъ предъ други-
ми. — Разсматривая книги и щелпы,
ведомые Воронковымъ, я съ удоволь-
ствіемъ увидѣлъ необыкновенную аку-
ратность, порядокъ и чистоту, и по-
жалѣлъ, что онъ не имѣетъ упопре-
бленія достойнаго своихъ способно-
стей.

Наконецъ, добрый братъ сей, го-
шовъ пожертвовашъ всемъ своимъ до-
стояніемъ для излеченія слѣпца. Одинъ
изъ искусныхъ (а пошому весьма и
дорогихъ) операшоровъ надѣлся воз-
вратишь Андрею зрѣніе по крайней
мѣрѣ однимъ глазомъ. Эта мысль при-
водитъ въ восхищеніе Акима, и я
боюсь, чтобъ пламенная братская лю-
бовь не завлекла его далеко, не распро-
сила бы благосостояніе его семейства,
коимъ онъ готовъ пожертвовашъ, го-
товъ пожертвовашъ всемъ на свѣтѣ
для своего брата. Недостатокъ не естъ
порокъ, а пошому, надѣюсь, что че-

стной Акимъ не обидишся, если кто
нибудь изъ благошворителей помо-
жетъ ему въ совершении столь добраго
дѣла — въ пособіи заплашишь Окули-
сту за возвращеніе зрѣнія Слѣпцу-
Поэту.

СИБИРЯКОВЪ,

природный Стихотворецъ.

Нравственный міръ имѣешь не менѣ феноменовъ, чѣмъ физическій; чудеса его не менѣ представляются поразительными, когда замѣчаемы и описываемы съ одинаковымъ наблюденіемъ. Если Гений можешь усовершенствоваться обществеными постановленіями, то природѣ, единой природѣ, обязанъ онъ бываешь своею силою. Онъ не принадлежитъ ни вѣку, ни странѣ, ни сословію. Онъ независимъ подобно власти — его сотворившей, и какъ алмазь, кроющійся въ нѣдрахъ безмолвныхъ пещеръ — пребудешь единственно искусной руки для того; чтобъ получишь блескъ свой и цѣну.

Благодаря любезнаго В. А. О... имѣю удовольствіе познакомить обществен-

ную Публику съ новымъ Русскимъ феноменомъ, могу подарить обществу новаго члена, заслуживающаго дарованіями своими общаго содѣйствія къ усовершенствованію ихъ и обращенію на пользу общую.

Г. О... сообщилъ мнѣ многіе опыты Музы молодаго Рязанскаго Стихотворца П. С. Сибирякова и нѣкошорыя подробности его жизни. Были сіи послѣднія не заключающъ въ себѣ ничего особливо замѣчательнаго, но по крайней мѣрѣ я думаю, что также пріятно имѣть понятіе о неизвѣстномъ Авторѣ, какъ, читая путешествіе по отдаленнымъ краямъ, видѣть приложенную картину живописнаго мѣста. Щастливый дарованія Сибирякова обращающъ на себя еще особенное вниманіе каждаго по тому, что онѣ возродились и созрѣвають въ такомъ состояніи, въ какомъ, какъ иностранцы полагають, еслили природа и произвела что либо отличное, то одно положеніе достаточно убить,

искоренишь — Сибиряковъ господскій человекъ и принадлежишь Г. М-ву. Чесъ и хвала Г. М-ву, умѣвшему пищать и поощрять способности молодого пищомца Музы. Спаниемъ надѣясь, что благородный помещикъ сей, идя по слѣдамъ Владѣльцевъ Рокошова, Калашникова и другихъ, которые ополонивъ себя-любіе дали имъ свободу и шѣмъ открыли имъ большіе способы для усовершенствованія своихъ дарованій и большій кругъ для содѣлыванія себя полезными обществу, что онъ по примѣру ихъ впишется въ число друзей человечества.

Оставимъ въ сторону объясненіе перехожденія Сибирякова отъ Г. Пза къ Г. Мву, коему достался онъ въ приданое за дочерью его; оставимъ всѣ другія обстоятельства и обратимъ вниманіе единственно на врожденный талантъ его. Сибиряковъ обучался въ Москвѣ въ народномъ училищѣ приѣмникъ, Грамматику и Каллиграфію. Съ самаго малолѣтства, имѣлъ уже онъ непреодо-

лимую охоту къ чтенію, и, не смотря на законъ знаменитаго Философа Гельвеція, утверждавшаго, что всѣ люди родяшся съ одинаковыми способностями и въ дѣлствіи имѣютъ одну страсть къ игрушкамъ — книги предпочиталъ онъ всѣмъ забавамъ, выманивалъ и покупалъ изорванные печатные лоскушки и листки газетъ и журналовъ у товарищей своихъ и сохранялъ ихъ съ величайшимъ тщаніемъ. И когда библіотека его украсилась помомъ Аонидъ, то онъ гордился ею и не могъ на нея насмотрѣться. Но внезапная утрата сего сокровища, сей жемчужины его книгохранилища — крайне его печалила; онъ подозрѣвалъ всякаго въ похищеніи, и грустилъ до слѣзъ поръ, пока не замѣнилось первое мѣсто въ шкапу его спискомъ Бѣдной Лизы, Карамзина. Въ училищѣ пробылъ онъ чешыре года, и, за прилѣжаніе, на экзаменахъ получилъ три книжки. Послѣ сего на 14^{мъ} году онданъ былъ въ ученье Бандишерсхву. Здѣсь не взирая на без-

численные хлопоты и трудную работу, не смотря на насмѣшки поварихъ, упреки и взысканія старшихъ, онъ занимался наединѣ чтеніемъ собранныхъ лисшкѣ своихъ. Но лишь только юное сердце его начало чувствоваться, лишь только душевныя способности начинали развертываться — какъ Поэзія заняла всѣ его чувства, произвела въ немъ неодолимую стремлѣнію къ сочиненію стиховъ. Къ несчастію, не только не имѣлъ онъ руководителя къ показанію ему надлежащей степени на своемъ поприщѣ; но рѣдко имѣлъ даже случай читать хорошую Поэзію, а въ Одахъ и Посланіяхъ, попадавшихся ему въ листахъ обреченныхъ для бискуповъ — не могъ обрѣсти онъ истинной гармоніи — не могъ образовать вкуса своего и дарованій. Со всѣмъ тѣмъ природа надѣлила его способностію чувствовать изящное; истинно прекрасное электрическою искрою — пролетало по всему сосуду его, потрясало душу его и существованіе. Какимъ

блаженствомъ почишалъ пылкій юноша, когда ошпросившись къ барину — могъ бѣжать къ Симонову монастырю и съ бѣдною Лизою въ рукахъ предаваться сладостнымъ мечтаніямъ романческаго воображенія. Вотъ свидѣтельство, что любимецъ Аполлона, употребляя небесный даръ свой на прославленіе добродѣтели, на представленіе въ блескъ достоинства и нравственности — можешь почестся первымъ благодѣтелемъ рода человеческого : юное сердце принимающее первыя впечатлѣнія, подобно распускающемуся цвѣтку, который хлопаетъ съ жаждою весеннюю росу, не рѣдко бываетъ обязано ему основаніемъ своихъ правилъ и души. Горе вамъ! . . . Вольтеры, Дидероны. —

... А солнце разу не взойдешъ,
 Чѣмъ новыхъ бы ошъ васъ не освѣ-
 шило бѣдъ.
 Твореній вашихъ ядъ не только не сла-
 бѣешь ,

Но разливаясь въкъ опъ въку люшѣетъ.

(Крыловъ,)

Весьма замѣчательно, что Театральныя представленія сильно дѣйствуютъ на юную, нѣжную душу и подобно элекприческому проводнику оживляющъ ея способности. Сибиряковъ былъ введенъ однажды брапомъ своимъ, декораціоннымъ живописцемъ, въ Нѣмецкій Театръ. Хотя онъ не понималъ языка, но игра Шпейнберга, сіе живое представленіе спрасшей человѣческихъ — обворожила его, онъ сдѣлался спрасшнымъ къ Театру. По случаю доспалъ онъ попомъ комедію Брапомъ проданная сестра, и зашвердилъ роль Чеспона; послѣ сего вскорѣ удалось бытъ ему нѣсколько разъ на Петровскомъ Театрѣ, гдѣ болѣе и болѣе получалъ вкусъ къ Драмашическимъ представленіямъ. На 17мъ году распался Сибиряковъ съ Москвою и прибылъ въ Рязань, гдѣ господинъ его былъ Дирекпоромъ Театра. Благопріятный случай сей много содѣйство-

валъ къ удовлетворенію спрасши его. На Рязанской сценѣ Сибиряковъ раскрылъ свои дарованія и принесъ много удовольствія Публикѣ. Тутъ началъ онъ и риемопворствовать, но не зная размѣра и правилъ Поэзіи, подражалъ лишь единой гармоніи слуха.

Въ 1812мъ году дославшись Г. М. отправился онъ съ нимъ въ походъ и былъ въ Польшѣ, Силезіи, Саксоніи, Пруссіи, Богеміи и Голштиніи. Безпрепятстванныя занятія хлопотной должности, ибо онъ во весь походъ одинъ находился при баринѣ своемъ, который былъ полковымъ Командиромъ, могли бы испребить Поэзію и стихи изъ головы всякаго другаго, но Сибиряковъ и въ шумѣ заботъ и при громѣ пушекъ думалъ только объ одной Поэзіи; она одна занимала, пишала и веселила его душу. Написанные имъ стихи на нѣкоторые блистательные подвиги Россійскаго воинства приобрѣли ему всеобщее благоволеніе и опличіе, а прекрасный Польскій на вступленіе въ

Дрезденъ и замысловатая драма на интригу одного молодого Офицера съ хозяйскою дочерью — открыли щастливую его дарованія, и многіе почтенные Генералы готовы были содѣйствовать его благополучію и дѣлали выгодныя предложенія господину его на щетъ его отпуска на волю. Сверхъ того молодой человѣкъ, пылая спрасію къ просвѣщенію, немногія минуты отдыха и самую ночь посвящалъ на изученіе Нѣмецкаго языка. Въ Неймюнстерѣ занималъ онъ для сего сына городскаго учителя, плаща ему по червонцу въ недѣлю. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ уже могъ онъ изрядно объясняться на языкѣ семъ, что засшавило еще болѣе ошличать его всѣхъ и самыми жителями былъ чрезвычайно ласкаемъ. Въ Германіи многіе ему предлагали неоднократно способы оспашься въ ихъ семействахъ; но любовь къ опчизнѣ, сія сильная, необыкновенная добродѣшель Русекихъ — была причиною, что всѣ соблазны къ свободѣ — не имѣли на него

ни какого дѣйствія. Наконецъ возвраща-
 шися онъ съ господиномъ своимъ въ
 Опечесво и вновь предался своей
 спрасиди къ спихотворству и Теашру.
 Неусыпнымъ стараніемъ, безъ поспо-
 роннаго руководства — познакомился
 онъ съ Просодією, узналъ сочетаніе
 риѣмъ, первыя правила Поэзіи, и вошъ
 опышы его Музы, заспавляющіе много,
 весьма много надѣвляшся опъ его ша-
 ланша и охошы.

Отрывки изъ Баллады: *Всемила и Милонъ*,
 подражаніе размѣру спиховъ Гна. Жуков-
 скаго.

I.

Склонялся къ ночи Майской день
 И солнце закашилось,
 Просперлась въ доли черна пѣнь
 И небо помрачилось.
 Скрывались пшицы всѣ въ кустахъ
 Не слышно оныхъ пѣнье;
 Лишь только съ шумомъ на древахъ
 Опъ въпра лиспъ въ движеньи

И ясный день совсѣмъ исчезъ
 Вдругъ тучи набѣжали ,
 Дошолъ ясну твердь небесъ
 Собою покрывали.

II.

Ужасно: сильный вѣтръ ревелъ
 Въ поляхъ, лѣсахъ, вершинахъ.
 Громъ, спрашно въдалекѣ гремѣлъ
 И вшорился въ долинахъ.
 Спекались черны облака
 И буря поднималась
 И молнія издалека
 Змѣями извивалась
 Свирѣпый вихрь крупилъ, свиспалъ
 И всѣхъ спрашилъ собою
 Въ столбахъ до облакъ доспигалъ
 Мешая листъ съ землею.

III.

(Милонъ въ саду.)

Тамъ къ древу прислонясь споймъ ,
 Въ разсѣяньи глубокомъ
 Въ душѣ его огонь горимъ ,
 А въ сердцѣ — ядъ жестокой

О громъ не дай убійцей быть
 Срази, молю, спрѣлою
 Могу ли жизнь еще сносишь
 Съ растерзанной душою
 Ужасна бѣдность ; но стократъ
 Презрѣнье тяжелѣе ;
 Съ нимъ жизнь не благо — Адъ
 И онаго спрашивае.

Отрывокъ изъ Послания къ Н... Ал... Сл...
 первый опытъ вольными стихами.

.
 Примите Музы въ даръ часъ жизни
 вы моей ,
 Но только въ часъ лишь сей
 Словамъ моимъ пріятность всю при-
 дайте
 Любовь, почтеніе и чувства выражайте
 Пусть звуки лиры пленной
 Проникнутъ въ грудь моей безцѣнной
 Ко мнѣ пусть жалость ощутишь
 И чувства всѣ мои нелестны
 Пусть будущъ ей всегда извѣстны.

Пусшь жаръ любви моей цѣнитъ.
 Гордись народовъ просвѣтитель
 Великой мудростью своей,
 Тобой славна — Твоя обитель
 А я — я въ хижинѣ моей
 Ученьемъ свѣтъ не просвѣщаю,
 Вѣнка изъ лавровъ — не желаю
 И славой громкой не горжусь;
 Объ милой спрасити лишь мечтаю
 И бышь любимымъ Ниной льщусь.
 Пускай прудовъ твоихъ въ награду
 Воздвигнушь гордыйobeliskъ
 Въ надгробьи скажущъ : былъ великъ.
 А я — и то почту въ ошраду
 Коль скажущъ стѣ — кому былъ милъ :
 „ Онъ въ юности мечтами жилъ,
 „ Полезнымъ ближнимъ бышь спа-
 рался,
 „ Красой природы восхищался
 „ И милыхъ съ Музами любилъ. “

.

Стихи для Польскаго.

На вступленіе въ городъ Дрезденъ Россійскихъ
войскъ подъ командою Графа Толстаго.

1813го года, Октября дня.

Храбры Россы довершайше,
Галловъ — гибельный конецъ!
И въ награду ожидайше —
Вы безсмертія вѣнецъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься — Александръ!

Россіянинъ возгордился,
Громкой славою побѣдъ;
Звуки оной раздалися,
Удивляющъ цѣлой Свѣшъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься мудрый Александръ!

Вотъ и Дрезденъ покорился,
Храбрымъ Сѣвернымъ Орламъ!
Въ немъ злодѣй — хошь укрѣпился
Но не могъ бышь дольше шамъ.

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься, Александръ!

Лейпцигъ также прославляешъ
Избавителей своихъ ;
Храбросишь Россю всякой знаешъ ,
Зря побѣды всюду ихъ !

Славься симъ Монархъ любимый!
Повелитель грозныхъ силъ.

Ужъ едва ли Саксонцы будутъ ,
Съ нами длишь еще войну ;
Съ Франціей союзъ забудушь ,
Ихъ Король у насъ въ плѣну !

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься Александръ !

Бывшій ужасомъ Вселенной,
Сполько лѣтъ — Наполеонъ !
Нынѣ Россю побѣжденный,
Ни кому не спрашенъ онъ.

Славься симъ Монархъ всечтимый!
Всюду промыслъ надъ Тобою !

Славься Галловъ побѣдитель !
Поселившій ужасъ въ нихъ ;
Всей Европы — Ты спасишь ,
Подданныхъ Опецъ своихъ !

Славься симъ Монархъ любимый!
Нашъ Великій Александръ!

Слава дѣлъ Твоихъ промчишся,
До конца, дальнѣйшихъ странъ.
Александръ! — Тобой хранишся,
Геній щасья Россіянъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Нѣжный подданныхъ Опець!

Храбры Россы довершайше,
Галловъ гибельный конецъ!
И въ награду ожидайше,
Вы — безсмертія вѣнецъ.

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься Александръ!

Довершайше подвигъ славный!
Вамъ — ни въ чемъ преграды нѣтъ;
Дайте миръ давно желанный,
Успокойте цѣлый свѣтъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься Александръ!

• Б А С Н Я

Отвѣтъ канарейки.

„ И мы поемъ , “
Кричала муха съ комаромъ ;
А канарейка имъ въ отвѣтъ
Сказала : „ спору нѣтъ ;
И вы какъ можете-жузжише ,
Да разница лишь въ томъ ,
Что пѣніемъ такимъ , вы только что
смѣшите ,
И вмѣсто похвалы — самихъ себя спы-
дите . “
Пѣвцы ! шоварищи ! опмсшише !

Надписи къ портретамъ.

И . . И ... Д ...

Правдивый судія — Вельможа всѣми
чпимый ,
Пѣвецъ щасливѣйшій и Музами лю-
бимый .

Безсмысловъ ! ты Поэтъ ? о горе ! горе
намъ !

Вошъ новый врагъ уму, и сердцу, и —
ушамъ.

Надгробіа

Его Свѣтлости Кн. М. Л. Кутузову Смоленскому.

Смоленскаго здѣсь прахъ почтеннѣй-
шій лежишь!

О Россы! кшо его слезою не почшишь?
Онъ спасъ Россію всю, и гибельныхъ
враговъ

Со славою разилъ, до Рейнскихъ бре-
говъ;

Но вдругъ среди торжествъ, среди
воскликновений!

Герой кончаесть дни, скрывается нашъ
Геній.

Увяль зеленый лавръ! и долу прекло-
нень,

Россъ смершию его, въ скорбь мрачну
погружень,

Мечтаемъ: кшо теперь снрахъ въ Гал-
ловъ поселишь?

Ахъ ! кпо. Опечесству поперю замѣ-
нить ?

Въ слезахъ всѣ воины — самъ Царь —
Россія вся въ слезахъ !
Желають, чтобъ Герой блаженъ былъ
въ Небесахъ.

М. Н М

Ты обожаема была своимъ супругомъ ;
Роднымъ — была ты нѣжнымъ другомъ ;
Въ родительской любви тебѣ подоб-
ныхъ нѣтъ.

Почтожь оставила сей свѣтъ ?

Над П . . . Ив

Покойся прахъ , сшоль сердцу драго-
цѣнный !

Пускай Творецъ всея вселенны —
Твой примешь съ миромъ крошкѣй
духъ —

Пусть къ лику Ангеловъ при-
чпишься ,

И Бога видѣть насладишься.

О помъ молюсь — швой нѣжный другъ !

*Стишки въ Альбомъ На... А... С...вой
на день ея рожденія.*

Годъ еще тебѣ свершился ;
Спала ты спокрашъ милѣй !
Нина ! рай души моей —
Кшобъ побою не плѣнился ?

* * *

День рожденья — нову радость
Пусть съ собою принесетъ , —
Пусть вся жизнь швоя пройдетъ
Какъ цвѣшуца , нѣжна младость !

* * *

Не спрашисъ — что поглотила , —
Вѣчность — жизни годъ швоей —
Знашь сердца другихъ людей —
Сердцу — опышность ошкрыла !

* * *

Будь добра — и будешь вѣрно
Ты — любимой ошо всѣхъ ;
Чши въ любви конецъ ушѣхъ ,
Но — не жертвуй ей чрезмѣрно !

Съ милымъ родоси милѣ
Съ нимъ вся жизнь — какъ рай земной!
Но — въ супружествѣ судьбой
Быть несчастной — всѣхъ жалче.

* * *

Нѣтъ въ триумфахъ наслажденья!
Знаемость щещна и скользка! —
Быть не льстися велика,
И въ звѣздахъ помять мученья!

* * *

Бриліанты всѣхъ прельщаютъ!
Но спокойство есть ли въ нихъ?
Часто въ утваряхъ такихъ
Насъ несчастіе бывають!

* * *

Чпо Владыкъ земныхъ забавы —
Противъ щастья двухъ сердець?
Поцѣлуй для нихъ — вѣнецъ!
Милый взглядъ — сіянье славы!

* * *

Добродѣтель долгъ священный!
Помни — съ жизнію своею;

Бышь чшо можешъ ли свѣтъ
Какъ бѣднякъ — шбой спасенный ?

* * *

Не спрашисъ, — чшо скорошечно
Юность дней швоихъ лепишъ !
Кшо добро другимъ шворишъ —
Тотъ любимымъ будешъ вѣчно !!! —

* * *

Пушъ съ минушы сей хранишся
Небесами — швой покой ;
Пушъ совѣшъ нелесный мой ;
Бышь тебѣ прѣшнымъ льстишся.

* * *

Такъ какъ ясна швердь Небесна !
Такъ нишу безъ леспи я —
Пушъ безцѣнная моя !
Будешъ вѣчно такъ прелестна.

* * *

Тотъ — въ чью грудь шы спрашъ влила
Вѣкъ швердишъ не перешпанешъ :
„ Красота души не вянешъ ,
„ Вѣчно будешъ шы мила. “

•

Совѣтъ на выборъ жениха А... И...

Вопь совѣшь тебѣ нелесной —
 Ангелъ — сердца моего !
 Жишь одною въ поднебесной
 Нѣшь скучиве ничего ! —

* * *

Но и друга выбрать трудно —
 Друга — вѣкъ съ копорымъ жить ;
 Имъ лишь Небо правосудно
 Насъ здѣсь можетъ наградить !

* * *

Жизнь съ любезнымъ наслажденье !
 Вся природа съ нимъ милѣй ;
 Жизнь съ поспылымъ — ахъ ! мученье ;
 И ошрава нашихъ дней ! —

* * *

Я видалъ — какъ ядовишы
 Слезы — сушатъ милыхъ грудь ;
 О мой другъ — сердца сокрышы ;
 Оспорожна съ ними будь !

* * *

Всей душой тебѣ желаю —
 Въ миломъ щасіе найшишь ;

Но прошу и — убѣждаю
Все узнашь и — не спишишь.

* * *

Бышь чему — шо не минуетъ
Жребій насъ — не обойдетъ;
Пылкой юноша — рискуешь
Но попомъ и слезы льешь...

* * *

Такъ на чпоже и спараться
Горе намъ предупреждать?
Не узнавъ всего — рѣшаюсь —
И чужимъ словамъ внимаешь.

* * *

Вопъ совѣшь тебѣ опъ друга,
Не прими за лесъ его!
Выбрашь — добраго супруга
Ахъ! почти шруднѣй всего!

Ошибка цвѣтка.

(басня.)

Простой цвѣпочикъ, василѣкъ,
Вплешень былъ съ розами въ вѣнокъ,

И Нины на главѣ явился ;
 Ахъ! какъ онъ щаспьемъ симъ гордился—
 Плѣнялся даже самъ собой ;
 Но бѣдненькой не зналъ, что Нины кра-
 сотой

И онъ и розы украшались ;
 Что щаспьемъ всѣ ласкались —
 Лишь только вспрѣпиль взоръ
 драгой !

Такъ могъ ли василѣкъ украсить не-
 сравненну ?

О Нина ! лзяль и мнѣ быть столь-
 кожь дерзновенну,
 Чтобъ думаешь о любви твоей !
 И лирой нравишься своей ?

Надпись къ портрету.

Герой ! вельможа ! Музь любипель !
 Ощецъ досшойныхъ чадъ — и щаспли-
 вый супругъ !
 Друзьямъ нелестный другъ ,
 Нещаспныхъ сирыхъ — утѣшитель !

И такъ, милоспивые государи госпо-
 да иностранцы , не климашь , не хо-

лодь, не различіе классовъ припущля-
 юшь способности ума и дарованія въ
 Россіи; Ломоносовы, Кулибины,
 Гантошкины доказали, что приро-
 да также щедра къ намъ, какъ и ко-
 всѣмъ другимъ, что Геній Поэзіи, Ме-
 ханики, гармоніи — сполько же не-
 чуждъ Рускому прослоюдиму какъ и
 обишашелю благорасшвореннаго клима-
 та; но есть другая причина, причина
 испинная, пагубная, копорая един-
 сшвенно бросаешъ тѣнь-на благо учи-
 ненное Россіи знаменишымъ Преобра-
 зовашелемъ ея Цеспромъ Великимъ.
 „Имя хорошаго Автора“, пишешъ по-
 чшпнный Испоріографъ нашъ Н. М.
 Карамзинъ, (прибавимъ — Докшора,
 Живописца, Ваяшеля, Механика, Хи-
 мика и проч. проч.) „еще не имѣешъ
 „для насъ такой цѣны, какъ въ дру-
 „гихъ земляхъ; надобно при случаѣ
 „объявишь другое право на улыбку
 „вѣжливости и ласки.“ И достиже-
 ніе къ праву сему есть, увы! у насъ
 главная пагуба, злѣйшій ~~идея~~ для шалан-

повь ! образованіе дарованій пребуесть занятій постоянныхъ , уединенія часто скучнаго ; а чины и опличія приобрѣщаются не рѣдко на балахъ и въ пріятной праздности !

Пусть возьмешь , любезный Сибиряковъ въ примѣръ себѣ славнаго Кулибина нашего , который не промѣнявъ бороды своей на предлагаемые чины и шиплы , усугубилъ тѣмъ уваженіе Великой Екатерины , и заслужилъ имя въ Словарѣ избранныхъ знаменитыхъ Россіянъ !

НѢЧТО О ЯКОВЛЕВѢ, славномъ Россійскомъ ТрагикѢ.

Знаменистый человѣкъ не менѣе интересенъ въ частной жизни своей, какъ и на поприщѣ славы; не рѣдко великія дѣянія его и заблужденія объясняются случаями, въ кругу его семейства происшедшими; не рѣдко Государственные люди бывали смѣшны и ненавистны въ ихъ домашней жизни, и; на оборотъ, слабые Министры, Полководцы и Художники — могли назваться примѣрами нравственности и добродѣтели.

Не лзя согласиться съ изрѣченіемъ почтеннаго Авшора, что

„Всегда мы пѣмъ, чѣмъ быть намъ суждено:
„Гони Природу въ дверь, она — войдетъ въ
окно.“

Аксиома сія — есть удѣлъ однихъ Геніевъ; они одни, на перекоръ злаго Духа, (который всегда сопутствуетъ опличнымъ дарованіямъ), достигаютъ своего предопредѣленія, находятъ благошворныхъ Геніевъ въ видѣ Пешровъ Великихъ, Екашеринъ II, Шуваловыхъ, Александровъ, безъ коихъ Меншиковы, Осперманы, Шафировы, Ломоносовы, Кулибины, Потемкины, Безбородки, Баженовы — не были бы великими людьми, не показали бы столь важныхъ услугъ, не прославили бы своего Опечесства!

Яковлевъ безспорно можетъ быть включенъ въ число тѣхъ счастливицевъ, кои достигли цѣли имъ предназначенной; а Николай Ивановичъ Перепечинъ, Директоръ Банка, помѣщенъ въ число тѣхъ немногихъ благородныхъ Меценатовъ, покровительству коихъ Россія обязана опличными сынами своими.

Яковлевъ былъ сынъ Костромскаго купца, потерявшаго значительный достатокъ при пожарѣ господинаго дво-

ра въ С. Петербургѣ. Онъ остался послѣ отца своего двухъ-лѣтнимъ сиротою на рукахъ матери, которая скончалась послѣ того черезъ пять лѣтъ, оставя ему весьма малое наслѣдство, и отдавъ его въ опеку зятю его С. Петербургскому купцу Шапошникову. Первое воспитаніе его началось обученіемъ Россійской грамотѣ у нѣкоторой старушки (*), бывшей просвирнею Вознесенской церкви, не далеко отъ коей находился домъ Шапошникова. Потомъ отданъ онъ былъ въ народное училище, въ коемъ слушалъ съ необыкновеннымъ прилѣжаніемъ Грамматику, Риторикѣ и часнію Нѣмецкой и Французской языкъ и получилъ начало Математики и рисованія. Здѣсь на 13мъ году кончился его Курсъ воспитанія и ученія, ибо опекуны его, какъ

(*) Яковлевъ всегда отличнѣе уважалъ первую свою наставницу, помогая ей и похоронилъ ее. — Другіе сказывали мнѣ, что учительницею его грамотѣ была не старушка, а миловидная дочь ея.

расчешливый купецъ, поспѣшилъ посадить его въ галантерейную лавку свою прикащикомъ. Въ 1791 году познакомился онъ съ Г-мъ Ж..., который также торговалъ въ шляпной лавкѣ своего брата, находящейся близъ его. Одинакія наклонности къ ученію, одинакая ненависть къ тогдашнему ремеслу ихъ — къ торговлѣ, нечувствительно сблизили сихъ молодыхъ людей съ перваго свиданія, и сдѣлали ихъ въ послѣдствіи искренними друзьями. Всякой часъ, всякую минушу, освашившуюся отъ должности и отъ надзора опекуна своего, Яковлевъ употреблялъ на чтеніе, и нравившіяся мѣста въ книгахъ выучивалъ наизусть. Тоже самое дѣлалъ и Г. Ж..., и, при свиданіи, другъ другу отдавали они опчешъ, пересказывали, задавали уроки и спарались превзойти одинъ другаго скоростію въ вышверживаніи. Оды, безпрестанно публикованныя, на побѣды надъ Турками и Шведами, съ коими Россія была тогда въ войнѣ, были всѣ

ими выучиваемы и изощряли ихъ память. Но опекунъ, недовольный порогомъ своего питомца, а особливо тѣмъ, что онъ не умѣлъ запрашивать, какъ обыкновенно водился, въ двое за товары, и приписывая все сіе его знакомству съ Г. Ж..., запретилъ ему съ нимъ всякое сношеніе. Однако связь ихъ симъ не только не прекратилась, но сдѣлалась еще скорѣе тѣснѣе, сколь по запрещенію, столько и по новому роду занятій, въ коихъ открыли они, шакъ сказать, свое предопредѣленіе! Г. Ж... удалось видѣть на деревянномъ Театрѣ, бывшемъ на Царицыномъ лугу, Трагедію Димитрія Самозванца. Онъ спѣшилъ повѣдать другу своему неизвѣстныя ему дополъ чувства, произведенныя въ немъ игрою Шущерина. И, когда въ восторгъ онъ рассказывалъ ему видѣнное и слышанное имъ на Театрѣ, Яковлевъ слушалъ его спокойно, съ великимъ вниманіемъ, и наконецъ сдѣлалъ весьма значительный вопросъ, значительный по молодости, неопы-

пности его и пошому болѣе, что онъ не бывалъ никогда на Театръ и не имѣлъ ни какого-до сего о немъ понятія: „ а когда, сказалъ онъ, одишь „ говоришь, другой отвѣчаешь ему „ безмолвнымъ содѣйствіемъ глазъ, „ движеніемъ тѣла? “ Послѣ сего принялись они учить трагедію. Ж, какъ первенствующій въ знаніи Театра, взялъ роли Димитрія и Горія, братъ его Шуйскаго, а Яковлевъ Ксеніи. И съ сего времени изъ нихъ прехъ составила труппа За спростію опекуна, Яковлевъ являлся къ товарищамъ своимъ только въ праздники, когда хозяинъ его уѣзжалъ въ гости. Зрители ихъ были не только домашніе, но и сосѣди; порфиною служило имъ ситцевое одѣяло, а корону смастерилъ Яковлевъ изъ золошой бумаги съ бусами и разноцвѣтными перьями. Магомешъ — была другая трагедія, которую выучили они и разыгрывали. Яковлевъ представлялъ Пальмиру, но иногда мѣнялись ролями своими. Однажды,

среди дня вздумалось Яковлеву сдѣлать репетицію; онъ уговорилъ товарищей своихъ, и для того забрались они въ верхнюю лавку пріятеля ихъ и современашеля Милова. Въ жару декламации Магомешъ, спремаясь поразить Зо-пира — поразилъ палкою Пальмиру — и прямо въ лице. Бѣдной Яковлевъ, боясь не столько послѣдствій удара, какъ подозрѣнія опекуна своего — бросился бѣжать въ лавку свою; отказавшись даже отъ всякой помощи, для унятія крови. Рана сія ни сколько не упишила спраспи его къ предсшавленіямъ; но Магомешъ нѣсколько недѣль не являлся на глаза Пальмиры, боясь гнѣва ея. Между тѣмъ случилось ему еще разъ въ запальчивости, сидя за прилавкомъ, размахнувши руками, разбить нѣсколько спеколь у ящиковъ и обрѣзашъ себѣ пальцы.

До сей поры Яковлевъ, спраспно любившій Теашръ, бредившій однимъ Теашромъ, не былъ еще въ немъ ни разу. Строгій опекунъ его опнималъ всѣ

средства къ удовольствованію его желанія. — Однажды, по какому — то дѣлу, зяпъ его уѣхалъ за городъ на цѣлыя сушки: Яковлевъ лепишъ къ своему другу, и вмѣстѣ идушъ въ Театръ — укрادкою опъ знакомыхъ. Яковлевъ въ восхищеніи, въ неперпѣни! Нѣсколь-ко минушъ до поднятія занавѣса — кажущся ему вѣкомъ! Представляли Комедию: Три брата близнеца. Яковлевъ замѣшилъ, что изъ трехъ характеровъ, иггранныхъ Гомбуровымъ, удачнѣе всѣхъ предсшавленъ имъ былъ Зонешъ Сибирскій. Пріятель его Миловъ не соглашался и увѣрялъ даже, что всѣ три лица игграны разными Акте-рами. Побились о головѣ сахару и го фунпахъ кофе. Разумѣется, что Яковлевъ выигралъ закладъ. Между шѣмъ любимѣйшимъ изъ монологовъ, имъ выученныхъ, была рѣчь матери Коріолана, когда она говоришъ ему:

„ Постой! не вѣдаю, люблю иль ненавижу,
„ Брагаль въ тебѣ теперь иль сына вижу?

Прекрасные стихи сіи родили, или, лучше сказать, возбуждали въ немъ природную спрасть къ Поэзіи. Яковлевъ, выбравъ исторической сюжетъ, началъ писать Трагедію. Въ нѣсколько дней окончаны три акта, и читаны предъ свидѣтелями. Но скоро сіи невинныя, благородныя занятія Яковлева рушились опѣздомъ въ Москву Ж..., и онъ не имѣя болѣе товарища и друга, съ коимъ бы могъ на часъ забывать горести и противорѣчія, а потому чувствуя всю пагоссть своего состоянія — поспребовалъ опъ зятя своего — свободы. Твердосъ, съ какою скромный юноша въ первой разъ предсталъ предъ угрюмаго опекуна своего — заставила его согласишься на его желаніе и выдать ему наслѣдіе его, состоявшее изъ 1800 рублей. „Куда ты дѣнешься, куда пойдешь, что знаешь?“ угрожая, съ сердцемъ говорилъ ему зять его. И онъ рѣшишельно съ врожденною ему горделивостію, праводушіемъ и жаромъ опвѣчалъ, указывая на образъ Божіей

Машери : „, вошь моя надежда, моя заступница , на Нее и Бога возлагаю свое упованіе: она меня не оставитъ!“

Послѣ сего снялъ Яковлевъ окошко въ зеркальной линіи подъ No. 67, и началъ торговать галантерейнымъ товаромъ. — Онъ ѣздилъ раза два по торговымъ дѣламъ въ Юрьевъ, Ревель и Нарву на ярмонки. Сидя же въ окошкѣ своемъ — болѣе занимался чпеніемъ или сочиненіемъ стиховъ, чѣмъ продажею. Николай Ивановичъ Перепечинъ, не рѣдко прогуливаясь по госпитальному двору, замѣшилъ, что одинъ молодой сидѣлецъ ни мало не заботился о покупателяхъ, а углубленъ былъ всегда въ чпеніе и въ письмо. Николай Ивановичъ познакомился съ нимъ, часто останавливался у прилавка и найдя въ немъ отличнѣйшій умъ, пріятную наружность, благородныя чувства и склонность къ Литературѣ, пригласилъ его въ свой домъ. Яковлевъ занимался тогда сочиненіемъ историческаго очерка трагической любви, на

случай заспрѣлившася Гвардіи Офицера А. А. К. Перенечинъ одобрилъ первые труды его , и піеса сія была напечатана ; попомъ и многія изъ стихотворныхъ сочиненій его въ 1794 году были опубликованы.

Въ томъ же году Яковлевъ съ торговлею своею переселился на биржу, гдѣ занялъ небольшой шкапикъ съ мелочными товарами и каршинками. Такъ какъ биржевой торгъ продолжается только нѣсколько часовъ , то большая половина дня оставалась ему свободною для любимыхъ его упражненій.

Яковлевъ нѣсколько разъ декламировалъ въ домѣ Николая Ивановича нѣкоторые монологи изъ Россійскихъ Трагедій. Сей покровитель опечесшвенныхъ дарованій и знашокъ Театра, плѣняясь болѣе и болѣе его талантами, познакомилъ его съ наперсникомъ Мельпомены, Иваномъ Аванасьевичемъ Дмитревскимъ. Прекрасное, правильное, выразишельное лице, глаза испол-

ненные огня, органъ мужесшвенный и пріашный, походка величешвенная, роспъ высокій и спройный, обрапили на него вниманіе Несгора Россійскаго Театра; а нѣскольго разговоровъ о предметахъ овлеченныхъ, Литературѣ и театральномъ искусствѣ — расположили къ нему его душу. Иванъ Ана-насьевичъ съ сей минушы пребылъ на-ставникомъ, другомъ и покровишелемъ Яковлева. Пройдя съ нимъ роль Осколь-да изъ Трагедіи Семиры, Дмитревскій увидѣлъ, что Яковлевъ будетъ красою Россійскаго Театра — любимцемъ Мельпомены, и уговорилъ его пока-заться на публичномъ Театрѣ. Въ 1794 году 1го Іюня онъ явился предъ публи-кою въ роль Оскольда, и былъ по-крытъ всеобщимъ одобреніемъ и по-хвалою. Во второй разъ показался онъ 2 Іюля въ роль Доранша изъ Комедіи Ревнивый (коморую также прошелъ подъ насавленіемъ Дмитревскаго.) Потомъ 29го игралъ въ шрѣпій разъ Синава съ шѣмъ же успѣхомъ и послѣ

сего принять былъ въ дѣйствительную службу Придворнаго Театра. Всеобщее уваженіе, безпрестанные успѣхи и лавры на новомъ, блестящемъ сѣмъ поприщѣ могли бы, кажется, сдѣлать его довольнымъ, счастливымъ; но Яковлевъ былъ одинъ изъ тѣхъ несчастливцевъ, которые, родясь съ пламенною душою, съ сердцемъ чувствительнымъ и нѣжнымъ — не могутъ прошивиться совершенствамъ Природы — бывають жертвою любви. Увы! Яковлевъ любилъ прелестную, любезнѣйшую изъ женщинъ, которая не принадлежала ему! Опъ того казался онъ всегда мраченъ, задумчивъ. Однажды пришелъ онъ къ Ж., и, сѣвъ на диванъ: горестно вздохнулъ и сказалъ: „Ж., я очень несчастливъ! Я чувствую адское терзаніе въ груди моей — болѣзнь душевная неизлечима! и терзанію моему нѣтъ лекарства въ здѣшней жизни. Сколько счастливые ты меня, Ж!; ты имѣешь супругу, дѣшей; тебя зовутъ мужемъ, ошцемъ!“ —

Кто жъ мѣшаетъ тебѣ жениться, если ли находишь въ томъ счастье? ошвѣчалъ ему Ж. — Тупъ Яковлевъ горестно зарыдалъ, закрылъ лице руками и сдѣлалъ признаніе въ своей спраси, признаніе, которое открылъ онъ ему первому — какъ другу своей юности. — „А гдѣ найду другую, присовокупилъ онъ, гдѣ найду подобную душу, сердце?“ — „Всѣ думаюшъ, говорилъ онъ, что я погрязъ въ порокъ изъ жадности къ нему; люди обыкновенно судятъ по наружности, и самыя невинныя чувства представляюшъ порочными. Кто видитъ, какъ мучительно я провожу ночи, какъ мрачны для меня дни! Часто, очень часто, сидя одинъ дома, прихожу въ ужасное ошчаяніе, — домъ мой мнѣ кажется пустынею!“ и, ударивъ себя въ грудь. сказалъ. „не знаю чѣмъ упишишь змѣю, грызущую зпу бѣдную грудь?“ — Разговоръ дѣлался часъ — ошъ — часу живѣе, краснорѣчивѣе; съ одной стороны чувства спраси, а съ другой дружескія ушѣщенія излещали

прямо изъ сердца. Такъ прѣшла цѣлая ночь. Когда Яковлевъ взялъ шляпу и Ж. спросилъ его, куда онъ идетъ? — „Въ адъ! я ошвѣчалъ онъ, въ адъ!“ — Не это ли тайна, почему представлялъ онъ несчастныхъ, отчаянныхъ съ такою силою, правдою; отъ чего жаромъ, порывами страстей приводилъ онъ въ ужасъ зрителя, перзалъ, раздиралъ душу его или очаровывалъ его такъ, что игру его принималъ онъ за истинное чувство, спремившееся прямо изъ его сердца?

Природа, излившая на Яковлева дары свои, надѣлила его самымъ величайшимъ, пріятнѣйшимъ изъ нихъ — добрымъ сердцемъ.

Пускай мизогины, эгоисты, непричастны спраданіямъ, коимъ подвержены люди съ добрымъ сердцемъ; пускай бѣдствія собрата не нарушаютъ ихъ спокойствія — не завидую имъ, жалѣю о нихъ: они не знаютъ наслажденія въ помощи, не знаютъ небесной радости въ раздѣленіи горести съ

несчастливцемъ, въ утѣшеніи спраж-
дущаго.

Почувствовать добра пріятельство —
Такое есть души богатство,
Какого Крезъ не ощущалъ!

Яковлевъ первымъ благомъ почишалъ
помогать-пребующимъ его помощи и
часто, не имѣя самъ средствъ, зани-
малъ деньги у пріятелей — дабы оше-
реть слезы несчастнаго.

Однажды, увидя въ училищѣ мальчи-
ка бѣдно одѣшаго и узнавъ, что онъ си-
рота, отдалъ ему послѣднія 100 рублей.

Какъ часто предъ праздниками и осо-
бливо предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ
ходилъ онъ въ тюрьмы къ узникамъ, и
раздѣлялъ съ ними послѣднее доспо-
діе свое.

Предъ дверями своими поутру на-
ходишь онъ подкинутую дѣвочку въ
корзинкѣ, обернутую въ тряпочку.
Яковлевъ беретъ ее на руки, пла-
четъ отъ умиленія, развертываетъ
пеленочку, и видитъ записку: „До-
брый Яковлевъ! не оставь бѣдное,

6**

невинное существо! “ — Жестокіе или несчастные родители, ежели вы будете читать строки сіи, знайте — онъ ее не покинулъ! “

Въ одинъ день, ѣхавши съ Г. В. въ Екашерингофъ, увидѣвъ онъ стараго инвалида, просящаго на распушьи милостыни: у Яковлева всего на все-была 25-рублевая бумажка; онъ спрашиваетъ пріятеля своего, нѣтъ ли у него 5 рублей, и на отвѣтъ: что нѣтъ — отдаетъ инвалиду всѣ 25 рублей, сказавъ: „лучше дашь много и послѣднее, чѣмъ ничего!“

Яковлевъ имѣлъ много непріятелей, (какъ то бываешь со всѣми людьми съ дарованіями); но онъ не ненавидѣлъ ихъ; много имѣлъ зависѣльниковъ, но не презиралъ ихъ: вонъ истинный оселокъ добродѣтели и истинной Вѣры!

Дѣлая добро, утѣшая другихъ, Яковлевъ всѣхъ болѣе имѣлъ нужду въ помощи и утѣшеніи. Несчастная страсть терзала его сердце; онъ чувствовалъ, что любя чуждую, онъ нарушаетъ Бо-

жескіе законы, оскорбляешь челоѣка, ни чѣмъ его необидѣваго, и — рѣшился побороть слабость.... „Я жениюсь, сказалъ онъ, схвачусь какъ упоающій, ища спасенія, за бритву... Но пробужденіе мое будетъ ужасно!“ Онъ женился; къ счастью, нашелъ подругу умную, добрую, имѣлъ съ нею двоихъ дѣтей; но не могъ испробить изъ сердца перваго впечатлѣнія любви: — любовь чрезъ два года съ небольшимъ послѣ женидбы низвела его въ гробъ.

Миръ праху твоему, спрадалецъ сего міра! Да найдешь ты радость и покойствіе тамъ, гдѣ вѣчный Судія уготовалъ упоѣшеніе и награду друзьямъ челоѣчества!

Въ добавокъ скажемъ еще, что Яковлевъ былъ неліцемѣрный другъ и непремѣнный исполнишель своего слова. Онъ говаривалъ, что вопреки пословицѣ, онъ не господинъ, а рабъ своего слова!

Яковлевъ родился 1773го года, а скончался 1817, 3 Ноября. — Кажется, со дня

рожденія Судьба запечатлѣла на немъ свое немилосердіе. Обладая благами ея — онъ былъ несчастливъ. Въ юныхъ лѣтахъ осмался сиротою и на воспитаніе попалъ къ невѣждѣ, который всячески спарался подавлять благородныя способности своего питомца, и обходился съ нимъ какъ мачиха съ Овидіемъ.

Вотъ одно изъ сочиненій его, изображающее исторію его души и сердца :

Спой, помедли солнце красное,
 На часокъ не меркни, свѣплое,
 Ты лица не крой блестящаго
 Въ хладной влагѣ моря синяго.
 Не взойдешь уже ты болѣе
 Для моихъ очей слезащихся,
 Се врага предъ мною къ вѣчности!
 Я гошовъ спокою смѣлою
 Сдѣлавъ шагъ ко неизвѣстности.
 Да не судишь меня спрогій умъ
 За намѣреніе дерзосно.
 Кто во счастіи проводитъ дни,
 Тотъ не знаетъ дней несчастливца;
 Для счастливыхъ и день пасмурень

День ушѣхъ и наслажденіа;
 Для объяшагоже скорбію
 День безъоблачный какъ шемна ночь.

И я, двухъ-лѣшній ошъ рожденіа
 Былъ несомъ за гробомъ опческимъ;
 На осьмомъ за доброй машерью
 Шель покрышь ее сырой землей!
 Горько, горько сиротою жишь,
 И рукой, рукою чуждою
 Бышь возвращаему, пишаему,
 И на лонѣ нѣжной машеря
 Неслыхашъ названій ласковыхъ.

Пролетѣли дни младенчеспва,
 Насшупили лѣша юноспи,
 Рѣзвой юноспи, мечшашельной!
 Но во градѣ, гдѣ родился я,
 Какъ пришлецъ былъ малознаемый;
 Я искалъ сердець чувшвишельныхъ,
 Находилъ сердца лишь хладныя,
 И повсюду видѣлъ облако
 Дыму полное и мрачное.

Такъ летѣло время быстрое,
 Другъ и недругъ перемѣнчивый,
 Къ одному лишь мнѣ несчастному
 Въ непріязни посшоянное;

Туть узрѣлъ въ женахъ я рѣдкую,
 И мое вдругъ сердце томное
 Красотой ея небесною,
 Какъ стрѣлою поразилось.
 Жизнь текла моя оправданье.
 Но и туть судьбина любая
 Между насъ преграду крѣпкую
 Создала рукою мощною:
 Я изъ бѣднаго бѣднѣйшимъ спалъ...
 Какъ вершины древъ кудрявыхъ
 Межъ собою хопящъ сблизисься,
 Но сиремленьемъ пока быстраго
 Другъ отъ друга отдѣляюща;
 Такъ подобно рокъ жестокій мой,
 Мнѣ увидѣшь давъ возлюбленну,
 Воспрещилъ мнѣ бытъ ей спутникомъ
 На сшезахъ тернистой жизни рей.

Тридцать семь разъ косы жашелей
 Посѣкали класы пшчные;
 Но во все сіе мученье лѣтъ
 Я и дня не видѣлъ краснаго!
 Ошхожу теперь я къ вѣчности,
 Разрывая связь съ Природою.
 Здѣсь неправда обимаеъ лица,
 А неправда мнѣ наскутила. —

Прилети, голубка нѣжная!
 Взявъ пшеницѣ съ собой любимѣйшихъ
 Прилети, и на дерновникъ сядь,
 Что скрываешь мой будешь хладный
 прахъ.

Проворкуй, моя любезная,
 Надъ могилою забышою,
 Въ память друга пѣснь унылую...
 Но помедли солнце красное!
 На часокъ не меркни свѣтлое,
 Ты лица не крой блестящаго
 Въ хладной влагѣ моря синяго,
 Не взойдешь ужé ты болѣе
 Для очей моихъ слезащихся.

Нѣкошпорыя изъ его стихотвореній,
 какъ сказано выше, были напечатаны
 въ Журналахъ, а другія особливѣ. Всѣмъ
 любителямъ Словесности извѣстно
 Посланіе его къ пріятелю, въ которомъ
 живыми красками описалъ онъ пере-
 дѣрщиковъ каршъ и смѣялся забавно
 надъ своею неопытносцію. Онъ навѣр-
 ную проигралъ тогда значительную
 сумму: въ семь опрыскъ показалъ онъ

себя болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ, По-
этомъ — Живописцемъ. Желательно,
чтобъ кто нибудь изъ друзей его со-
бралъ сочиненія его въ одно мѣсто и
издалъ полное швореніе Яковлева.

Нельзя ни чѣмъ лучше и разительнѣе
заключить біографію Яковлева, какъ
помѣщеніемъ анекдота, случившагося
по смерти его. Цырюльникъ N...., ко-
шорый брилъ покойника, узнавъ, что
вдова, въ добавокъ къ горю своему, на-
ходится въ страшномъ смущеніи, не
въ состояніи будучи не только прили-
чно похоронить супруга своего, но не-
имѣя даже столько денегъ, чтобы пре-
дать его землѣ — приходитъ къ ней,
удерживаетъ ее отъ намѣренія зало-
жить необходимыя вещи и успокаи-
ваетъ общаніемъ чрезъ нѣсколько ча-
совъ принесъ нужную ей сумму де-
негъ. Благородный цырюльникъ бѣ-
гаетъ изъ одного мѣста въ другое, со-
бираетъ долги, занимается у пріятель-

лей и къ вечеру приносятъ отчаянной вдовѣ 900 рублей, сумму чрезвычайно великую по состоянію и званію своему. Яковлева хочеть дать ему вексель или росписку, но заимодавецъ и слышать не хочеть: „я знаю себя, говоритъ онъ, знаю, что отдашь, какъ разбогатѣешь,“ и уходитъ не хотя слышать и благодарности. Съ гордостію Рускаго скажемъ, что шаковые примѣры, дѣлающіе честь народному характеру и вѣку, у насъ — не рѣдки.

**Лекція Г. Власова обь Электригествѣ
или новый практическій способъ
дѣлать простые и вѣрные громо-
вые отводы на домахъ.**

И обезкрыливъ громъ небесъ —

Велишь ему нѣмѣть — попухнушь!

Ода Воображеніе Пет. Св.

Самая глубочайшая ученость, необращенная къ пользѣ общей, есть, по моему мнѣнію — пустое педантиство. И вошъ почему несравненно для меня почпишельнѣе люди, упопреляющіе дарованія свои и познанія не на одно суешное шщеславіе или собственное удовольствіе, люди, испытывающіе природу въ явленіяхъ ея для какихъ нибудь общепользныхъ открытій; вошъ почему Власовъ достоинъ уваженія болѣе многихъ, весьма многихъ Профессоровъ — премудрыхъ въ однихъ своихъ кабинетахъ! Власовъ изъ всѣхъ теоретическихъ познаній сша-

раешься извлекать существенныя выгоды для человѣческаго рода. Къ чему, на примѣръ, знаешь свойство электрической машины, ея препаратовъ, если не чинишь въ нихъ системы грома и молнии, если не стараешься защитить себя отъ разрушительныхъ ихъ ударовъ? И сей важный предметъ обязанъ будешь, кажешься, многимъ усовершенствованіемъ нашему Русскому Химику — Физику; а чтобы изложить его любопытнымъ для всякаго образомъ, чтобы не проронишь новыхъ, счастливыхъ идей Власова — предложу его въ томъ систематическомъ порядкѣ, въ какомъ проходилъ я съ нимъ ученіе объ электричествѣ.

Какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ мірѣ все чрезвычайное, огромное рождается отъ малаго начала — поспешенно мужаясь и увеличиваясь. Законъ сей всего яснѣе примѣчается въ ходѣ человѣческаго про-

существованіа. Нѣтъ ни одной Науки, которая бы вдругъ — возникнувъ изъ ничтожества, явилась немедленно во всемъ блескѣ того величія, которое приобретаетъ она въ послѣдствіи времени.

Механическія замѣчанія надъ звѣздами, учиненныя на Халдейскихъ долинахъ грубыми паспухами, положили начало одной изъ верховныхъ вѣпвей человѣческихъ познаній — Астрономіи. — Скудный плодъ, упавшій на лице Невтона съ дерева, подъ коимъ онъ сидѣлъ — подалъ идею о всеобщемъ тяготѣніи — законъ движенія міровъ около солнца. — Открытіе свойствъ магнита опровергло смертному путь чрезъ неизмѣримыя океаны, соединило отдаленнѣйшіе концы вселенной. И если заглянемъ въ Историю успѣховъ ума человѣческаго, то на каждой страницѣ увидимъ разительныя доказательствва той истины, что все свѣдѣніа суть какъ бы соврожденные человеку, но оспаяюща въ

бездѣйствіи доколѣ благопріятныя обстоятельство или случай не поспѣештвуютъ ихъ развицію, или, лучше сказать, доколѣ какое-то сверхъестественное побужденіе не обратитъ его вниманія къ тому предмету, а потому сколько предприметъ намъ новыхъ свѣдѣній, новыхъ Наукъ, о томъ теперь не имѣемъ мы никакого помышля!

Прошло нѣсколько тысячъ лѣтъ по созданіи міра до того времени, какъ начали думать, какимъ бы образомъ понять и изъяснить величайшее явленіе природы — видимое въ мрачныхъ пучкахъ, одѣвающихъ ясный горизонтъ неба; какъ начали стараться уразумѣть сущность всемогущей небесной молніи. До сего трудность проникнуть тайну сію заславляла суевѣріе и невѣжество созидать Юпитеровъ, во гнѣвъ мещущихъ перуны, и оамые мудрецы, какъ на примѣръ Сенека, разсуждая о силѣ небеснаго огня и не находя способовъ избавиться губительныхъ дѣйствій оного, старались унѣ-

шипъ человѣчество щещными доказательствами о ничтожествѣ жизни, убѣждая имѣль къ ней хладнокровное презрѣніе и проч.

Но сей робкій умъ человѣческій умѣлъ въ послѣдствіи подчинить, покоришь себѣ грозныя явленія природы!

Не за долго до Рождества Христова находимъ мы первые опыты человѣка къ доспигенію сей цѣли. Первые наблюдашели Электричества съ удивленіемъ описывали видѣнный ими огонь, выходившій на морѣ изъ оконечностей мачтъ корабельныхъ; но, не умѣя ни понять, ни объяснить сего явленія, почитали оное чудомъ; не менѣе того они положили симъ первый камень въ основаніе того огромнаго храма, копорый, въ теченіе многихъ послѣдующихъ вѣковъ, восдвигается Электричеству совокупными силами всей учености — и не доспигаетъ еще совершенства!

Вскорѣ потомъ Сеофрасъ описываетъ странное свойство, замѣченное въ янтарѣ, привозимомъ въ Римъ съ

береговъ Бальпійскихъ, именно — свойство припаятъ легкія вещества, когда онъ бываетъ наперстъ персшанною матеріею; но опкрышіе сіе, при всей важности своей, оппалось не рѣшимою задачею для тогдашнихъ Философовъ и Ученыхъ. Послѣ сего узнали, что сею способностію привлекають легкія тѣла одарены шурмалины и великое множество тѣлъ смолистыхъ. Пропирая далѣе изслѣдованія, увѣрились напоследокъ, что подобная способность кроется и въ стеклѣ, но только прошивъ у положнаго качества, ибо потерши сургучную и стеклянную палочки и повѣсивъ ихъ на шелковыхъ шнурахъ одну опъ другой въ близкомъ разстояніи, видѣли, что ша и другая другъ къ другу припаягивающа и въ тоже время двѣ однородныя, на примѣръ сургучныя или стеклянныя палочки, напершыя и повѣшенныя вмѣстѣ, одна опъ другой оппалкиваются. Но что за чудесная сила кроется въ въ сихъ веществахъ? какой присуш-

существуешь въ нихъ духъ, который во-все не подлежитъ чувствамъ, а только одними дѣйствіями даетъ знать о своемъ существованіи — сего никто не могъ опгадать. Невидимая сила сія первоначально въ яншарѣ открытая, по имени сего самаго произведенія ископаемаго царства (Electrum) получила названіе Электричества (Electricitas, vis, materia electrica etc.)

Опъ сей эпохи первоначальнаго понятія объ Электричествѣ прошелъ весьма много времени, пока вздумали узнать оное подробнѣе. Доктору Валу первоначально пришло въ мысль, что прескъ и свѣтъ нашернаго яншара имѣють какое-нѣ близкое отношеніе къ молніи и грому. Но спустя и послѣ сего долгое время (въ 1753 году) удалось наконецъ Г. Дюфе извлечь первую электрическую искру. Основываясь на семъ послѣднемъ открытіи, болѣе и болѣе стали догадываться, не толи же самое вещество или сила, которое

оказывается въ видѣ искры въ напер-
 томъ лншарѣ или сургучѣ — играетъ
 главную ролю въ громовыхъ облакахъ? —
 Однакожь всѣ сіи предположенія долго
 не приносили ни малѣйшей пользы,
 кромѣ того, что Ученые часъ ошъ часу
 наиболѣе приобрьшая свѣдѣнія о свой-
 ствахъ искусственнаго Электричества,
 выдумывали различныя для возбужде-
 нія онаго орудія и множество апара-
 товъ, единственно къ любопытству
 забавѣ относящихся, безъ всякаго даль-
 нѣйшаго намѣренія. Между прочимъ
 одному изъ Естествоиспытателей
 вздумалось попробовать, нельзя ли со-
 бранъ Электричество изъ машины въ
 стеклянный сосудъ, наполненный ко-
 рошимъ проводникомъ онаго — водою.
 Счастливое послѣдствіе изумило его и
 увѣрило въ справедливости ожиданія:
 при первомъ прикосновеніи къ наэлек-
 тризованной бутылкѣ съ водою — онъ
 получилъ сильное потрясеніе по всему
 тѣлу. При повтореніи шаковыхъ опы-
 товъ надъ усовершенными Лейденскими

банками узналъ онъ , что Электричество , сверхъ извѣстныхъ дополъ свойствъ , одарено еще столь великою силою , что въ состояніи лишаетъ жизни человѣка и сильнѣйшихъ живописныхъ. Изобрѣшеніе Лейденской банки есть самое важнѣйшее въ снптъ объ Электричествѣ; еслибъ посредствомъ сего опыта не узнали , что Электричество по мѣрѣ своего скопленія способно производить болѣе или менѣе великія насилія плѣамъ , сопротивляющимся его прохожденію , то едва ли бы разумъ могъ , миновавъ сіе звено въ цѣпи познаній , касающихся сей матеріи , сдѣлать столь быстрый переходъ къ дальнѣйшимъ умозаключеніямъ. Лейденская банка , по всей справедливости , можешь почестъся единственнѣмъ способомъ , могущимъ удостовѣрить , что громъ и молнія суть того же именно происхожденія , какъ и искусственное Электричество. Средствомъ оной спали зажигаешь всѣ возгорающіяся плѣа , расплавляешь и пре-

вращающъ въ окисъ мешаллы , раздробляющъ худые проводники Электричества, убивая животныхъ и проч. ; словомъ, производитъ оноу въ комнатахъ искусственный громъ и молнію. Наконецъ основываясь на свойствахъ искусственного Электричества , Франклинъ первый возымѣлъ дерзновенную мысль свесити съ неба огонь , и подвергнувъ оный непосредственному испытанію и сравненію съ электрическимъ огнемъ, оказывающимся въ стеклѣ и смолистыхъ шѣлахъ. Для достиженія сей цѣли онъ изобрѣлъ Электрическій змѣй. Опытъ сей принесъ какъ ему самому, такъ и всѣмъ, любившимъ естественныхъ познаній , безконечное удовольствіе , а ученому свѣту доставилъ важное открытіе. Огонь, низведенный имъ съ облаковъ и заключенный въ Лейденскую банку, оказался совершенно однороднымъ съ искусственнымъ Электричествомъ. Сіе однородство состоитъ въ слѣдующихъ одинаковыхъ дѣйствіяхъ :

1) Какъ молнія, такъ и искусственное Электричество имѣють совершенно одинаковый фосфорическій запахъ.

2) Какъ то, такъ и другое въ пучи своемъ опъ одного предмета къ другому слѣдуютъ по лучшимъ проводникамъ; и ни мало не вредящъ околележащимъ тѣламъ, если проводники сіи имѣють непрерывное продолженіе до прошивуположной молніи или Электричества. Когдажъ хорошій проводникъ прерывается худшимъ, то естественная и искусственная молнія разрушаетъ сей послѣдній.

3) Когда на пучи, проходимомъ молніею, встрѣчаются тѣла воспламеняемыя, то она ихъ зажигаетъ; тоже самое дѣлаетъ и искусственное Электричество.

4) Молнія расплавляетъ, превращаетъ въ пары и окиси серебро, золото и всѣ другіе металлы — тоже самое можно производить и искусственнымъ Электричествомъ.

5) Молнія убиваєть людей и другихъ живошныхъ; поже самое можетъ произвестъ и искусствєнное Электричесшво.

6) Въ живошныхъ убишыхъ молнією или искусствєннымъ Электричесшвомъ, весьма скоро оказываєтся гнієніє.

7) Естєственное и искусствєнное Электричесшво, дѣйсшвуя на нѣкошорыя снѣди, на пр. молоко, могутъ окисляшъ ихъ, а дѣйсшвуя на соки расшѣніи, измѣняють цвѣшш ихъ одинаковымъ образомъ.

8) Электричесшво изъ кондукшора машины, молнія изъ облаковъ мешаллическими, оспроко-нечіями всасываюшся въ видѣ тонкихъ струи, а мешаллическими шариками привлекаюшся въ видѣ искръ.

9) При нахожденіи громоваго облака, низко идущаго въ сухую погоду, обыкновенно возспаєть вихрь, поднимающій къ самому почши облаку съ землш пыль, солому, сухіє лшсшя и другіє

легкія шѣла. Тоже самое замѣчаемъ мы и при сильно дѣйствующей Электрической машинѣ : пыль съ полу, перышки, пухъ, паушина и проч. прилипаются и садятся на кондукторъ и подушки машины.

10) Молнія въ пуши своемъ не печется о крашкоспи прохожденія , но слѣдуетъ всегда по хорошему проводнику, хошя бы онъ на несравненно дальнѣйшее разстояніе простирался. Точно также искусственное Электричество по проволокамъ даже черезъ воду идущую, можно провести чрезъ многія версты, хошя чрезъ воздухъ до наружной обкладки заряженной батареи слѣдовало бы ему пройти нѣсколько вершковъ.

11) Если на стрѣлку компаса подѣйствуетъ молнія , то полюсы магнита переменяются : то же самое производить и разрядъ Лейденской банки. Когда ударитъ молнія на желѣзной пруть , то онъ получаетъ магнитное свойство ; то же самое произ-

вещь можно и разряженіемъ Лейденской банки.

Совершенное сходство всѣхъ сихъ и многихъ другихъ дѣйствій ясно показываетъ, что небесная молнія и Электричество, возбуждающееся по произволению нашему въ машинѣ, суть вещеошва одного и тогоже рода и происхожденія.

Коль скоро посредствомъ столь основательнаго сравненія дознали, что чудесная сила молніи ничѣмъ не различается отъ Электричества, произведеннаго машиною, что какъ той такъ и другому можно по произволу назначить направленіе; то естественно должна была родиться мысль защитить жилища — отъ громоносныхъ шучь. Для сего слѣдовало утвердить на самой верхней части зданія лучшій проводникъ для молніи, отъ котораго бы непрерывно простиралось до земли или воды такъ же шло хорошо провождающее Электрическій огонь. Сдѣлавъ таковое умозаключеніе,

Франклинъ устроилъ первый громовый отводъ въ Филадельфіи (въ Сѣверной Америкѣ) на городской башнѣ, самомъ возвышенномъ мѣсто города зданіи — и сіе счастливое событіе такъ его обрадовало, что онъ шушь же далъ ученымъ и почтеннымъ гражданамъ богатый пиръ, для коего живописны убины были низведенною имъ изъ облавъ молніею и приговорены на огнѣ, ею же возженномъ. Послѣ сего въ томъ же городѣ устроилъ онъ отводы на многихъ другихъ зданіяхъ, и польза, отъ того происшедшая, превзошла всякое чаяніе; ибо до сдѣланія отводовъ молнія ежегодно въ Филадельфіи разрушала около 20 и болѣе зданій, а съ того времени сіе несчастіе прекратилось.

Извѣстно, что всякое новое открытіе, какъ будто по мѣрѣ важности и пользы своей, сначала вспрѣчаесть себѣ множество противорѣчій и опроверженій со стороны горделивой учености. Учаспи сей ни одна полезная

новость не была столько подвержена, какъ введеніе усмотренія громовыхъ опводовъ. Гордость многихъ высокоумныхъ Физиковъ тогдашняго времени, посвящавшихъ цѣлую жизнь свою Наукѣ сей, безъ пользы себѣ и ближнему, невѣжество Знающихъ, слѣпоша и суевѣріе черни — все вооружалось противъ сего спасительнаго опкрытія. Но истина подобна лучезарному солнцу, которое, долго ли коротко ли — разгоняетъ мраки тучъ, его зашмѣвающихъ и является очамъ съшующей природы во всемъ своемъ блескѣ и величіи. Такъ и непреложность пользы громовыхъ опводовъ воспоржествовала надъ суемудріемъ — и нѣлъ шеперь ни одного просвѣщеннаго города, который бы неосмѣвался яросши грозныхъ тучъ, имѣя надежную защиту отъ ударовъ молніи на верхахъ зданій своихъ.

Когда уже не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что изобрѣшеніе громовыхъ опводовъ было величай-

7**

нимъ подаркомъ всему человѣческому роду. Ученые зашѣдали прѣнія о способахъ ихъ устройства. Спорили о числѣ опводовъ шестовъ, о высотѣ ихъ, о родѣ металла, изъ коего шесты должны были устройены, о проведеніи ихъ до земли и ш. п. Но величайшій споръ и самый продолжительный состоялъ въ томъ — остроконечія или шарики должны быть на верхушкахъ шестовъ? Наполеонъ Г. Неркъ, Англійскій Физикъ, прекратилъ и это несогласіе, доказавъ убѣдительными опытами преимущество шестовъ острыхъ.

Оставя разсужденіе всѣхъ сихъ споровъ — предложимъ вкратцѣ принятое нынѣ Физиками устройство громовыхъ опводовъ — съ нѣкоторыми примѣчаніями Власова о излишествахъ и недосмотрахъ онаго.

Громовые опводы раздѣляются на три части: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя часть опвода состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ металлическихъ шестовъ, у-

прѣпленныхъ перпендикулярно на самой возвышенной части зданія.

Число шестовъ должно соответствовать обширности зданія ; ибо изъ наблюдений извѣстно, что менталлическій пруть не болѣе 50 фузовъ въ окружности себя можетъ защищать поверхность отъ ударовъ молніи, а потому, на примѣръ, если крышка имѣетъ 200 фузовъ длины при 100 ф. ширины, то для совершенной безопасности надобно ставить по крайней мѣрѣ два шеста, въ разстояніи одинъ отъ другаго во 100, а отъ краевъ зданія на 50 фузовъ.

Для прутьевъ употребляется желѣзо или мѣдь. Въ первомъ случаѣ къ верхушкѣ шеста должно придѣлать мѣдное позолоченое копьеобразное остроконечіе, а въ послѣднемъ — завастрявъ такимъ же образомъ самый шестъ, вызолочивая его, или покрывая хорошимъ лакомъ; но остроконечіе сіе не должно быть слишкомъ тонко, дабы расплавившись не произвело воспла-

мененія. Для сей же цѣли и самый шестъ долженъ бытъ посредственной толщины. Въ разсужденіи вышины его, надобно, чпобъ онъ на 5 или 6 фузовъ былъ выше всѣхъ часпей зданія.

Когда спроеііе имѣетъ нѣсколько опводныхъ шесшовъ; то или опъ каждаго проведши проводникъ до самаго низу, или сообщивъ хорошо проводниками по кровлѣ всѣ шесшы между собою, опъ одного только изъ нихъ проведши шаковый составляющій среднюю и нижнюю часшь опвода.

Если на зданіи имѣются довольно возвышенныя металлическія часпи, то усироеніе опводныхъ шесшовъ во все не нужно. Напримѣръ: къ чему спавить металлическій шестъ на колокольняхъ и церквахъ, гдѣ имѣются кресшы, (какъ то видимъ мы на Петропавловской колокольнѣ и проч.) кои въ физическомъ отношеніи суть то же, что и опводные шесшы? Сіе значить подавать поводъ къ сомнѣнію объ основательности теоріи, касапель-

но прохожденія молніи по металламъ. Тоже разумѣшь должно о желѣзныхъ, чугуновыхъ и другихъ бельведерахъ, фронтонахъ, перилахъ и проч. — Когда составляюшь они самую высшую часть строенія, то слѣдуетъ только всѣ шаковыя металлическія возвышенія щцательно соединишь непрерывнымъ металломъ, и опъ копорого нибудь одного проведешь среднюю часть отвода. Замѣшишь нужно, что если верхушка шаковыхъ возвышенныхъ частей шупа, то должно или завосприть оную, или придѣлать къ ней остроконечіе.

Все сіе относится къ черепичнымъ или деревяннымъ крышкамъ, по коимъ совѣшуютъ для взаимнаго сообщенія отводныхъ шесшовъ, или металлическихъ возвышенныхъ частей зданія, прибавашъ желѣзными гвоздями свинцовые или мѣдные складками соединяемые листы.

Если зданіе имѣетъ соломенную крышу, то утвердивъ и сообщивъ между

собою доспашочное число опводныхъ шестовъ, должно всѣ углы и возвышенія кровли обложить лишь только упомянутыми неметаллическими листами, тщательно сообщая ихъ съ шестами. На желѣзной крышкѣ спавишь опводные шесты— значишь неразумѣшь сущности ислиинъ, на коиѣ основываются опводы. Вся таковая крышка имѣетъ множество острыхъ возвышеній, кои въ существѣ своемъ суть наепомящѣ шесты, всасывающѣ молнію и обезоруживающѣ облако. Другое дѣло, если на зданіи сверхъ желѣзной крышки находящяся еще какія либо слипкомъ возвышенныя каменные или деревянные принадлежности. Весьма полезно и необходимо верхи печныхъ шрубъ обкладывать желѣзными листами и шакowymi же соединять съ желѣзною крышкою, а какъ почти повсюду нынѣ первое дѣлается, то стоишь только наблюдать послѣднее.

Прежде думали, что среднюю часть опвода опасно проводить по

ствамъ зданій; но опыты и наблюденія доказали, что таковое опасеніе неправильно, ибо молнія, слѣдуя по непрерывному металлу, не причиняетъ ни малѣйшаго вреда окружающимъ оный шламъ. По сему надлежитъ проводникъ для молніи безопасно укрѣплять къ стѣнамъ, не имѣя нужды отдѣлять его отъ нихъ худыми проводниками.

Сію часть опшводовъ многіе изъ физиковъ предписываютъ дѣлать также изъ свинцовыхъ или мѣдныхъ листовъ, соединяя оные между собою посредствомъ двойной крѣпкой складки и спаиванія. Должно смолотъ, чтобы ни одинъ листъ не былъ отдѣленъ ни на линію отъ подлѣ лежащаго, и всѣ должны сославлять непрерывное цѣлое. Равномѣрно сія часть опшвода должна быть въ сплошномъ и непосредственномъ соединеніи и съ нижнею частью.

Весь опшводъ, начиная отъ оспроко-
нечія до нижней части онаго, покры-

вашъ бѣлою масляною краскою и прибивашъ къ деревяннымъ или каменнымъ стѣнамъ желѣзными гвоздями, особливо спайки.

Нижняя часть проводитъ Электричество въ землю.

Предписывается устроить оную изъ трудно окисляемаго металла, соединишь плотно со среднею частию, и оканчивашъ въ водѣ, на примѣръ въ колодезь, каналъ, рѣкъ, пруду, или въ влажной землѣ.

Устраивашъ опводные шесты изъ мѣди, равно какъ и сообщашъ ихъ между собою и съ нижнею частию опвода посредствомъ простыхъ, или двойныхъ мѣдныхъ, либо свинцовыхъ листовъ, опшюдь неосновательно и неудовлетворительно. Строители шаковыхъ опводовъ подобяшся мастерамъ Физическихъ инструментовъ, пекущимся болѣе о сложности, щегольствѣ и красотѣ своего рукодѣлія, нежели объ истинной прочности, точности и совершенствѣ. Они утверждаютъ, что

мѣди есть лучший, прошивъ всѣхъ другихъ металловъ проводникъ молніи; но сего никакъ изъ нихъ не можешь доказать удовлетворительнымъ опытомъ. Другая выгода, выставляемая ими опытами усмотрѣнія отводовъ изъ мѣди, состоятъ въ томъ, что металлъ сей труднѣе окисляется.

Вывода сии преимуществва мѣди, впрочемъ весьма легко замѣняемые, сии Физики не обращаютъ вниманія на самонужнѣйшее качество металла, приличнаго для составленія отводовъ, т. е. на большую или меньшую способность къ расплавлению. При извѣстныхъ обстоятельствахъ прохожденія молніи чрезъ проводники, она производитъ такое возвышеніе температуры, что всѣ металлы, донынѣ открытыя въ Природѣ, могутъ опытною обращаться въ паробразное состояніе. По сему выборъ металла къ составленію отвода долженъ основываться на меньшей способности измѣнять видъ свой отъ жара. Сіе самое должно замѣнить и о свин-

цѣ; сопротивленіе его окисленію не заслуживаетъ вниманія, а удобоплавносць споль велика, что выключая ртуть иѣтъ ни одного проспаго металла, кошорый бы легче его плавился. По симъ причинамъ желѣзо есть самый лучший матеріалъ для успроенія ошводовъ; ибо, выключая плашину и нѣкошорые вовсе неупошребительные на издѣлія металлы, плавится шруднѣе прочихъ, а ошъ окисленія весьма хорошо предохранить его можно покрывая ошпроконечіе лакомъ, а продолженіе масляною краскою, или и шо и другое варенымъ конопляннѣмъ масломъ.

Электрическая жидкость есть матерія удобно и съ невѣроятною скоростію проходящая чрезъ тѣры, находящіяся въ самомъ составѣ металла, ибо она при семъ прохожденіи не оказываетъ дѣйствія на окружающія тѣла. Изъ сего явствуетъ, что шолщина металла, опредѣленнаго для проваженія молніи, должна быть соразмѣрна ко-

личеству сей послѣдней. Кому неизвѣстно, что однимъ ударомъ облако можетъ сколько низвергнувъ на землю электрическаго огня, сколько не лѣзя произвести совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ донынѣ сдѣланныхъ электрическихъ машинъ, а пошому если проводники не будутъ въ массѣ своей соотвѣтствовать количеству молніи, чрезъ нихъ спремняющейся, то они расплавляющіяся превращаются въ пары или ломающіяся, разрывающіяся— а отъ сего происходятъ пожары, разрушенія зданій, гибель людей, и ш. п. И вѣроятно не уваженіе сего обстоятельства было главнѣйшею причиною оказавшейся во многихъ случаяхъ неѣффективности отводовъ.

По сему надлежитъ дѣлать отводные шесты довольно толщины и устроить всю среднюю часть отводовъ изъ довольно толстыхъ желѣзныхъ прутьевъ, концами сваренныхъ, или плотно склепанныхъ и запаянныхъ, и изъ листового желѣза широкаго, въ

двое или шрое сложенного и плотно соединеннаго двойными складками, предохраняя оныя отъ окисленія масляною краскою. — Оспроконечіе отводнаго шеста неосновашельно дѣлать изъ мѣди по шѣмъ же причинамъ.

Копьеобразная фигура оспроконечія дается на топъ конецъ, чшобъ оно могло удобнѣе всасывать Электричество. Цѣли сей не лзя неодобрить, но чшобъ удовлетворительнѣе достигнуть оной — должно дѣлать на оспроконечіи нѣсколько оспрыхъ возвышеній отъ начала до верхушки, по споронамъ идущихъ, и чѣмъ оныхъ больше, шѣмъ лучше, шакъ, чшобъ оспроконечіе имѣло видъ нѣсколькихъ копьевъ, среднюю одно другое пересѣкающихъ, а краями стоящихъ въ разныя спороны, и оканчивающихся прямо вверху совокупно въ одной почкѣ.

При строеніи средней части отводовъ главнѣйшее должно обращать вниманіе на то, чшобъ непрерывность металла неподвергнулась ни малѣйшему

поврежденію. Опъ сего упущенія всего скорѣе можешь сдѣлаться несчастіе : молнія вспрѣчая на пути своемъ недо- стапокъ мешалла замѣняешь оный шѣмъ, что первое попадется ей и про- ходя до цѣли своего стремленія разла- мываетъ каменную стѣну, зажигаетъ деревянную , умерщвляетъ людей и живописныхъ , словомъ производишь смерть и опустошеніе. Сему были весьма многіе примѣры въ Исторіи Электричества. Смерть знаменитаго товарища Ломоносова — Профес- сора Рихмана воспослѣдовала опъ того, что онъ, по неудовлетворитель- ности въ погодѣшнемъ времени опы- товъ и наблюденій надъ Электриче- ствомъ, не предвидѣлъ вреда могущаго произойти опъ того, если молніи не доспавленъ будешь безоспановочный путь до самой земли. Производя опыты надъ облачнымъ Электричествомъ, онъ заключилъ конецъ средней части гро- моваго опвода въ Лейденскую банку, съ намѣреніемъ болѣе собрать въ оной мол-

ніи — и къ несчастію, ея низверглось
столько много, что лишь только испыты-
ватель приблизился къ банкѣ, то
въ одно мгновеніе повергнувшись былъ мер-
твымъ — молнія избрала его проводни-
комъ своимъ, чтобы пройти въ землю.

Сильное паденіе молніи можетъ не
рѣдко повреждать и самые исправные
опшоды, не нанося впрочемъ даль-
нѣйшаго вреда зданіямъ, а потому по-
слѣ каждой грозы, дѣйствовавшей силь-
но на опшодъ, должно тщательнѣе его
осматривать; тѣмъ паче наблюдать
оное въ началѣ каждого лѣта, ибо ис-
порченный опшодъ болѣе опасенъ, не-
жели полезенъ. — Причиною распро-
шенія опшодовъ могутъ быть какія либо
частіи самихъ зданій, выходящія изъ
надлежащей связи съ прочими и дѣй-
ствующія на опшодъ своею тяжестью.
Всего же чаще бываетъ пому причи-
ною подлое хищничество и непрости-
тельныя шалости, особенно когда
средняя часть опшода бываетъ усшрое-
на изъ мѣдныхъ или свинцовыхъ ли-

сповъ ; къ тому и другому содѣйствуетъ цѣнность и некрѣпость сихъ металловъ, а пошому и въ семъ посябнемъ отношеніи желѣзо имѣетъ предъ ними преимущество.

Дождепроводныя металлическія трубы, на каменныхъ и деревянныхъ спроеніяхъ находящіяся и обыкновенно проспирающіяся не до самой земли — угрожая нынѣ гибелью не только самимъ зданіямъ, но и всѣмъ пѣмъ, кто ходитъ близко ихъ — могутъ весьма легко быть лучшими, безопаснѣйшими громовыми проводниками.

Молнія, ударивъ въ желѣзную крышку или жолобъ, пойдетъ безпрепятственно внизъ по трубѣ до самаго конца ея ; но не найдя проводника вплошь до земли, можетъ по какимъ-либо металлическимъ частямъ удариться внутрь самаго дома ; разрушитъ, зажечь оный, убить жителей и п. д. ; или кто въ сію несчастную минуту пройдетъ близъ той трубы, или близъ нея захочетъ укрыться отъ дож-

дя, шопъ можешъ сдѣлаться жершвою молніи.

Послѣдній примѣръ дѣйствительно случился прошлаго лѣта въ домѣ Косцова, у Семеновскаго моста. Подъ однимъ изъ балконовъ его во время грозы укрывалось отъ дожда нѣсколько чело-вѣкъ, изъ коихъ одинъ конфешчикъ, стоялъ ближе къ тому краю, надъ коимъ оканчивалась труба. Молнія выр-вавъ кусокъ спѣны, перешла изъ конца трубы въ зоншикъ, а изъ зоншика чрезъ сего конфешчика въ землю, повергнувъ его полумертвымъ на землю и оглушивъ другихъ шущъ же стоявшихъ. Къ сча-стію проливной дождь ослабилъ нѣ-сколько шучу, и ударъ уже прошелъ предварительно по смоченымъ спѣ-намъ въ землю, шакъ, что чрезъ ма-ленькаго конфешчика перешло оной самое малое количештво. Онъ вылеченъ въ градской больницѣ, куда былъ не-медленно отправленъ случившимся по счастью въ шомъ домѣ Г. Лейбъ Меди-комъ Михайловскимъ.

Изъ сего примѣра явствуешь , что шаковыя трубы сами собою составляють уже громовые отводы — но только не полные. Верхняя часть отвода замѣняется желѣзною крышею или жолобами, а трубы составляютъ неполную среднюю часть, недосташокъ коей дополнилъ бѣдной конфетчикъ. Со всею вѣроятностію можно положить, что весьма много случилось подобныхъ несчастій отъ дождепроводныхъ трубъ !

Дабы отвратишь пагубу отъ зданій и отъ людей — непременно должно вразумишь гражданъ , чтобъ у всякаго зданія , на коемъ нѣтъ громоваго отвода , дождепроводныя трубы соединены были посредствомъ довольно толстыхъ , желѣзныхъ , покрытыхъ масляною краскою прутьевъ съ землею — всѣ или, по крайней мѣрѣ двѣ, при изъ нихъ. Тогда дома сіи , а съ ними вмѣстѣ и улица — будутъ доспащены и безъ громовыхъ отводовъ защищены отъ молніи.

Попребноешъ хорошаго устройсва нижней части; наипаче въ шѣхъ случаяхъ необходима, когда домъ стоишь на возвышенномъ мѣстѣ, сухой почвѣ, когда влажная земля глубока отъ поверхности и нѣтъ вблизи ни канавы, ни пруда. Если при семъ отъ средней части отвода нѣтъ непрерывнаго проводника до воды или до влажной земли, то молнія сухою, худопроводящею землею задерживается въ своемъ стремленіи, и скопившись въ великомъ количествѣ разрушаетъ основаніе зданія и даже можетъ зажечь оное.

Желѣза для составленія нижней части отводовъ рекомендовать не можно; потому что лежа безпрестанно въ сырости, оно весьма удобно можетъ превратиться въ окись и сдѣлаться неспособнымъ для проложенія молніи. Покрышіе лакомъ или оливою мало принесетъ пользы. Благородные металлы, даже самая мѣдь, стоющъ большихъ издержекъ и могутъ подавати поводъ къ хищничеству.

Вообще ничего выгоднѣе для нижней части опводовъ избрать не лзя, какъ уголь. Вещество сіе, по всѣмъ доселѣ учиненнымъ опытамъ, принадлежишь къ лучшимъ проводникамъ искусственнаго Электричества, слѣдственно и молніи; особливо увеличивается сія способность угля отъ всасыванія онымъ въ себя воды, которая въ немъ и въ самую сухую погоду болѣе или менѣе содержишь; преимущественно въ землѣ уголь будетъ безпрестанно мокръ.

Отъ конца средней части опвода, проспирающагося на нѣсколько аршинъ косвенно отъ зданія въ землю, должно врыть постепенно углубляющійся и въ разныхъ направленіяхъ идущій, удаляясь отъ зданія, хорошо обожженные бревна или жерди, и наблюдашь, чшобъ каждая шаквая обожженная жердь или бревно плотно соединено было, посредствомъ мешалла, съ концемъ средней части опвода.

Такимъ образомъ молніи доставляхся многіе пути для немедленнаго по землѣ

распространенія — и опасность ошъ основанія зданій вовсе удалена будетъ.

Боятся шого, чѣпобъ уголь ошъ проходящей чрезъ него молніи не загорѣлся, значило бы незнашъ шѣхъ условій, кои для возгаранія шѣль необходимо нужны; безъ воздуха не только не горяшъ шѣла, но и горящія мгновенно гаснутъ; въ землѣ же хошя и ешъ воздухъ, но его шакъ мало и при шомъ онъ шакого качества, чѣпо вовсе къ произведенію горѣнія не способенъ. Сверхъ шого уголь безпрешанно будетъ мокръ.

Не смотря на то, чѣпо несомнѣнность пользы громовыхъ ошводовъ, давно уже доказана многочисленными и убѣдительными опытами и наблюденіями, доселѣ еще въ Опечествѣ нашемъ въ Губернскихъ, Уѣздныхъ городахъ, въ слободахъ и селеніяхъ вовсе не находимъ предохранительныхъ способовъ ошъ ударовъ молніи. Между шѣмъ едва ли проходишъ одно лѣпо, чѣпобъ многія деревни, даже большія слободы,

особливо въ южныхъ краяхъ Россіи, не были обращены въ пепель губительнымъ огнемъ молніи и несчастныя семейства мирныхъ поселянъ не подвергнулись бы бѣдствіямъ и нищетѣ. У одного молнія сожигаетъ жишницу, лишаетъ его на цѣлой годъ насущнаго хлѣба, у другаго уничтожаетъ въ прахъ стоги сѣна и соломы и опниваетъ тѣмъ возможность содержать необходимыхъ ему помощниковъ и соспрудниковъ. Сихъ примѣровъ столь много, что большая часть читателей вѣроятно бывали сами очевидными ихъ свидѣтелями. Мнѣ извѣстно, что въ одномъ Уѣздѣ прошлаго году на небольшомъ пространствѣ, въ 17 деревняхъ—былъ пожаръ отъ молніи. Судя по сему, еслибъ исчислишь всѣ несчастія, отъ нея въ пространномъ Опечествѣ нашемъ случившіяся, то какимъ ужасомъ наполнилось бы сердце всякаго! Опустошенія, причиняемая молніею, можетъ быть многочисленнѣе нежели опустошенія самой войны, а пошому;

если прочность благосостоянія народа потребуешь, чтобы члены общества — огнемъ, мечемъ и всѣми возможными мѣрами спарались опровергнуть зло, наносимое непріятелемъ: то не менѣе должны они вооружаться и противу молніи! Благодаря друзьямъ челоуѣчества и Наукъ — не нужно въ послѣднемъ случаѣ ни такихъ мѣръ, ни такихъ пожертвованій, какъ въ первомъ.

Для богатыхъ предложены уже громовые опводы, а для бѣдныхъ можемъ рекомендовать слѣдующіе, весьма мало стоящіе, предохранительные способы.

Мы замѣтили, что уголь есть хорошій проводникъ Электричества. Основываясь на семъ, можно съ великою пользою употребить его для составленія цѣльныхъ громовыхъ опводовъ, въ селеніяхъ небогатыхъ поселянъ.

Для сей цѣли должно, на разстояніи нѣсколькихъ сажень, отъ каждаго крестьянскаго дома, жишн-

цы, овина и проч. вкопашь въ землю перпендикулярно, хорошо обожженный столбъ. Судя по обширности дома, иногда нужно и со всѣхъ его сторонъ, наипаче ошкуда чаще приходящъ шучи, пославилъ по шаковому столбу. Впрочемъ пошребность числа столбовъ основывается на такой же пропорціи къ обширности дома, какая показана при опводныхъ шеспахъ. Столбы должны бытъ выше домовъ — и чѣмъ выше, тѣмъ лучше. На верхнемъ концѣ каждаго надлежитъ вколотить мешаллическое ошпроконечіе, а опъ нижняго врытъ въ землю, какъ и при настоящихъ опводахъ, обожженные жерди въ разныхъ направленіяхъ, и соединить каждую изъ нихъ со столбомъ небольшою мешаллическою полосою.

Само собою явствуетъ, что шаковое устройство въ сущности своей есть громовый опводъ, но только ошдѣланный опъ строенія и не столь прочный, какъ настоящий. Все это такъ просто и дешево, что каждый поселянинъ мо-

жесть произвестъ на самомъ дѣлѣ; только слѣдуетъ внушить, чтобы сполбовъ сихъ не спавишь близко къ предметамъ, могущимъ загарахся; въ прошивномъ случаѣ они послужатъ къ пущей пагубѣ. Разспояніе сіе вообще должно быть шаково, чтобы въ случаѣ воспламененія сполба, не могли отъ него загорѣхся спроенія.

Такимъ же образомъ можно предохранить сѣнные спюги и хлѣбныя копны съ шюю разностію, что здѣсь, равно какъ и при хижинахъ покрытыхъ соломою, разспояніе отвода отъ сохраняемаго предмета должно быть гораздо далѣе.

Полезъ шакихъ предохранительныхъ способовъ, оправдывается какъ теоріею громовыхъ отводовъ, такъ и самими наблюденіями. Сколько разъ случалось видѣшь, что молнія, миновавъ домъ ударяла въ колодезную бабину, стоявшюю въ нѣсколькихъ отъ него саженьяхъ, расчепляла ее на мелкія части, а домъ осшавался ни мало не по-

врежденнымъ? — Сіе наблюденіе показываетъ, что гдѣ имѣются шаковыя колодезные бабины, тамъ онѣ могутъ замѣняясь угольные опводные столбы, если будутъ приготовлены такимъ же образомъ какъ сіи послѣднія.

Если угольный опводъ опъ молніи разрушился или сгорѣлъ, то сіе послужитъ доказательствомъ его пользы, и не только не должно ужасать поселянъ, но ободрять спавшихъ немедленно на томъ же мѣстѣ шаковой же новый столбъ.

Нѣтъ сомнѣній, что Правительство, съ такою ревностію пекущееся о благѣ и спокойствіи каждаго, обратитъ вниманіе на сіи общепользные труды Власова, и убѣдившись въ справедливости оныхъ — его же можешь употребить для приведенія ихъ въ исполненіе, какъ въ столицѣ, такъ и въ окрестныхъ казенныхъ селеніяхъ. И если сначала сіи благодѣтельные мѣры

навлекутъ сомнѣніе невѣждъ, — по-
 скоро спасительные примѣры заспа-
 вяшъ всѣхъ убѣдишься въ пользѣ оныхъ.
 По несовершенству человѣчества все
 должно и лучше доказывать примѣра-
 ми. Одинъ пріятель мой купилъ имѣ-
 ніе въ Тульской Губерніи. Видя, что
 хлѣбъ, какъ у него, такъ и у мужи-
 ковъ, иногда худо рождается, онъ совѣ-
 щивалъ поселянамъ унавоживать зем-
 лю; но какъ сіе было для нихъ ново
 и они показали сомнѣніе, то онъ ве-
 лѣлъ имъ навозъ ихъ, вмѣсто того,
 чтобы кидать въ оврагъ, какъ то дѣ-
 лалось прежде, возить на его собствен-
 ныя поля, платя имъ по гривнѣ за каж-
 дый возъ. Мужики были очень доволь-
 ны, а у барина каждый годъ былъ пре-
 красный хлѣбъ, между тѣмъ какъ у
 нихъ случились неурожаи. Наконецъ,
 черезъ четыре года, поселяне пришли
 просить помѣщика о позволеніи возить
 навозъ ихъ на свои поля. — Весьма вѣ-
 роятно, что тоже будетъ и съ нашими
 громовыми опводами.

Нынѣ приѣмленная теорія громовыхъ отводовъ.

Со времени открытія электричества состоялось великое множество разныхъ о немъ теорій, слѣдственно о молніи и громовыхъ отводахъ. Гипотезы на сей конецъ выдуманныя частію казались одна другой удовлетворительнѣе, а нѣкоторыя другъ другу противорѣчными. Господствующее нынѣ общее мнѣніе есть то, что въ тѣлахъ Природы содержатся два противоположныя электричества: положительное и отрицательное, соединенныя между собою въ какомъ содержаніи, что продуктъ, изъ соединенія ихъ происшедшій, неспособенъ производить дѣйствій положительному, или отрицательному электричеству въ отдѣльности свойственныхъ, а на мѣсто того сосуществляется самымъ тѣламъ и пребываетъ въ нихъ вовсе подлежащимъ чувствамъ нашимъ. Если въ какомъ

либо тѣмъ сказанная пропорція (равновѣсіе) обоихъ электричествъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ нарушается: то или положительное, или отрицательное электричество начинаетъ оказывать свойственные ему дѣйствія, и тѣмъ сильнѣйшія, чѣмъ потребныя къ тому условія будутъ болѣе и долѣе благоприятствовать.

Тому и другому электричеству общія дѣйствія удовлетворительныя для уразумѣнія нынѣ пріемлемой теоріи громовыхъ шводовъ — суть: 1) переходеніе возбужденнаго въ какомъ либо тѣлѣ электричества въ другія индифференціи тѣла, (на пр. изъ кондуктора въ палецъ.); 2) Равное стремленіе ко взаимному, положительнаго съ отрицательнымъ электричествомъ и на оборотъ, соединенію; (на пр. при разрядѣ Лейденской батареи, гдѣ равное число картъ, со стороны того и другаго электричества. Въ противоположномъ направленіи пробитыхъ, показываетъ, что

положительное и отрицательное Электричество равномерно одно къ другому стремятся.) 3) Способность проходить въ первомъ и второмъ случаѣ по лучшимъ проводникамъ, ни мало не вредитъ шламъ, когда проводники непрерывное имѣють продолженіе и, когда они прерываются худо проводящими шлами — разрушаетъ, воспаляетъ сіи послѣднія и проч.

Если громовое облако, содержащее въ себѣ болѣе или менѣе положительнаго, или отрицательнаго электричества приближится на извѣстное разстояніе къ проводу: то электричество изъ облака въ окончаніе провода переходитъ либо тихою, малоощущительною струею, либо съ ударомъ въ видѣ молніи. Первой родъ переходенія бываетъ изъ медленно движущихся и слабо наэлектризованныхъ облаковъ; второй при противныхъ обстоятельствахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ облако обезоруживается. Молнія отъ окончанія провода по не-

прерывному мепаллу — наилучшему проводнику своему — ни мало не вредя зданію, проходишь въ землю и разсѣваешься по оной. — Такимъ образомъ громовые удары, по ходу облака, должны-сшвовавшіе упасшь въ зданіе, разрушишь, зажечь оное и погасишь жизнь обиташпелей, воспріемлются поспа-вленнымъ на зданіи опшводомъ и проводяпся подлѣ самыхъ спѣнь безъ малѣйшаго вреда.

Изложенная вкратцѣ сія теорія Электричества и громовыхъ опшводовъ при всей кажущейся удовлетворительности еслъ не иное что, какъ довольно хорошо принаровленная къ изъясненію дѣйствій Электричества гипотеза. Истинное дознаніе происхожденія и сущности электрической жидкости, слѣдственно и правильное изъясненіе дѣйствій, явленій оной доселѣ убѣгало отъ проникательнаго взора Естествоиспытателей; — по сему и не было до-

нынѣ справедливаго понятія о томъ ,
 какимъ образомъ громовые отводы обез-
 оруживають грозу. — В л а с о в ъ нѣ-
 сколько лѣтъ занимался производ-
 ствомъ многоразличныхъ опытовъ надъ
 искусственнымъ Электричествомъ и
 наблюденіями надъ естественнымъ ,
 употребилъ множество трудовъ и из-
 держекъ , и расстроилъ даже свое здо-
 ровье. Наконецъ цѣль желанія его до-
 стигнуша , — и онъ , смѣло можно ска-
 зать , открылъ тайну Электричества
 и всѣхъ отсюда происходящихъ явле-
 ній , тайну , которая не будетъ болѣе
 камнемъ прешкновения. Послѣдствія
 занятій его по сему предмету предста-
 вилъ онъ ученому свѣту въ особенномъ
 систематическомъ сочиненіи , которое
 имѣетъ быть напечатано вдругъ , или
 по частямъ , смотря какъ позволятъ
 обстоятельства. Теперь же предвари-
 тельно почищаемъ нужнымъ присоеди-
 нить здѣсь только однѣ голыя по-
 ложенія новой его теоріи Электри-
 чества.

Что касается до устройства громо-
выхъ проводовъ, здѣсь предложеннаго :
но оно согласно во всѣхъ отношені-
яхъ , какъ съ мнѣніемъ донинѣ у Фи-
зиковъ объ Электричествѣ господству-
ющимъ , такъ и съ его объ ономъ те-
оріею. Разность состоятъ лишь въ
изъясненіи образа , какимъ чрезъ оп-
воды обезоруживаются громоваыя шочи.

Сіе по разности обстоятельствъ
происходитъ прояснимъ образомъ :

1. Если того или другаго одноимен-
наго Электричества въ окрестности
зданія , въ землѣ и другихъ окружаю-
щихъ оное предметахъ , при извѣст-
ныхъ обстоятельствахъ , скопится
нарочитое количество : то оно чрезъ
опводъ изъ оспроконечія непримѣн-
ною спруею переходитъ въ воздухъ ;
зданіе и земля , на коей оно спойтъ ,
придутъ въ индифференсивное Элек-
трическое состояніе. По сему хотя
бы пошомъ и проходило вблизи обла-
ко , заряженное Электричествомъ про-
тивоположнымъ шому , коимъ наэлек-

призовано было зданіе : но здѣсь не будетъ уже шого сильнаго припнженія, свойственнаго разноименнымъ полюсамъ электрическа, — слѣдственно ударъ молніи или вовсе не прслѣдуетъ, или.

2. Буде облако содержишь въ себѣ весьма много Электрическа, сіе послѣднее перейдетъ въ отводъ шокмо по простому стремленію, разсѣвалсь въ хорошихъ проводникахъ своихъ, а не по привлеченію къ противоположному себѣ полюсу, — слѣдственно съ весьма малою силою, шакъ какъ переходишь оно изъ кондуктора въ палець.

3. Наконецъ отводы оказываютъ самую важную услугу въ шѣхъ случаяхъ, когда облако и зданіе, надъ коимъ оно несется, заряжены противоположными Электрическими. Тогда шолько удары бываютъ самые сильнѣйшіе; ибо здѣсь происходитъ дѣйствіе разнородныхъ Электрическихъ, шочно шакое, какъ при разряженіи Электрической баштареи, (само собою разумѣш-

си, въ несравненно большемъ видѣ,) одну обкладку коей представляешь здѣсь облако, другую земля, а отводы испускающіе должності разрядника — и соединеніе противоположныхъ Электрическихъ, по разнымъ общошательствамъ, бываетъ прояснимъ образомъ: а) между облакомъ и отводомъ, либо б) въ самомъ отводѣ, либо с) въ землѣ. Первый и послѣдній случай суть самыя безопаснѣйшіе, а во второмъ предстоитъ опасеніе разплавленія, или разрушенія отвода, если онъ будетъ не пропорціонально тонекъ къ количеству соединяющихся въ немъ разнородныхъ Электрическихъ.

Главные положенія новой теоріи о сущности и образованіи воздушнаго и искусствомъ возбуждаемаго Электричества, изъясняющей удовлетворительнѣйшимъ образомъ всѣ явленія онымъ производимыя.

1. Электричество есть чрезвычайно тонкое и упругое вещество, происходящее изъ взаимнаго между собою химическаго соединенія теплотвора и свѣтотвора.

2. Различіе огня и Электричества зависитъ отъ того, что въ первомъ теплотворъ и свѣтотворъ находятся въ механическомъ смѣшеніи, а во второмъ въ химическомъ соединеніи.

3. Какъ огонь, такъ и Электричество при разныхъ условіяхъ могутъ имѣть въ составѣ оноемъ весьма различныя пропорціи теплотвора по количеству, а свѣтотвора по количеству и качеству; отъ чего и происходитъ великое множество разныхъ

видовъ огня, и, разностей Электричества.

4. Электрической жидкости, посполно существующей, въ природѣ нѣтъ, а образуется она временно при извѣстныхъ химическихъ процессахъ чрезъ соспавленіе.

5. Образование Электричества есть химическій процессъ, основывающійся на различномъ взаимномъ сродствѣ между теплошворомъ и разными частями свѣшопшора.

6. Во всѣхъ шѣхъ случаяхъ, гдѣ въ одно время свѣшопшоръ и теплошворъ съ извѣсною медленностію совершенно освобождаются изъ шѣлъ при взаимныхъ химическихъ дѣйствіяхъ сихъ послѣднихъ, происходитъ соспавленіе Электричества, или (что можетъ быть одно и тоже) гальванической жидкости, а гдѣ съ извѣсною скоростію совокупно теплошворъ и свѣшопшоръ отдѣляются, тамъ лишь весьма малая часть ихъ вступаешь въ химическое между собою соединеніе

для образованія Электричества, а весь прочій свѣшловоръ и теплошворъ въ механическомъ смѣшеніи образуя огонь, разсѣвается по окружающимъ тѣламъ.

7. Количество составленія Электричества соразмѣряется количеству, а можетъ быть и качеству освобождающагося свѣшловора изъ тѣла, при химическомъ измѣненіи коихъ оно образуется, и главнѣйше зависитъ отъ прохожденія его самаго чрезъ атмосферный воздухъ въ видѣ тончайшихъ струй.

8. Электричество въ почкѣ первоначальнаго своего образованія бываетъ совершенно однородное; но распространяясь отъ почки сей въ видѣ бесчисленныхъ лучей (на подобіе лучей свѣта происходящихъ отъ свѣщающагося тѣла) во всѣ стороны и проходя чрезъ воздухъ, отъ освобожденія изъ сего послѣдняго теплошвора и свѣшловора при постепенномъ окисленіи селишловора, на всякой почкѣ пуши, прохо-

димаго каждымъ лучемъ, получаетъ новую пропорцію составныхъ частей своихъ — и поному поспешенно дѣлается разнороднѣе. Изъ сего явствуетъ, что электрическая жидкость въ атмосферномъ воздухѣ, не привлекаясь лучшими проводниками должна образовашь сферическую фигуру, коюрой центръ одороденъ, а всѣ точки каждый двухъ противоположныхъ радиусовъ собственно и всякаго въ определенности относительно оупь разнородны, въ прямомъ содержаніи разстояній между собою.

Примѣч. Доселѣ полагали, что два только находящіяся въ природѣ разнородныя Электричества, или полюсы: положительный и отрицательный; между тѣмъ какъ разныхъ превращеній химич. соединенія теплоотвора и свѣща можетъ быть безчисленное множество — слѣдственно и разнородныхъ Электричествъ. Названія — положительный и отрицательный, по общей къ онымъ привычкѣ, мы удерж-

живаемъ, и будемъ разумѣть подъ оны-
ми относительно или собственно раз-
нородныя Электричества.

9. При составленіи электрической
жидкости какого либо одного рода, въ
тоже самое время неопредѣленно обра-
зуется и другая собственно съ нею раз-
нородная или противоположная — при-
томъ въ содержаніи совершенно сооп-
вѣствующемъ первой.

10. Всякая электрическая жидкость
съ каждою другою болѣе или менѣе въ
отношеніи къ ней разнородною, въ
прямомъ содержаніи степени разноро-
дія, стремится соединяться. Откуда
и происходитъ, что каждый радіусъ
сферы, образуемой электрическою
жидкостію съ другимъ ему противо-
положеннымъ, равно какъ части одно-
го и того же радіуса одна съ другою
могутъ соединяться между собою лишь
только противоположными концами
относительнаго положенія или полю-
сами, а не каждая часть съ другою не-
посредственно подлѣ нее лежащею, —

слѣдственно въ направленіи отъ центра къ периферіи, а не на оборотъ.

11. Спрямленіе электрическихъ жидкостей, или полюсовъ электричества, соединяясь, есть слѣдствие приращенія между составными частями ихъ.

12. Электрическая жидкость, встречая лучшій проводникъ, оставляетъ сферическій видъ свой и, проходя чрезъ проводникъ, принимаетъ его фигуру и направленіе.

13. Способность тѣлъ, проводить электрическую жидкость, зависитъ отъ приращенія ихъ къ теплотвору; почему лучшіе проводники теплотвора и Электричества суть одни и тѣже.

Примѣч. Хотя уголь считается худшимъ проводникомъ теплотвора, а причисляютъ къ лучшимъ проводникамъ Электричества; но, если сравнимъ скорость прохожденія Электричества и теплотвора чрезъ общіе имъ лучшіе проводники; то ясно увидимъ, что Электричество и теплотворъ

углемъ проводяпся, хошя съ различною удобностію, но совершенно пропорціо-нальною къ удобности провожденія шого и другаго, замѣчаемой нами въ металлахъ. Ибо въ углѣ почти въ чистомъ видѣ содержапся металлическія частицы.

14. Полюсы каждой электрической сферы могутъ бытъ отдѣляемы одинъ отъ другаго посредствомъ хорошихъ проводниковъ на произвольное разположеніе.

15. Всѣ явленія, при прохожденіи и соединеніи полюсовъ случающіяся суть дѣйствія составныхъ частей Электрическа и чрезвычайной упругости, ему свойственной.

16. При соединеніи полюсовъ происходитъ разложеніе электрической жидкости по избирательному средству и образуется огонь.

При окончаніи спашьи сей весьма полезно будешь, кажешся, исполко-

вать и опровергнуть нѣкопѣрыя ложныя проstonародныя понсіи о громѣ и молніи и о предосторожностяхъ прѣшиву нихъ.

1. Окошки закрывать во время грозы весьма благоразумно, ибо воздухъ при сквозномъ вѣтрѣ, быстро спремась въ открытое оконко, сжимается, и сгущая водяныя частицы въ немъ находящіяся, составляетъ необходимо лучший проводникъ для Электрическаго, чѣмъ самый воздухъ.

2. Громъ болѣею частію бьеть въ печныя трубы поному, что въ оныхъ находится сажа, которая есть ничто иное какъ уголь, а сей послѣдній, извѣстно, есть лучший проводникъ Электрическаго, чѣмъ дерево.

3. Скрываться отъ молніи подъ деревомъ не должно, равномѣрно довольно основательно судалиться во время грозы отъ всѣхъ живошныхъ, включая самомалѣйшихъ, первое поному что дерево по высотѣ своей, по сказанной теоріи, и содержа въ себѣ

влажность и острые углы — имѣетъ привлеченіе Электричества, а второе — приближеніе лошади, коровы или другихъ животноныхъ, увеличивая массу проводника Электричества, натурально болѣе привлекаетъ, какъ выходящею изъ нихъ испариною, такъ и огромностію шѣла, содержащаго въ себѣ жидкости, и чрезъ то скорѣе можетъ произойти разряженіе противоположныхъ Электричествъ.

ПРОГУЛКА

НА

ВАСИЛЬЕВСКОЙ ОСТРОВЪ.

The suffrage of the wise
 The praise that's worth ambition, is attain'd
 By sense alone, and dignity of mind.

Armstrong.

Давно я не дѣлалъ столь пріятной, и, смѣю сказать — полезной прогулки, какъ вчерашняго дня. Поспавивъ себѣ обязанностію не пропускашь ни одного случая, когда могу видѣть что либо новое, или узнать заслуживающее вниманія — я пустился въ шесть часовъ послѣ обѣда на дачу къ Ив. Ив. Маршнѣву, что въ 11ой линіи у меньшаго Проспекта — осмопрѣть выкрашенныя крышки по сославу Г. Власова; и съ удовольствіемъ поспѣшаю описать сіе общепольное открытіе нашего Хими-

ка, сей новый случай, оправдывающій наши на счесть его ожиданія. !

Дѣйствишельный Спашскій Совѣтникъ Ив. Ив. Маршыновъ, благородный виновникъ счаспія Власова, не удовольствовался тѣмъ, что извлекъ сего Питомца Природы изъ ничтожества, (*) но открывъ въ немъ необыкновенный талантъ къ Химіи, умъ дѣлательный, перпѣливый, спарался показашъ ему настоящую цѣль его способностей: Ив. Ивановичъ предлагалъ Власову различные предметы, драгоценные въ общежитіи, къ усовершенствованію. Въ шомъ числѣ совѣщывалъ ему поспашья замѣнишъ масло; употребляемое при крашеніи крышекъ и заборовъ, какимъ нибудъ веществвомъ, содержащимъ подобныя свойства и до-

(*) Ив. Ив. Маршынову поручено было отъ Министра просвѣщенія, коего былъ онъ Директоромъ Канцеляріи, разсмопрѣшь, доспоинъ ли Власовъ *Монаршей* милосіи — бышъ помѣщеннымъ въ Медицинскую Коллегію *цзеникомъ* !

ествоинства, но: которое бы было несравненно онаго дешевле. После многих опытовъ, коихъ неудачу можно тамъ же видѣть, и которые доказываютъ сколь много нужно терпѣнія, постоянства, для совершеннаго успѣху въ Химіи, до достиженія коего испытатели подвергаются не рѣдко насмѣшкамъ и сомнѣніямъ, что было и въ семъ случаѣ — Власовъ наконецъ удовлетворилъ во всемъ смыслѣ сему важному предпріятію.

Выкрашенная имъ кровля, не смотря на позднее время года, уже прешій годъ сопротивляется спихіямъ, и краска на ней такъ свѣжа, какъ будто нѣсколько дней крышка была выкрашена, между тѣмъ, какъ другая половина ея выкрашенная въ то же время обыкновеннымъ образомъ маляромъ на постномъ маслѣ и два раза, — очень много полиняда. Сверхъ того ведро соснова Власова стоило 20 копѣекъ, а ведро постнаго масла хорошо увареннаго — 20 рублей! — Если сожалѣ-

тельно, что сіе важное открытіе, могущее ежегодно сохранить въ Государствѣ нашемъ нѣсколько милліоновъ рублей, оставалось въ невѣденіи два года, но по крайней мѣрѣ теперь на опытѣ можно лучше удостовѣриться въ его достоинствѣ, ибо, вѣроятно, Иванъ Ивановичъ всякому любопытствующему позволилъ видѣть образцы крашенія Власова. Не можемъ и при семъ случаѣ незамѣтить съ пріятною гордостью, что намъ довольно часто случается встрѣчаться между Русскими подобныя свидѣтельства талантовъ и добродѣтели — осмѣивающихся такимъ образомъ скрытыми, но сіе конечно, ни о чемъ другому, какъ о томъ и збытка и національной скромности! А что всего похвальнѣе для Власова, славынѣе для общаго характера нашего, это то, что не смотря на выгоды, кои могло бы доставить ему сіе важное открытіе, еслибы захотѣлъ онъ воспользоваться правами привилегіи, выгоды, которыя бы могли извлечь его

изъ бѣдности, не позволяющей часто заниматься даже опытами — Власовъ жертвуетъ трудами своими общей пользѣ, и открываетъ изобрѣтеніе свое любезнымъ соотечественникамъ — изъ удовольствія быть имъ полезнымъ, изъ счастья — заслужить ихъ спаси бо! Вотъ истинная награда для Русскаго — оставимъ искашъ привилегій, монополій чужеземцамъ!

Власовъ вмѣсто поснаго масла употребляетъ клесшеръ, сваренный изъ ржаной муки, на что можетъ быть взята даже испорченная и прогорѣлая. Доброту сего состава онъ основываетъ на слѣдующихъ ближайшихъ составныхъ частяхъ ржаной муки: она состоитъ изъ четырехъ веществъ, именно: 1) Cola (распительный клей), 2) Albumen (бѣлковатое вещество) 3) Saccharum farini (мучный сахаръ) и 4) Amilgum (крахмалъ). Первые два вещества сварившись не растворяются, ни въ холодной ни въ кипячей водѣ, а два послѣднія составляютъ густую мягкую

массу, и хопя при началѣ опъ мокропы нѣсколько линяюшъ по извѣстному ихъ свойству, но распишельный клей и бѣлковатое вещество засыхаетъ вмѣстѣ съ ними при теплотѣ воздуха и такъ твердѣетъ скоро, что въ послѣдствіи вещества сіи по нераспишельности своей, ни сколько не уступаютъ всякаго рода масламъ.

И такъ зная свойства упомянутыхъ шѣлъ, надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ: взять четыре фунта (и болѣе, еслии кому нужно гуще и крѣпче) ржаной муки, и наливъ на нее ведро воды, кипяпитъ и мѣшатъ до шѣхъ поръ, пока совершенно не разварится и не останется наималѣйшихъ плотныхъ и твердыхъ частицъ въ мукѣ; потомъ слѣдуетъ мало-по-малу класъ въ потъ же кошелъ краску и также безпрестанно мѣшать. Количество краски зависитъ опъ произволу: чѣмъ болѣе ея, тѣмъ она гуще и сильнѣе; припомъ спараться красишь веществомъ симъ,

когда оно бываетъ еще горячо, и при хорошей погодѣ.

Ясно видѣшь можно, сколь великую пользу доставишь сіе открытіе въ общественномъ быту. Тамъ, гдѣ требовалось бы 2,000 рублей на посѣнное масло — нужно будетъ только 20 рублей на муку, и составомъ симъ съ одинаковою прочностію можно покрывать какъ желѣзные и деревянные крышки, такъ и заборы.

Давно уже обращено было вниманіе на сію важную вѣшь общественной Экономіи и предлагаемы въ замѣну масла различныя вещества, какъ то: сельдьяные и огурцовые росолы, растворъ поваренной соли и желѣзнаго купороса и проч.; но всѣ оіи вещества оказались неудовлетворительными — и кажется Лавръ полезнаго сего открытія будетъ принадлежать Г. Власову. Для Россіи тѣмъ чувствительнѣе польза сего открытія, что нѣтъ земли на Сѣвѣ, гдѣ болѣе употреблялось посѣнное масло въ пищу; а по-

слѣ сего сколь много другихъ нуждъ и выгодъ будетъ удовлетворяться съ большею удобностію и дешевизною, какъ-шо — освѣщеніе городовъ, крашеніе внутреннихъ частей домовъ и проч.

Замѣчу при семъ, что и красная краска, коею выкрашена крышка на домѣ у Г. Маршынова — есть также изобрѣшеніе Г. Власова и обрабатывается нынѣ съ величайшею выгодною при С. П. бургскомъ монетномъ дворѣ. Она несравненно дешевле Шведской черниши, а добротою ей ни сколько не уступаетъ.

Какъ все эшо просто, скажутъ многіе; здѣсь нѣтъ ничего мудренова, повторяютъ другіе. — Точно шакъ, М. Г., да и поставишь яицо, по предложенію Коломба, было весьма просто? Власовъ знаетъ одну практику! — кричатъ завистники. Ошибаешься, очень ошибаешься, господа! Впрочемъ Химию весьма близко можно уподобить Фехтованію. Совсѣмъ теоретическимъ

знаніемъ искусства древнихъ и новыхъ рыцарей, никакъ не въ состояніи опаризировать легчайшаго нападенія умѣющаго фехтовать; шакъ и въ Химіи, чѣмъ быть хорошимъ Химикомъ должно быть и искуснымъ Лаборантомъ!

ПАРОВЫЯ ТЕПЛИЦЫ.

26. Ноября 1813.

Какъ спранникъ, блуждающій по
спешамъ Аравійскимъ, приходишь въ
воспоргъ найдя зеленѣющуюся рощу,
или спруящійся ручей, такъ Испорикъ
Пешербурга радуется, вспрѣчая у част-
ныхъ людей общепользныя заведенія,
открытія клонящіяся ко благу Отече-
ства, къ усовершенствованію благо-
дѣтельныхъ изобрѣшеній, и удоволь-
ствіе его нѣмъ ощутишельнѣе, нѣмъ
пріятнѣе, когда найдетъ онъ ихъ въ
кругу людей, почитающихъ большею
частію (по ложнымъ понятіямъ свѣша)
неприличнымъ званію своему зани-
маться ни чемъ другимъ, кромѣ вы-
полненія условныхъ обязанностей свѣш-
ской жизни, все другое — унижаю-
щимъ значеніемъ ихъ рода, полагаю-
щихъ долгъ свой и опредѣленіе суще-

спивованія въ полученіи однихъ пишля на спези леспи и коварспва!

На дняхъ я разсмащривалъ паровую теплицу у Графа Дмитрія Александровича Зубова, и поспѣшаю дасть соощечеспвенникамъ моимъ сколь можно полное поняшіе, о семъ полезномъ и прекрасномъ заведеніи. Его можно, по всей справедливоспи, признашь изобрѣшеніемъ Графа Зубова; ибо хопя въ Англіи уже болѣе 20 лѣтъ употребляютъ способъ нагрѣвашъ теплицы помощію паровъ; но образъ успроенія тепличныхъ ящиковъ, въ кои проводятся пары, совершенно различеспвуетъ ошъ нашего, несравненно многосложнѣе, дороже поспройкою и не заключаетъ шоликихъ выгодъ и преимуществъ. Графъ Зубовъ, уничтоживъ кирпичные своды, безчисленное множество мѣдныхъ проводниковъ, шрубъ, крановъ, аспидныхъ досокъ и прочаго, требовавшаго по методѣ Г. Вакерфильда, коей доселѣ слѣдуютъ въ Англіи, Франціи и Германіи, досѣигъ шого

совершенства, которое знаменуется во всѣхъ вещахъ печашію простоты и дешевизною. Разсмотрѣвъ съ вниманіемъ паровую шеплицу Графа Зубова, всякой можетъ, не бывъ Химикомъ и Механикомъ, устроить у себя подобную.

Она длиною 8 сажень и около трехъ шириною. Посреди поставлена небольшая низенькая печка съ паровымъ котломъ въ 16 ведеръ; изъ него въобѣ стороны проведены горизонтально двѣ мѣдныя шрубки, въ палецъ толщины и имѣющія во всю длину проколотыя по бокамъ дырочки, въ ящики или плоско сдѣланные и уконопаченные парники, изъ коихъ каждой въ три сажени длины. На дно сихъ ящичковъ налиша на два вершка вода, которая нагрѣвается парами, выходящими изъ вышесказанныхъ шрубчекъ. При семъ наблюдать должно, чѣмъ вода не покрывала ихъ выше двухъ пальцевъ, дабы излишнею шягосшію воды не потребовалось болѣе усилія паровъ, а слѣдовательно

больше и дровъ для нагрѣванія кошла. На два вершка отъ горизонту воды насланы поперегъ доски съ наверхченными круглыми дирочками и покрыты мешками въ три ряда (*) (вдоль и поперегъ). На нихъ уже насыпана хорошая садовая земля въ полъаршина толщины, въ которую и посажены ананасы.

Паровой кошелъ есть самой проспой мешоды, и каждый мѣдникъ въ соспо- нѣи сдѣлалъ его.

Выгоды и преимущесства паровой шеплицы предъ обыкновенными соспо- лшъ въ слѣдующемъ :

Дровъ для шопленія издерживается по крайней мѣрѣ въ половину менѣе. Печь шопилса чрезъ два или три дни разъ.

Навозу и коры вовсе не нужно. Сѣи двѣ необходимости для обыкновенныхъ

- (*) Мешлы или вѣники безъ лиспьевъ кладутся для двухъ причинъ: 1) для того, чтобы удерживать землю нессыпаться въ воду, и 2) чтобы удобнѣе въ нея проходилъ паръ.

теплицъ нерѣдко останавливаютъ помѣщиковъ заводить ихъ въ Губерніяхъ, гдѣ первый весьма нуженъ для удобренія полей, а другой по близости не находится.

Несравненное уменьшеніе рукъ и шрудовъ; ибо пребуеши единожды только дополнишь то количество земли, которое осядетъ, а не нужно перемѣнять навозу и коры, какъ то дѣлается въ обыкновенныхъ теплицахъ по нѣскольку разъ, а пошому и пересаживаешь горшковъ съ мѣспа на мѣсно; такъ же не нужно поливать ихъ и перешираешь каждый мѣсяцъ расптѣнія для предохраненія отъ насѣкомыхъ и зеленоватой плесневатпи. По той же причинѣ не нужно никогда окуривать ихъ. Такимъ образомъ за теплицею у Графа Зубова смотришь нынѣ одинъ садовникъ, а прежде пребовалось до 5 работниковъ.

Но главная, существенная выгода сего изобрѣтенія состоитъ въ томъ, что человекъ имѣетъ шеперь въ своей

власти столько тепла, сколько нужно для самых тропических растений, требующих такого жару, котораго не можешь произвести ни навозъ, ни кора; онъ получилъ въ свое распоряженіе, такъ сказать, пламя Везувія и Этны; паровая теплоша сверхъ того заключаетъ въ себѣ столько благотворной влаги для прозѣбанія, что сколько бы она ни была возвышена, не можешь изсушить и сожечь растений, какъ то бываетъ отъ сухова тепла.

Съ первымъ шагомъ въ паровую теплицу — почувствуешь ароматы и свѣжестъ воздуха подобную той, которую ощущаешь весною послѣ теплаго дождика; замѣшимъ пошчасъ же пріятную и вмѣстѣ яркую зелень растений, изображающую пучность и силу оныхъ. Съ утра въ теплицѣ распространяется густой туманъ, который къ полдню превращается въ живительную мелкую росу, орошающую всѣ части растений благотворною влагою. Не видно ли въ семъ феноменѣ теченіе

Природы, начертанное премудрымъ Создателемъ, которое столь ревностно мы стараемся поспигать?

Удивимся, найдя въ столь раннее время, на всѣхъ распѣніяхъ густую зелень, Американскіе голубые цвѣты, (*Ruilia Farigaries*) Кишайскія розы, кринны и лилейныя нарцисы, (*) равное распѣніе, и проч. во всемъ блескѣ красоты ихъ и благоухающими какъ подъ небомъ Южной Америки. Къ большому доказательству чистоты и легкости воздуха можешь послужить и то, что канарейки, кои не могутъ въ обыкновенныхъ теплицахъ жить болѣе трехъ дней отъ сырости и зловоннаго запаха, исходящаго отъ горенія навозу, здѣсь чрезвычайно веселы, игривы и поютъ безпрестанно. Паровая влажностъ не производитъ обыкновенной капли, и теплота въ воздухѣ держится почти въпрое долѣе; земля въ ящикахъ все-

(*) Въ обыкновенныхъ теплицахъ распѣнія сіи не разцвѣтаютъ прежде Марпа мѣсяца.

гда пухлая, чисная и, не имѣя гнилаго броженія, не производитъ гадинъ и червей, находящихся обыкновенно въ навозѣ и почущихъ корни, кои здѣсь шакъ же споль бѣлы и шверды, какъ у растѣній, произрасшающихъ въ долинахъ Южнаго Пояса.

Нужно еще сдѣлать о паровыхъ теплицахъ слѣдующія примѣчанія, выведенныя изъ опыта. При 40 градусахъ тепла въ землѣ всѣ растѣнія испребляются; при 30, Американскія и Азіатскія существующъ въ лучшемъ видѣ, пары разтворя поры растѣнія ушучняющъ ее несказанно. 38 Градусовъ вышняго тепла не дѣлаютъ имъ вреда; на навозѣ при 30 градусахъ тепла сохнешъ и испребляется совершенно всякое растѣніе.

Когда въ водѣ находится 50 градусовъ тепла, то въ землѣ дѣлается 30 градусовъ; и оно не просыхаетъ въ умѣренной холодъ чешыре и болѣе дней, въ морозы же въ шри дни. По термометру, который должно класъ въ землю

до хворосту, видно, когда нужно убавишь жару чрезъ ошдушины, и тогда обращается онъ въ благошворную росу.

Въ зимнее время т. е. въ Октябрѣ, Ноябрь и Декабрѣ мѣсяцахъ, для опдыху растѣній должно содержать въ землѣ 20 градусовъ, а въ шеплицѣ 14; излишняя шеплоша при солнцѣ выпускается въ форточку на дворъ. Садовникъ и самую влагу, смотря по погодѣ, можешь увеличивать и уменьшать.

Изъ ящиковъ по временамъ должно выпускать въ краны около чепырехъ ведеръ воды, и вмѣсто оной наливать свѣжей, ибо извѣстно, что вода чрезъ кипеніе шеряетъ ашмосферный воздухъ и слѣдовашельно оксигенъ, жившворящій растѣнія.

Кошель въ 6 ведеръ весьма удобно можешь нагрѣвать ящики въ обѣ спороны по 20 сажень длины, и не болѣе какъ одинъ часъ потребно для того шопить печку: дровъ въ мѣсяцъ не пойдешь болѣе одной сажени (однополенныхъ, прехчетвершныхъ.)

Особливо всякой можетъ замѣтить въ посаженныхъ здѣсь ананасахъ, необыкновенную силу и красоту. Нѣтъ ни одного пятнышка на огромныхъ листьяхъ, и изъ 50 разсажено доселѣ болѣе 200 опрысковъ и сверхъ того много ихъ уничтожено. Можно навѣрную волагать, что самый фруктъ оныхъ будетъ сочнѣе, ароматнѣе и больше, какъ это испыталъ уже Графъ Зубовъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, надъ дынями, кои были очень вкусныя и такъ мѣжны, что вмѣстѣ обыкновенной толстой кожи имѣли кожицу не толще апельсиновой. Нѣтъ сомнѣнія, что и виноградъ будетъ поспѣвать въ паровыхъ теплицахъ плодоноснѣе, вкуснѣе и ранѣе покрайней мѣрѣ двумя мѣсяцами, такъ какъ и всѣ другія растенія и плоды.

Сие общепользное открытіе есть слѣдствіе пароваго винокурения, изобрѣшеннаго Графомъ Д. А. Зубовымъ, до коего достигъ онъ послѣ значительныхъ пожертвованій и трудовъ, и кошторое ны-

нѣ съ величайшею выгодною распростра-
няешся по Россіи. Онѣ съ такимъ же удо-
вольствіемъ гошовишся передать со всѣ-
ми подробностями сіе средство соше-
ственникамъ, какъ подарилъ выше-
сказанное изобрѣтеніе свое по виноку-
ренію (вмѣсто привилегій!!) въ поль-
зу инвалидовъ. Публика можешь ожи-
дать изъ сего еще полезнѣйшихъ и ва-
жнѣйшихъ открытій, ибо съ нимъ ре-
вносно занимается сею частію са-
довникъ его Г. Фросшъ, извѣстный по
глубокимъ познаніямъ своимъ въ садов-
ствѣ. Г. Ф. неупомимо дѣлаешь опыты
надъ примененіемъ сего способа къ
опредѣленію степени шемперашуры ка-
ждаго растѣнія, для совершеннаго его
прозябанія, и нѣтъ сомнѣнія, что из-
влечешь истины важныя для человѣ-
чества!

Все сіе могутъ засвидѣтельствовать
многія особы, посѣщавшія паровую ше-
плицу Графа Зубова, и опличнѣйшіе
наши садовники, какъ то, Гг. Бушъ,
Венманъ, Гуль, Дюксонъ, Менесь,

Брике, Бисперфельдъ, Бадю, Вагенеръ, Нейборгеръ, Масъ, Клингенбергъ и проч.

Графъ Зубовъ не удовольствовывался одними сими опытами надъ садовшвомъ. Онъ занимается шеперь обращеніемъ паровъ къ мышью бѣлья, самымъ удобнымъ, дешевымъ и легкимъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени онъ дойдетъ до совершенства въ семъ новомъ предпріятіи, и окажетъ новую услугу опечесшву, ибо мышье бѣлья, особливо въ гошпишалахъ, естъ одинъ изъ важныхъ экономическихъ предметовъ.

Гг. Химики и Физики имѣють шеперь случай обратишь съ пользою вниманіе свое на способъ сей, для вывариванія соли, сахара, селиштры, мыль, масловъ, крашенія шерсти, нилпוך, холста и проч.

ЖИЗНЬ

МЕХАНИКА КУЛИБИНА,

И

ЕГО ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Жизнь и кончина Ивана Пешровича Кулибина служатъ пріятнѣйшимъ убѣжденіемъ, что у насъ въ Россіи не одно богатство и знаменитость возвышаются, порожествуютъ; но что гражданинъ съ дарованіями — въ бородѣ и безъ чиновъ — можетъ быть полезенъ обществу, почтенъ отъ Монарховъ, уваженъ и любимъ отъ соотечей, счастливъ и богошворимъ въ своемъ семействѣ!

Въ слѣдующихъ краткихъ, безпристрастныхъ чертахъ представимъ разительныя всему оному доказательства.

Иванъ Петровичъ Кулибинъ родился въ Нижнемъ Новѣгородѣ 1735 года 10го Апрѣля, онъ недоспашочныхъ родителей посадскаго званія. Въ юныхъ еще лѣтахъ посаженъ онъ былъ торговать въ мучную лавку; но не смотря на уваженіе къ родительской волѣ, копторой, по старому благословенному обычаю, дѣти слѣпо повиновались, копторая почиталась ими священной, онъ чувствовалъ, что сердце у него какъ-то не лежало къ сему промыслу, а бывалъ онъ счастливъ иногда только, когда удавалось ему соорудить флюгера, мельники, молчем иному подобное, кои подъ конецъ онъ дѣлалъ уже весьма искусно и похоже на настоящія. Съ возрастомъ и упражненія его въ сему родѣ становились занимательнѣе и полезнѣе. Видя, что въ пруду у нихъ, отъ сполчей воды, безпрестанно засыпала рыба, онъ искусными площадями сдѣлалъ небольшой водоемъ на ближайшей горѣ къ саду изъ біющихъ тамъ ключей, и споль же искуснымъ кана-

домъ провель ихъ въ прудъ свой, а изъ него сдѣлалъ спускъ сквозь шлюзъ, шакъ, что въ пруду была всегда протѣчная, свѣжая вода, и рыба начала водиться и пучишь. Въ свободныя минуты Кулибинъ любилъ шакже часпо всходить на Соборную колокольню, разсмапривать и слушаъ бой памятныхъ часовъ. Съ какимъ воспоргомъ опкрылъ онъ, что у сосѣда его были шаковыяжъ деревянные часы съ большими дубовыми колесами; восхищеніе сіе удвоилось, когда добрый сосѣдъ рѣшился оппустить ихъ съ нимъ на домъ. День и ночь сидѣлъ Кулибинъ за сими часами, спараясь сдѣлать почно шакія же; хошя колеса и другія часши и удалось ему сдѣлать весьма похожими, но какъ вырѣзывалъ онъ ихъ ножемъ, шо по невѣрюшпи они не пошли. Въ семъ опчаяніи своемъ онъ былъ утѣшенъ поѣздкою въ Москву, куда онъ посланъ былъ повѣреннымъ опъ Рапуши по какому-шо судебному дѣлу. Здѣсь первое его посещение было къ часовому

ма сперу, кошорый, видя спрасшь молодого человѣка, позволилъ ему ходишь къ себѣ всякой разъ, какъ было ему время онъ хлопотъ, и разсмапривашъ починивающіяся у него спѣнныя и карманныя часы, наконецъ продалъ ему весьма дешево испорченную рѣзальную колесную машинку и шокарный небольшой лучковый спанокъ. По возвращеніи въ Нижній, Кулибинъ пошчасъ же исправилъ первую и принялся дѣлать деревянныя часы съ кукушкою. Успѣхъ увѣнчалъ труды его, а ревность къ совершенству возбудилась продажею сего издѣлія за дорогую цѣну. Послѣ сего, вырѣзывая и вышачивая самъ изъ дерева цилиндры и колеса, ошдавалъ онъ липейщикамъ и слесарямъ дѣлать по нимъ изъ мѣди и изъ стали нужныя вещи, и собралъ такимъ образомъ прои хорошихъ спѣнныхъ часовъ съ кукушкою. На вырученныя за нихъ деньги купилъ онъ спары, испорченныя карманныя часы; разбирая и собирая оныя нѣсколько

разъ, совершенно понялъ ихъ составъ, и началъ брать чистишь и почиивать разнаго рода часы отъ пріятелей и знакомыхъ; а когда удалось ему поправить Англійскія споловые часы съ репечиціею, слава его распространилась въ городъ, и всѣ начали отдавать ему часы въ починку, не имѣя болѣе нужды посылать ихъ въ Москву. Между тѣмъ дѣятельный умъ его строилъ въ воображеніи планы часамъ, кои бы достойны были поднесенія Государынѣ Императрицѣ, ревностно покровительствовавшей Науки и Художества. Вскорѣ начершалъ онъ имъ и нѣкопорые рисунки.

Однажды въ разговорахъ съ Михайломъ Андреевичемъ Коспроминымъ, Черныярскимъ купцомъ, упомянулъ онъ о предпріятіи своемъ и о невозможности выдолнить его по недоспапку. Честный Коспроминъ потчасъ же предложилъ ему свое содѣйствіе въ столь добромъ дѣлѣ, взялся содержать

его съ семействомъ въ продолженіе всей работы, плащиль нужныя издержки на матеріалы и инструменты, и жалованье работнику, который прежде былъ въ ученикахъ у Кулибина (*). И такъ, благословясь — съ неушомимою ревностію принялся онъ въ Октябрѣ 1764 года за приуготовленіе нужнѣйшихъ инструментовъ, кои стоили ему несказанныхъ трудовъ, а можетъ бытъ и болѣе — нежели самыя часы, ибо онъ ихъ также долженъ былъ выдумывать, не имѣя ничего для образца. Между тѣмъ работа шла съ превосходнымъ успѣхомъ: уже принялся онъ собирать основаніе часовъ, какъ удалось ему гдѣ-то увидѣть Электрическую машину, а вскорѣ потомъ Англійскій телескопъ съ мешальными зеркалами и микроскопъ. То и другое обворожило молодого Кулибина; онъ выпросилъ позволе-

(*) *Платериковъ*, который, научась у Кулибина, былъ послѣ часовымъ мастеромъ въ Нижнемъ - Новѣгородѣ; ему наследовалъ нынѣ сынъ его. —

нѣ у сотоварища своего сдѣлать самому подобныя симъ инструменты. Можно вообразить, сколько неудачъ, затрудненій встрѣчалъ онъ на каждомъ шагѣ въ семъ новомъ его предпріятіи; сколько разъ, не смотря на чрезвычайное перпѣніе свое, приходилъ онъ въ отчаяніе; но за то безпрестанно открывалъ новыя для себя понятія, постигалъ въ составѣ сихъ инструментовъ несоображаемыя дополнѣ отношенія и истины; однимъ словомъ, не примѣрно доходя до всего, самъ выучился онъ Физикѣ, Химіи, (*) Оптикѣ, Механикѣ, и съ помощію Божіею сдѣлалъ наконецъ совершенно подобно Электрическую машину, телескопъ, микроскопъ и сверхъ того двѣ зрительныя трубы по 3 аршина въ длину.

Съ сими инструментами и недокончанными еще часами, представленъ онъ

(*) Онъ при семъ открылъ составъ металла, изъ коего сдѣланы были зеркала въ телескопѣ, что дополнѣ было сохраняемо тайною въ самой Англіи.

былъ чрезъ Князя Г. Г. Орлова, коему рекомендовалъ его бывшій въ то время Губернаторомъ въ Нижнемъ Г. Аршеневскій — Императрицѣ Екатеринѣ, во время проѣзда Ея чрезъ сей городъ. Государыня весьма благосклонно изволила принять природнаго Механика и приказала ему по окончаніи часовъ прѣхать съ ними въ Петербургъ.

Кстапи при семъ расскажу любопытный сонъ, который не за долго передъ тѣмъ привидѣлся Кулибину, тѣмъ болѣе, что оный, какъ признавался въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ почтенный спарецъ, имѣлъ немалое вліяніе на все поприще его жизни! Однажды, какъ спалъ онъ въ своей свѣшелочкѣ, ему приснилось, что три большіе орла прилетѣли на его окошко; сперва онъ ихъ испугался, а послѣ ободрившись посыпалъ имъ пшена, и когда они начали клевать, то самый большой изъ нихъ проговорилъ человѣческимъ голосомъ слѣдующія слова изъ 19 псалма Давидова: „ Услышишь ты Господь

„ въ день печали, защитишъ тѣя имя
 „ Бога Іаковля, пошлешъ тѣи помощь
 „ опъ Свяшаго, и опъ Сіона засступишъ
 „ тѣя. Помянешъ всяку жертву твою
 „ и всесоженія твоя плушна будущъ.
 „ Дасъ тѣи по сердцу твоему, и весь
 „ совѣтъ твой исполнишъ. “ — Послѣ
 сего онъ спросилъ ихъ: высоко ли вы
 летаеши, орлы? „ Развѣ ты не знаешь,
 „ что мы паримъ близъ солнца. “ —
 Орлы вспорхнули, а онъ проснулся. —
 — Сонъ сей не выходилъ изъ памяти
 Кулибина, и онъ несказанно былъ пора-
 женъ иъвоею близостию и сходствомъ,
 когда по пріѣздѣ Государыни въ Нижній
 Новгородъ, обласканъ былъ Княземъ
 Орловымъ и узналъ, что шрое изъ
 Орловыхъ были очень близки къ Им-
 ператрицѣ и оказывали у свѣтлаго пре-
 стола Монархини сильное покрови-
 тельство и вспоможенія достойнымъ
 соотчичамъ своимъ. (*)

(*) Чтѣ онъ въ послѣдствіи неоднократно
 испытывалъ и надъ собою опъ всѣхъ прехъ
 брашесъ Орловыхъ.

Къ концу 1767 года Кулибинъ окончилъ часы свои : они были видомъ и величиною въ среднее гусиное лицо, и заключали въ себѣ слѣдующее механическое дѣйствіе : въ исходѣ каждаго часа отворялися въ срединѣ оныхъ двери и представлялся великолѣпный чертогъ, въ кошоромъ поставленъ гробъ Господень съ дверью, заваленною тяжелымъ камнемъ. По сторонамъ гроба стояли съ копьями два стража. Черезъ полминушы являлся въ чертогахъ Ангелъ, камень отъ дверей отваливался, двери разрушались, стражи падали ницъ, и чрезъ полминушы приближались къ Ангелу двѣ жены Мироносицы (*), а между тѣмъ въ часахъ слышалась гармонія извѣснаго напѣва : „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, „смертію смертью поправъ и сущимъ „во гробѣхъ живоща даровавъ.“ По шроекратномъ повтореніи онаго, двери зашворялися. Такимъ образомъ (**) Фигурки сіи, вышиты имъ самими изъ серебра и золота.

сшихъ сей новшорядъ предъ каждымъ часомъ, начиная съ осьми часовъ по полуночи до 4^{хъ} по полудни, а въ остальныя часы замѣнялся другимъ и именно : „ Воскресъ Иисусъ отъ гроба, „ яко же прорече, даде намъ живошъ „ вѣчный и велію милосшъ “, который игрался шолько по одному разу предъ каждымъ часомъ. Сверхъ шого всякій разъ, по пробитіи 12^{ти} часовъ въ полдень, часы играли прекрасную музыку, имъ положенную на слова имъ же самимъ сочиненной Каншапы на прибытіе Екатерины въ Нижній Новгородъ 1767 года Маія 22го, копорая была поднесена имъ и милосшиво принята Государынею. (*)

(*) Въ угодноспъ ли Императрицѣ или въ поощреніе молодого Поэта — художника, газеты тогодашняго времени превознесли сдихи сии похвалами. Мы предспавляемъ ихъ единспвенно, чшобъ не упустили ничего касащельно описываемаго нами лица, и пошому, чшо онѣ составляютъ часно важнѣйшаго его изобрѣшенія.

КАНТАТЪ

Воспой Россія къ щедрому Богу,
 Онъ бо излія милосѣь премногу;
 Десницей щедрой во всей вселенной
 Возвеличилъ Тя :

* * *

Избралъ онъ Россамъ на шронъ Царицу
 И увѣнчалъ самъ Императрицу
 Екатерину, милосѣь едину
 Предрагимъ вѣнцемъ.

* * *

Тебя едину, о наша Матерь!
 Всѣмъ Монархиню послалъ Создатель;
 Да Ты царствуешь, владычествуешь
 Надъ нами вѣчно.

* * *

Толь процвѣщаешь Твоя Держава,
 Вездѣ сіяешь подъ солнцемъ Слава,
 Лучъ проспираешь и досягаешь
 До другихъ Державъ.

* * *

Въ Твоей десницѣ скипетръ блискаетъ,
 Во всей Россіи всѣхъ озаряетъ,

Сыплеть опрады въ низовы грады
Всемилошпивно.

* * *

Егда подъ небомъ орель летаетъ,
Любезно къ дѣшамъ всегда взираетъ,
Съ высотъ слетѣвши, крылы про-
сперши
Всѣхъ покрываетъ.

* * *

Тако Ты свѣшь нашъ, Машерь благая,
Сирымъ и бѣднымъ милость драгая,
Къ дѣшамъ градеши и покроеши
Какъ орель ппенцовъ.

* * *

Шеспвуешь славно въ низовы грады,
Даруешь равно щипъ и ограды
Ошъ горделивыхъ и возносливыхъ
Народу всему.

* * *

Не токмо знапныхъ Ты наблюдаешь,
Но и загнанныхъ всѣхъ защищаешь.
Вси рекушъ гласно и поюшъ красно:
Послалъ Ю намъ Богъ.

Еди́на всѣмъ намъ радость и милость,
Боюся сердцемъ, чѣмъ не въ против-
ность

Превысочайшей персонѣ Вашей
Чѣмъ рекъ безъ наукъ.

Просшу въ томъ руки къ щедрому Богу,
Чѣмъ далъ науки и милость многу,
Сердце Царицы въ Его десницы
Хранимо всегда.

За прѣблагія Твоя доброты,
И всѣдрагія ко всѣмъ щедроты
Свыше правилель и покровилель
Той Зиждилель всѣхъ.

Всякую изъ сихъ прѣхъ музыкъ можно было пустить по произволу, помощію спрѣлокъ. Кромѣ того они били часы и каждую четверть. Заводились на одни сушки. Ходъ сдѣланъ въ нихъ съ Гиліомскимъ цилиндромъ.

Съ сими часами Кулибинъ прѣѣхалъ въ С. Петербургъ въ сопровожденіи

своего товарища и благодѣшеля Коспромина, и оба вскорѣ представлены были Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ 1769 года Апрѣля 1 числа, чрезъ Графа Владиміра Григорьевича Орлова, бывшаго тогда Директоромъ Академіи Наукъ. Кулибинъ поднесъ при семь случаѣ еще и Оду, имъ сочиненную въ Нижнемъ, послѣ посвѣщенія Государынею сего города. Въ Одѣ сей уже чувствительнѣе, чѣмъ Авторъ познакомился болѣе съ правилами Стихотворства; есть въ ней мѣста довольно пиитическія, какъ то: сравненіе Государыни съ вѣжностію орлицы, которая изъ обители солнца лепитъ къ своимъ чадамъ; обращеніе къ Волгѣ и Окѣ; да несущъ оныя со струями своими радости и восхищеніе Нижняго Новгорода, при лицезрѣніи Государыни, до береговъ Азіи, и проч. Помѣщаемъ ее здѣсь въ полнѣ для любопытныхъ!

Благословенна ты Россія:
Десницей вышшаго Творца,

Въ тебѣ ліеишь Онъ дни златыя
 Во многи вѣки до конца.
 Премудро спроишь по судьбинѣ,
 Вручивъ престоль Екатеринѣ,
 Любезной Ошчеспву всему,
 За истинную добродѣтель
 Послалъ къ намъ Самъ ея Содѣтель
 Опъ всѣхъ избраннѣйшу ему.

* * *

Вѣнецъ, вѣлашь, скипешръ и державу
 Самъ вышній Богъ Ея даровалъ,
 И, оградивъ, облекъ во славу,
 Россіи радость всей послалъ.
 О коль цвѣпешъ Ея Держава!
 Со скипешромъ гремишь и слава
 Во всѣ державы спранъ другихъ!
 Главы Ея вѣнецъ блиспаешъ,
 Подданныхъ всѣхъ увеселяешъ:
 И пакъ живемъ вѣкъ дней златыхъ.

* * *

Императрица милосерда,
 Пучина всѣхъ драгихъ добротъ,
 Къ подданныѣйшимъ благоусерда
 Ліеишь на всѣхъ блага щедроишь.

Всѣ Россы Матерь предрагую,
Зря въ милоспи ко всѣмъ благоую,
Всякъ шципса гласъ свой возсылашь
Въ молябахъ къ Зиждителю и Богу,
Во всемъ послашь Ей помощь многу
И вѣкъ должайшій даровашь.

* * *

Когда орелъ высокопарный
Подъ солнцемъ гдѣ бы ни лешалъ,
Всегда бы къ дѣшамъ свыше дальный
Въ любезной радоспи взиралъ.
Тому подобно льептъ опрады
Всѣмъ посѣшивша Росски грады
Россійска Матерь всѣхъ доброшъ,
Любляща чистую душею,
Блеспяща милоспи лучею
На весь подданнѣйшій народъ.

* * *

Попщися Нижній Новъ-градъ нынѣ
Всерадоспиѣйшимъ торжествомъ;
Приспѣло время ужъ годинѣ,
Сіавъ Царицынымъ вѣнцомъ.
О мѣсяцъ Май и часъ всезлашый
И день пресвѣшлый двадесатый
Часть II.

Привель къ намъ радость не въ примѣрь:
 Всѣ жители того желали,
 На приспань вышедъ ожидали
 По Волгѣ шествія галеръ.

* * *

Въ парадѣ стоя гранадеры,
 Метали аршикуль ружьемъ,
 И храбрые чиня примѣры,
 Во ожиданьи были всѣ при семь:
 Но вдругъ трубою загремѣли,
 И Музовъ гласы полешѣли,
 Прерадостный являя знакъ.
 На приспань вшедъ Екатерина
 Яви лице свѣплѣе крина,
 Презельно щился видѣшь всякъ.

* * *

Какое щастіе постигло
 Во оный часъ блаженный шамъ,
 Когда желаніе достигло
 Самодержавну видѣшь намъ!
 Той свѣшлой радости нѣтъ мѣры
 И превозшедшей всѣ примѣры,
 Всѣмъ озарившія сердца;
 Единъ другаго угнетали

И въ радость видѣшь всѣ желали
Ея пресвѣтлаго лица.

* * *

Но какъ во внутрь градскій вступила
Преукрашенная вѣнцемъ,
Творцу и Богу приносила
Благодареніе о всемъ.
Лучею милоспи сіяла
И награжденіи вручала
Тѣмъ, кто досшойнъ былъ приняшь.
Въ шомъ хвалятся Градодержатель
Даровъ Ея драгихъ приняшь,
Ея шѣмъ щились прославлять.

* * *

Какую радость ощущали
Вѣрно-подданныйшихъ сердца?
Но шакъ, какъ пламенемъ пылали,
Въ желаньи зрѣшь Ея вѣнца
И самы красны дни сіяли,
Съ яснѣйшимъ воздухомъ играли,
О славномъ шесшви извѣспясь,
Царицы Росскими градами,
Носимой чиспыми водами
До мѣспъ желанныхъ веселясь.

II *

Вы Волга и Ока широка
 Разлейшеся по всѣмъ спранамъ,
 Чшо Матерь Россовъ превысока,
 Явила благоспи всѣ къ намъ.
 О семъ спруи играйте съ нами,
 Промчите радоспъ межъ горами,
 Въ брега ударите звучный громъ,
 Явите славу всей Россіи,
 Спѣшите быспро до Азіи,
 Вездѣ какъ орліимъ крыломъ.

* * *

Всѣ грады свѣшло шоржеспвующъ
 Стоящіе при шѣхъ рѣкахъ,
 Поля и холмы ликовспвующъ
 Лежащіе на ихъ берегахъ.
 Опъ Твери даже до Симбирска
 Прошедъ Монархиня Россійска,
 Всѣ грады шеспвиемъ драгимъ
 Премилосердо посѣшила,
 Лучею свѣша озарила,
 Очей воззрѣніемъ благимъ.

* * *

Небесъ и всѣхъ шварей Змидишоль
 Источникъ благоспи всея

Царицѣ нашей покровишель,
 Ты самъ послалъ владѣшь Ея
 Подсолнечной великой часщю
 Упѣшь Ея народы власщю,
 Преславный вѣкъ Ты Ей подай,
 Умножи всезлапья лѣпшы,
 Пошли въ народъ мирны совѣпшы
 Десницей свыше ограждай!

Императрица чрезвычайно милоспиво приняла обоихъ, допустила ихъ къ рукѣ и долго съ ними разговаривала, съ первымъ въ отношеніи егоспраспи къ Механикѣ и Наукамъ, а съ другимъ о хлѣбной торговлѣ по Волгѣ и проч. Отъ Государыни проведены они были къ Цесаревичу Павлу Петровичу, коимъ сполько же благосклонно и внимашельно были приняпшы. Послѣ сего каждому изъ нихъ выдано было по 1000 рублей. Кулибина приказано причислишь къ Академіи Наукъ Механикомъ съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ, а Коспромину, за его великодушное, благород-

ное вспомошествованіе дарованіямъ Кулибина пожалована богашая серебряная эмблематическая кружка, нарочно для сего сдѣланная, съ приличными надписями, кошорая и донынѣ во всѣхъ празднествахъ сей фамиліи выставляея на столѣ вмѣсто зеркала. Часы и инструменшы, рабочаные Кулибинымъ, тогда же опосланы были въ Кунсткамеру (*).

По вступленіи въ Академію Наукъ, Кулибину поручено было управленіе Академическою мастерскою, при коей опшведена ему тогда же и приличная кваршира. Имѣя единспвеннымъ предметомъ бышь полезнымъ опечесшву

(*) Кромѣ газетъ, часы сіи описаны въ *Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'Histoire Nat. de l'Acad. des sciences a St. Petersburg par Jean Backmeister*, 1776. — Въ *St. Petersburgisches Journal*, May 1777. 8. — Въ Кабинетѣ Пепра Великаго, изданномъ по Высоч. повелѣнію Импер. Акад. Наукъ Унтеръ-Библиотекаремъ Осипомъ Бѣлевымъ, въ оцѣленіи впоромъ, С П. Б. 1800.

и видя неудобности, каковыя претерпѣвають Петербургскіе жители каждую весну и осень отъ прекращенія сообщеній между городомъ и Васильевскою частію во время вскрышій и замерзанія Невы, Кулибинъ долго думалъ о изобрѣшеніи постоянного моста чрезъ широкую и быструю рѣку сію, и прочія въ 36мъ N° газетъ 1772 года, что Англійская Академія назначила выдать знатное награжденіе тому, кто представитъ лучшую модель такому мосту, который бы состоялъ изъ одной дуги или свода безъ свай, и утвержденъ былъ концами своими только на берегахъ рѣки, онъ почувствовалъ себя озареннымъ какъ бы нѣкоторою лучезарною идеею, и тщательнѣе занялся ея обработкою. Остановясь на лучшемъ изъ своихъ проектовъ онъ начертилъ оному рисунокъ и сдѣлалъ маленькую модель; получивъ же въ пособіе отъ щедрости Государыни тысячу рублей, построилъ такую же въ 14 сажень длины, что

составляло десятиую часть прожектированного имъ моста чрезъ Неву, и строго наблюдалъ оную и во всѣхъ частяхъ, какъ въ ширинѣ, такъ и въ толщинѣ.

Кулибинъ, сдѣлавъ математическое исчисленіе о вѣсѣ стѣгоспи, которую можетъ поднять построенная имъ модель, представилъ оное на разсмотрѣніе Академіи Наукъ, а вскорѣ за тѣмъ испросилъ чрезъ Князя Пошемкина Высочайшее приказаніе Гг. Профессорамъ и Академикамъ освидѣтельствовать его изобрѣшеніе. Между тѣмъ, какъ Гг., Ученые со всею строгостію готовились разсматривать и судить модель Кулибина, славный Математикъ Эйлеръ повѣрилъ представленное Кулибинымъ трудное исчисленіе, и найдя его совершенно правильнымъ, съ примѣчаніями чрезвычайно полезными для неученаго Математика, напечаталъ оное въ Комментаріяхъ Академіи Наукъ. Въ то же время посѣтилъ его Князь Пошемкинъ и осмотра

модель, спросилъ Кулибина : „ что говорятъ Ученые? Г. Эйлеръ одобрилъ мое исчисленіе шягосшей, “ ошвѣчалъ Кулибинъ. „ А другіе? “ — „ другіе на счешъ мой забавляются. “ Князь усмѣхнулся, вошелъ къ Кулибину въ комнашу, и найдя гостей, кои праздновали тогда день Ангела изобрѣшашеля, спросилъ рюмку вина, поздравилъ именинника, присовокупивъ, что скоро надѣется поздравить его и съ Царскою милостію за общепользные шруды его. — Вышедъ на дворъ, еще съ величайшимъ вниманіемъ разсмашривалъ модель.

Когда навозили доспашочно желѣза, то съ ѣхались къ нему (1776 г. 27 Декабря) Гг. Академики : Леонардъ Эйлеръ (ошець), Іоганъ Албертъ Эйлеръ (сынъ), Кошельниковъ, Румовскій, Крафшъ, Лейсель, Адъюнкшы : Иноходцевъ, Фусъ и Головинъ, и приказали класъ оное на верхъ модели и во всѣ рѣшеша оной. Легчайшій скрипъ или сшукъ подавалъ

случай къ оспрымъ шупкамъ и насмѣшкамъ на счетъ дерзкаго предпріятія неученаго Механика, который ошдѣльвался однимъ молчаніемъ. Мы уже изъѣздили два моста, спанемъ доѣзжашъ шрешіъ, сказалъ одинъ изъ Профессоровъ. (*) Эдакъ скоро Кулибинъ сдѣлаешъ намъ лѣсницу на небо, подхватилъ другой. Между нѣмъ весь грузъ, по исчисленію, былъ положенъ на модель, и наполнены имъ всѣ ея рѣшеша, но она не прогалась; шупки прекрапились; Кулибинъ велѣлъ сверхъ желѣза на-класъ еще нѣсколько тысячъ случившагося шупъ на двѣрѣ кирпича. Модель пребывала швердою; веселыя лица насмѣшниковъ преврапились въ пасмурныя; попомъ Кулибинъ самъ взошелъ

(*) Гг. Академики свидѣтельствововали не за долго предъ нѣмъ двѣ подобныя модели мостовъ, прожекпированныхъ разными Механиками, въ помъ числѣ одну въ Кадетскомъ корпусѣ, но онѣ опъ назначенной шягоспи лопнули и обрупились.

на средину моста, и пригласилъ шуда же все собраніе Ученыхъ и даже рабочихъ людей, наконецъ переходили они по нѣскольку разъ съ одного конца на другой; модель все не шрогалась — и тогда всѣ единогласно поздравили Кулибина съ благополучнымъ успѣхомъ, а Эйлеръ, подойдя къ нему, съ особеннымъ уваженіемъ сказалъ: „опъ всего
 „ сердца поздравляю васъ, Г. Кулибинъ,
 „ съ желаемымъ успѣхомъ, коего при-
 „ знаюсь, не смошря на правильность
 „ исчисленій вашихъ, я не надѣялся ви-
 „ дѣшь на пракшикѣ; шеперь остаеш-
 „ ся вамъ оправдать пророчество Г. Н,
 „ и сдѣлать намъ лѣсницу на небо!
 — Не смошря на сіе, Гг. Ученые приказали оставишь на модели всѣ шягосши, и подвѣсили подъ средину ея и подъ концы гирьки на веревочкахъ, коихъ по особой предосторожнoshi вымѣряли длину и записали. Недѣли шри навѣщали они модель, примѣчали, не сдѣлаешъ ли она какого нибудь измѣненія, но удосшовѣрся, что ни одна

часть, не смотря на превышающую шагосъ, нужную для моста, по математическому вычисленію, не поддалась ни въ копорую сторону на волосъ, сочинили рапортъ Государынѣ Императрицѣ о возможности построить по сему размѣру мостъ чрезъ Неву на 140 саженой широтѣ, копорый весьма легко будетъ поднимать 55,000 пудовъ, и всѣ единодушно подписались. Екатерина съ крайнимъ удовольствіемъ приняла донесеніе, о столь важномъ изобрѣшеніи отечественнаго Механика, и приказала наградить его 2000 рублями, а модель сдѣлалась пріятнымъ зрѣлищемъ публики, копорая ежедневно во множествѣ стекалась удивляться оной. (*)

(*) Модель сія въ послѣдствіи по повелѣнію Государыни перевезена имъ съ Васильевскаго острова въ садъ Таврическаго дворца, гдѣ и донынѣ находится. Перевозъ ея безъ разборки, по тяжести, а болѣе по необходимости частей свода, представилъ великолѣпное зрѣлище для Петербургскихъ жителей, и вмѣстѣ можетъ быть причи-

Напрасно нѣкоторые утверждаютъ, что Екатерина не приказала построить моста по сей модели, потому что утверждение основанія его поколебало бы славу Петра Великаго. Это по всему несправедливо. Другіе не менѣе ошибаются, говоря, что Государыня не могла издержать на построение моста полумилліона рублей, (суммы важной по тогдашнему времени.) Екатерина не меньшую сумму употребила на вышесказанный монументъ для славы отечества: тѣмъ болѣе могла бы пожертвовать оною на пользу общественную. Столь же неправы и тѣ, кои приписываютъ неисполненіе онаго боязни Императрицы сдѣлать такую важную издержку на деревянный мостъ, который легко могъ быть сожженъ и подверженъ порчи и гнилости; вѣрояннѣе всего, что Екатерина не хотѣла имѣть чрезъ Неву неподвижнаго моста по политическимъ обстоятельствамъ

сленъ къ числу новыхъ изобрѣшеній Кулбина.

со стороны Шведовъ , коихъ границы до послѣдняго мира, не были еще обезпечены для Пешербурга.

Не имѣя возможности помѣстивъ здѣсь подробнаго описанія всѣмъ частямъ сего любопытнаго механизма , скажемъ по крайней мѣрѣ , что главное отличительное свойство онаго состояло въ томъ , что изгибъ верхняго и нижняго края дуги точно такого вида , какъ бы веревки , прибитой по концамъ къ двумъ стѣнамъ ; сверхъ того приспособленъ такъ , что малѣйшія части оной дуги подкрѣпляются взаимно , и вся шягосъ , имѣвшая упираться на срединѣ , отражается къ концамъ . Сверхъ того каждая часть моста , который составленъ былъ болѣе нежели изъ 12,000 деревянныхъ разной мѣры брусковъ и 50,000 желѣзныхъ винтовъ и скобокъ , могла быть особо вынута для починки или перемѣны, не разстроивая всей связи онаго. (*)

(*) Описаніе сего моста съ разными вычисленіями , чертежами и большимъ эспампомъ

Съ сего времени отличныя дарованія Кулибина сдѣлались всѣмъ извѣстными: безпрестанно прибѣгали къ нему за совѣтами, за помощію въ механическихъ производствахъ и поправкахъ, и Кулибинъ съ величайшею готовностію и благороднымъ безкорыстіемъ посужался своими способностями и трудами. Извѣстный Механикъ Собакинъ, предпринявъ сдѣлать большіе Астрономическія часы, кои бы показывали восхожденіе и захожденіе солнца,

издано было изобрѣпателемъ въ 1799 году, и поднесено Государю Императору Павлу I, также помѣщены разныя извѣстія въ *St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts von Reimers. 1804. Частъ I. Въ 1 часпи Описанія С. П. бурга Академика Георгія, 1794. Tableau général de la Russie moderne et de la situation politique de l'Empire par V. *** Paris 1802. Tome I. St. Petersburgisches Journal 3ter Band, Februar 1777.* Кулибинъ не только не употреблялъ спараній, но и не думалъ о требованіи важнаго награжденія, обѣщаннаго Англійскою Академіею, копорая не могла бы ему отказать въ ономъ.

печеніе луны, 12 знаковъ небесныхъ, мѣсяцевъ, градусы, числа, седмичные дни, часы, минуны, секунды и проч. неоднократно бесѣдовалъ о семъ съ Кулибинымъ, который съ охотою показывалъ ему даже всѣ свои рисунки съ предполагаемыхъ имъ таковыхъ карманныхъ часовъ съ большими еще подробностями, послѣ чего Собакинъ приступилъ смѣлѣе къ окончанію своего изобрѣшенія.

Левъ Александровичъ Нарышкинъ, желая дать Государынѣ великолѣпный праздникъ на дачѣ своей по Петергофской дорогѣ, приказалъ бывшему при Театральной Дирекціи Механику Бригонцію разобрать имѣющуюся въ городскомъ домѣ его, что у Исакія, спашую Корнелія, подаренную ему Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, и поставилъ ее въ томъ же видѣ на мызѣ въ назначенный для того кабинетъ. Машина сія представляла шарика, въ Греческомъ плащѣ, сидящаго въ кре-

слахъ за споломъ, на кошоромъ клались карты и шапки; спарикъ въ нихъ очень хорошо игралъ съ присушствующими, отвѣчалъ правильно на всѣ ихъ вопросы, на прим. сколько въ комнаштѣ людей? кто вошелъ? кто какъ одѣтъ? что дѣлаеть хозяинъ? рассказывалъ на часахъ время, считалъ деньги и пр. — Однимъ словомъ, Корнелій говорилъ и дѣйствовалъ, какъ одушевленный! Бригонцій разобралъ спашую очень скоро, и доволенъ будучи первымъ успѣхомъ, клялся, что на новомъ мѣстѣ заспавишь ее дѣйствовать еще лучше прежняго. Спарался, мучился нѣсколько дней, и наконецъ объявилъ Нарышкину, что никшо на свѣстѣ, кромѣ шого, кто изобрѣлъ и сдѣлалъ сію машину, не въ состояніи собрать ее и пустить въ дѣйствіе, и что иначе готовъ онъ отдать голову свою на отсѣченіе. Льву Александровичу неудача сія была весьма непріятна, но дѣлать было нѣчего — до праздника оставались одни сушки! По счастью

въ пошъ же день въспрѣчаетъ онъ Кулибина на Исакиевскомъ мосту, останавливаетъ свою карету и обращается къ нему съ сими словами: Богъ послалъ мнѣ тебя, Кулибинъ: поѣзжай поскорѣе ко мнѣ на дачу, собери Корнелія и поддержи честь Русскаго Механика! И Русскій Механикъ потчасъ же ворочается домой, беретъ нужные инструмены, приѣзжаетъ на мызу, и въ нѣсколько часовъ собираетъ и пускаетъ машину въ дѣйствіе. Левъ Александровичъ въ восхищеніи посылаетъ за Бригонціемъ, который устроивалъ въ саду сельскій домикъ и огнедышущую гору, проситъ его убѣдительноше еще посприудисься собрать Корнелія, и Бригонцій съ чужеземною швердостію повпоряетъ свое прежнее заключеніе о невозможности и обѣщаніе дасть голову свою на ошѣченіе, если кто другой кромѣ изобрѣтателя соберетъ его! Рубите ему голову! закричалъ вдругъ Корнелій; пораженный внезап-

ностію и увидя Кулибина , Бригонцій догадывается о неудачѣ своего хвастовства , и бѣжипъ вонъ , забывъ даже въ шоропахъ свою шляпу. „ Бригонцій! „ Бригонцій! возьми свою голову, шакъ „ и быпъ, вошъ назадъ швоя голова! — « кричалъ ему вслѣдъ Левъ Алаксандровичъ , держа въ рукахъ его шляпу, и помирая со смѣху, но Г. Бригонцій не разсудилъ вернушься за головою своею. Нарышкинъ , разсказомъ сего происшествія , не мало позабавилъ въ пошъ вечеръ Августѣйшую свою Посѣщительницу и всѣхъ гостей.

Между шѣмъ Кулибинъ шакъ усовершенствоваль инструменшальную палашу , находившуюся подъ его вѣдѣніемъ , что она не только починивала, но и доспавляла досшашочно въ казенныя мѣста математическіе, физическіе, гидравлическіе, астрономическіе инструменшы и разнаго рода часы, и удовлетворяла оными нужды частныхъ людей. Екатерина , увѣдомившись , что сшараніями Кулибина снаб-

жены были по сей части ошправленныя Ею экспедиціи для ошкрытій, и въ вознагражденіе прежнихъ его шрудовъ, въ Маѣ 1778 года пожаловала ему золошую медаль на Андреевской голубой лентѣ, по образцу шѣхъ, кои учреждены были для козачьихъ шпаршинъ Шшабъ-Офицерскихъ чиновъ, съ перемѣною только изображенія на одной шсторонѣ, кошорая предшавляла Науки и Художества, коронующія пишомца своего, съ надписью: достошному и съ именемъ Кулибина. Чрезвычайно леспно было имѣшь въ то время сіи шоль знаменитые знаки ошличія, ибо Екатерина, умѣвшая поддерживать дошпоинства и цѣну своихъ наградъ, сама возлагала оныя на удосшоившихся полученія ихъ; припомъ въ цѣломъ Государствѣ шаковыхъ медалей роздано было только шри, и сопряжено съ ними много леспныхъ привиллегій, въ числѣ коихъ входъ во дворець со Шшабъ-Офицерами и пр. Государыня, изъавляя при семъ случаѣ свое благово-

леніе Кулибину , между другими привѣспвіями , изволила сказаць на счепъ его бороды : „ что Она уважаетъ „ его еще болѣе за шаковое почтеніе къ „ обычаю предковъ , и что вмѣсто ши- „ шуловъ будепъ умѣшь дашь ему оп- „ личія и награды ! “ (Императрица узнала , что Кулибинъ , не смопря на убѣжденія его благодѣтеля Князя Орлова , обѣщавшаго ему чины и ордена , если онъ обрѣшетъ бороду , никакъ не хотѣлъ разстаться съ нею . (*)

Споль лестныя награды воспламенили и поощрили Кулибина къ многимъ трудамъ на пользу общественную . 1779 Года 11 Февраля онъ имѣлъ счастіе предспавишь Государынѣ новый фонарь своего изобрѣтенія , кошорый разспомрѣнъ былъ предварительно и одобренъ въ общемъ собраніи Академіи Наукъ , и показывалъ разные опы-

(*) Еще въ 1775 году 10 Января по Высочайшему Указу исключень онъ со всѣмъ семейспвомъ изъ подушнаго оклада .

шы удивительныхъ онаго дѣйствій. Галлерей въ 50 сажень была освѣщена таковымъ фонаремъ посредствомъ одной шолько свѣчки. Императрица щедро наградила изобрѣтателя сшоль полезнаго и прекраснаго отккрытія. Послѣ сего каждый вечеръ собиралось къ нему множесшво любопытныхъ, кои заказывали дѣлашь для нихъ таковые фонари въ разныя цѣны: во 150, во 100 и въ 60 рублей. Фонарь сей сдѣланъ былъ нѣкопорою особою вогнушою линіею, изъ множества часшей или кусковъ зеркала, копорые, отражаясь отъ одной свѣчки въ безчисленныхъ видахъ, умножали свѣшъ въ пятьсотъ и болѣе разъ противъ обыкновеннаго и представляли вмѣстѣ великолѣпное зрѣлище! Употребленіе его особенно выгодно для освѣщенія длинныхъ коридоровъ и огромныхъ мастерскихъ. Сіе послѣднее шѣмъ болѣе, что свѣшъ его всегда ровень и онъ не производитъ отъ себя никакой тѣни. Лучше всего спавишь его на спѣнахъ съ нѣкопорою

наклонностію , шакъ какъ зеркала. Не менѣе способны фонари сіи для маяковъ. Однажды въ ітемную ночь Кулибинъ , выставивъ фонарь свой къ окошку на набережную , переѣхаль Неву съ пріятелями ; они увидѣли , что по Англійской набережной во многихъ мѣстахъ собрались кучи народа , смотрѣвшаго на свѣтлый кругъ , кошорый подобился солнцу , а нѣкоторые изъ Англичанъ , развернувши бумагу , свободно чищали мѣлкое письмо , бывъ освѣщены одними лучами ошъ сего фонаря съ прошивнаго берега. Въ другой разъ укрѣпилъ изобрѣвшель фонарь свой за окошко въ чешвертомъ этажѣ дома , въ коемъ онъ жилъ , направивши его по линіи на Красное село , и приказавъ засвѣщивъ его ровно въ 9 часовъ въ вечеру , ошправился шуда съ компанією пріятелей для свидѣтельства. Въ исходѣ девятаго часа взошли они на Красносельскую колокольню , и ровно въ 9 часовъ увидѣли на ітемномъ горизонтѣ Пешербургскомъ внезапно родившуюся

звѣзду красноватаго цвѣшу, ярко блиставшую, не смотря на 30-верстное разстояніе. (*)

(*) Извѣстный путешественникъ и мореходецъ *Шелеховъ* бралъ съ собою въ Америку шаковый фонарь, и по возвращеніи благодаря Кулибина, сказывалъ ему, что онъ много ему способствовалъ къ покоренію острова *Кыктака*. Сначала, говорилъ онъ, жипели нападали на него и онъ принужденъ былъ съ ними драться; наконецъ ласками и хитроспями успѣлъ онъ довести ихъ до того, что они почитали его необыкновеннымъ человекомъ и полюбили искренно! Въ числѣ хитроспей, упопребленныхъ имъ къ усмирению дикихъ и привлеченію въ повиновеніе и любовь къ себѣ, былъ фонарь однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ. Узнавши, что дикіе поклоняются солнцу, онъ увѣрилъ ихъ, что онъ и самъ покровительствуемъ ихъ богамъ, въ доказательство чего приказалъ однажды ночью собратъся имъ на берегу (распорядясь заранѣе, въ какое время зажечь фонарь на мачтѣ корабля, сплывшаго въ довольно большой отдаленности отъ берега) и спалъ призывая солнце для внушенія народу покорности. Черезъ нѣсколько

Кулибинъ, желая угодить заказывающимъ фонари и безпрестанно поропившимъ его, нанимаетъ работниковъ, платитъ имъ большую цѣну, работаетъ день и ночь и когда изгнать всѣ требуемые фонари по реестру, большая половина заказывателей въ сроки не является. Рабочіе требуютъ денегъ, за матеріалы также должно заплатить; но желая лучше прешерпѣть убытокъ съ многочисленнымъ семействомъ своимъ, чѣмъ нанести неудовольствіе публикѣ, Кулибинъ напоминаетъ заказывателямъ проснымъ объявленіемъ чрезъ газеты, что у него приготовлены фонари разныхъ соршовъ, весьма удобные для освѣщенія каретъ, съ подробнымъ руковод-

минутъ фонарь засвѣтился и дикіе съ крикомъ и спрашными кривляніями упали на землю и спали ему молились. Спаршимъ ихъ увѣряли, что это точно божество ихъ, сошедшее съ небесъ, но Шелеховъ сказалъ, что это не само еще *солнце*, а только его *снукъ*, данный ему въ соупники.

Часть II.

12

ствомъ какъ обращаться съ ними и проч.; но и сіе мало помогло: у него на рукахъ оспалось множество фонарей, сдѣланныхъ по заказу. Выдумывая способы, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія своего и употребить съ пользою оставшіеся фонари, онъ попалъ на счастливую идею, приспособить ихъ къ изобрѣшенному имъ новаго рода фейерверку. — Онъ представилъ его Князю Пошемкину, которому весьма понравилось сіе чрезвычайно остроумное и великолѣпное изобрѣшеніе. Князь въ Царскомъ селѣ докладывалъ Государынѣ, что Кулибинъ сдѣлалъ для забавы Великихъ Князей прекрасный опшическій фейерверкъ безъ пороху и дыму, и просилъ дозволенія показать оный Ея Величеству. „Гдѣ же помѣстимъ его?“ сказала Екатерина. — Въ Китайской комнатѣ, отвѣчалъ Пошемкинъ. — „Развѣ вы не знаете, чего стоятъ мнѣ украшенія?“ — съ удивленіемъ спросила Государыня. — Мы беремся съ Кулибинымъ по-

чѣнныя ихъ на свой счетъ, если испор-
тѣмъ, опиѣчалъ Князь. Екашерина
улыбнулась и дала позволеніе. Кули-
бинъ заранѣе былъ готовъ и къ тому
же вечеру успроилъ все шакъ проворно
и хорошо, что Екашерина поражена
была симъ совершенно новымъ зрѣли-
щемъ. — При всякой перемѣнѣ сценъ,
какъ то пальмовыхъ деревъ, фонта-
новъ, разноцвѣтныхъ колесъ, сверкав-
шихъ звѣздъ, сыплющихся искръ, ве-
ликолѣпнаго щипа съ ослѣпляющимъ
солнцемъ, посреди коего блиспалъ ея
вензель, Импераприца изъавляла свое
удовольствіе громкимъ рукоплеска-
ніемъ, въ чемъ послѣдовали ей всѣ зри-
тели; но восхищеніе Монархини и
всѣхъ присушствующихъ еще увеличи-
лось, когда вдругъ поднялся вверхъ па-
вильонъ безчисленныхъ ракетъ. Свѣтъ
волшебнаго снопа разлился, казалось,
по всей комнатѣ и громъ пошрясалъ
все зданіе. Государыня любопытство-
вала тогдаже узнать, чѣмъ произво-
дила Кулибинъ сіе очаровательное дѣй-

ствіе, и не мало удивилась, найдя нѣсколько проспыхъ машинъ, одинъ фонарь, засвѣченный лампою и снороводу, на коей лопзались извѣстныя стекляныя спирювыя хлопущки, споль хорошо подражавшія разрыву павильона. Изъявивъ изобрѣшателю удовольствіе въ самыхъ милоспивыхъ выраженіяхъ, приказала наградить его 2,000 рублей (*). Не менѣ пріятное и любопытное зрѣлище доспавилъ Кулибинъ, представля дѣйствіемъ стекла чрезъ огонь во время празднества Академіи Наукъ 50мъ лѣшняго своего сущеспвеванія, внезапно явившееся въ воздухъ солнце съ Аполлономъ, движущимся въ облакахъ.

Князь Пошемкинъ около того времени купилъ за дорогую цѣну привезенныя изъ Англіи знаменитыя часы съ

(*) Фейерверкъ сей въ другой разъ показанъ былъ Кулибинымъ въ Таврическомъ дворцѣ въ присущспвіи Государыни и чужеспранныхъ Посланниковъ, и шакже удостоенъ былъ огнь всѣхъ громогласнаго одобренія.

павлиномъ и слономъ, чѣмъ подарить ихъ Императрицѣ для помѣщенія ихъ въ заводимомъ Ею Эрмитажѣ; но открылось, что они были испорчены и ничего изъ извѣстныхъ иностранныхъ Механиковъ въ Пешербургѣ не брался починить ихъ; одинъ правда вызвался, но требовалъ нечѣмѣрной цѣны 5000 червонцевъ. Наконецъ отданы часы Кулибину для поправки. Три недѣли смотрѣлъ онъ только на павлина, не находя возможности разобрать его; наконецъ замѣтилъ на спинѣ одно перышко, которое нѣсколько отличалось отъ другихъ, обратился на него все свое вниманіе, и по счастію нашелъ, что точно оно было ключемъ къ секрету. Отвинтивъ его, увидѣлъ съ перваго взгляду всю связь удивительнаго механизма какъ наружнаго, такъ и внутренняго. Многіе важные члены были совершенно поперяны и испорчены; должно было доходить до всего по одной догадкѣ. Напослѣдокъ онъ все превозмогъ, починилъ часы наилуч-

шимъ образомъ и представилъ ихъ Князю, а вмѣстѣ съ ними 7 р. 50 копѣекъ, еспаншіеся по стѣнѣ изъ ещущимъ ему на починку часовъ 1200 рублей. — Улыбка вельможи была возмездіемъ Кулибину за нруды, дарованіе и безкорыстіе. Но сія по наружности незначущая награда была знакомъ особеннаго уваженія его къ правиламъ Русскаго Художника, была однимъ великихъ денежных награжденій: она доспавила Кулибину свободный доспуть въ кабинетъ всемогнато Царемкина.

Въ одинъ большой праздникъ пришелъ онъ поздравить Князя, но найдя въ пріемной залѣ множество Генералищева, въ домѣ числѣ и Графа Суворова, изъ скромности не хотѣлъ итти далѣе и остановился у дверей. Суворовъ, увидѣвъ его изъ другаго конца зала, подошелъ къ нему поспѣшно и опившись въ нѣкоторомъ оцдаленіи низкій поклонъ, сказалъ: Вашей милости! потомъ, подступивъ на шагъ

къ нему и поклонясь еще ниже, сказалъ: Вашей чести! и наконецъ, подвинувшись какъ нельзя ближе и поклонясь въ поясъ, присовокупилъ: Вашей премудрости, мое почтеніе! и взявъ за руку Кулибина, спросилъ дружественно: все ли вы въ добромъ здорovьѣ? послѣ чего оборотясь къ собранію, устремившему на нихъ взоры, произнесъ: помилуй Богъ, много ума! — Онъ намъ изобрѣшетъ коверъ-самолетъ!

Екатеринѣ, какъ первѣйшей и щедрой Покровительницѣ Наукъ и Искусствъ, присылались отъ Ученыхъ и Художниковъ изъ всѣхъ странъ Европы разнаго рода проэкты, шворенія, изобрѣшенія; въ томъ числѣ получила Она однажды чрезъ почту изъ Германіи рисунокъ самодвижной машины (*regressif mobile*) съ печатнымъ описаніемъ отъ нѣкоего знаменитаго Механика. Посвящая сію машину Россійской Монархинѣ, онъ писалъ, что заранѣе увѣренъ въ благоволеніи Ея Величества къ

споль знаменишому его ошкрытію, которое наконецъ ему посчасливилось обрѣсти, и съ помощію коего уничтожается впредь надобность въ лошадяхъ, въ силѣ вѣтра, воды и человѣка. Екашерина, не смотря на споль увѣрительную скромность Г. Механика, приказала чертежи ошдаты на разсмотрѣніе Кулибину. Онъ съ перваго взгляда увидѣлъ неправдоподобность машины, но не довѣряя себѣ, сдѣлалъ по рисункамъ небольшую модель, по коей удостоверился уже совершенно въ шарлатанствѣ ученаго иностранца, и самъ доложилъ Государынѣ. Для большей еще увѣренности модель Кулибина съ рисунками и описаніемъ Механика препровожжены были опъ Императрицы въ Академію Наукъ для разсмотрѣнія, и тамъ единогласно всѣ засвидѣтельствовали справедливость предшавленій Кулибина.

Во время бытности въ Петербургѣ Австрійскаго Императора Іосифа II подъ именемъ Графа Фалкенштей-

на, данъ былъ великолѣпный праздникъ въ Петергофѣ съ иллюминаціею и маскерадомъ. Кулибинъ приглашенъ былъ въ оіе блистательное собраніе и нарядился въ своемъ національномъ костюмѣ, т. е. въ богатомъ Русскомъ нарядѣ, какой носили офицеринные Русскіе Боляре. Вдругъ видишь онъ, что толпа предъ нимъ раздается; къ нему подходитъ Императрица съ Кавалеромъ въ черномъ доминѣ, коему, указавши на Кулибина, сказала нѣсколько словъ, послѣ чего Кавалеръ, взявъ его за руку, говорилъ ему что-то довольно продолжительно по-Французски; но какъ Русскій Механикъ языка сего не понималъ, то и отвѣщивалъ одними низкими поклонами. Когда Императрица удалилась, то одинъ изъ приближенныхъ Кавалеровъ Двора объявилъ Кулибину, что то былъ Императоръ Іосифъ, желавшій особенно его видѣть и говорить съ нимъ, почему Императрица и подвела его сама къ нему и рекомендовала какъ великаго Художника.

Особое же лестное вниманіе оказалъ Кулибину Шведскій Король при посвященіи Кунсткаммеры. Съ особеннымъ любопытствомъ разсматривалъ онъ его изобрѣшенія, тушь хранящіяся, и входилъ съ нимъ въ малѣйшія подробности въ разсужденіи природной его склонности и дарованій къ Механикѣ. Осыпавъ Кулибина привѣстствіями и пожавъ ему руку, при расставаніи сказалъ Директору: «этого чужеземца даренъ рѣдкими, удивительными талантами!»

Скромностию всегда неразлучна съ отличными талантами: Кулибинъ можетъ быть болѣе, чѣмъ что либо доказалъ сіе, прудясь для пользы а не для славы, а пошуму вриды ли десятилетіе его изобрѣшеній извѣстна Публикѣ. Конечно соотечественникамъ будетъ пріятно узнать о изобрѣтеніяхъ изъ нихъ.

На казенномъ стеклянномъ заводѣ одѣланы имъ новыя машины, для перевозки огромныхъ горшковъ съ кипя-

ницею стеклянною машерією. Ими под-
нимаются они также самымъ легкимъ
образомъ вверхъ и опускаютъ донныя сте-
кла для зеркалъ длиною въ 6 съ поло-
виною, а шириною въ 3 съ половиною
аршина.

Нѣкошорые изъ пріятелей Кулибина
неоднократно пробовали на опынѣ од-
наголку, названію имъ самоката-
ющаю, его изобрѣшенія. Ходъ ея утвер-
ждался на двухъ заднихъ и одномъ пе-
реднемъ колесѣ. Въ ней могли свободно
сидѣть два человека, а прешій, спа-
новясь сзади въ придѣланные къ пру-
жинамъ сапоги или башмаки, и под-
нимая единошвенно одну ногу послѣ
другой, давалъ быстрое движеніе ко-
ляскѣ, и, когда нужно, споль же сво-
бодно поворачивалъ помощію верши-
нальнаго колеса. Механизмъ самокатки
сей пактъ былъ остроумно устроень,
что въ гору она катилась скоро, а подъ
гору шихо. По совѣшу пріятелей уже
онъ намѣревался предсавить ее на-
чальству, какъ увидѣлъ въ газетахъ,

что нѣкто во Франціи изобрѣлъ подобную коляску, и оснавилъ свою въ безвѣспности. Но это не изъ тщеславія, или гордоспи, а истинно изъ великодушія, не хотя оспаривать славы другаго Художника въ одинаковомъ изобрѣшеніи. Войтъ черта его характера (*)! — То же почти случилось съ другимъ полезнѣйшимъ его изобрѣщеніемъ — съ искусственною ногою, которую сдѣлалъ онъ для Аршидгерини Порутички Непейцына (побѣдѣ Генераль-Лейпеманша), у коего на Ондесовскомъ штурмѣ опорвана была нога выше коленной. Нога сія сдѣлана была почти какъ натуральная изъ тонкаго мешалла и обложена пробочною корою и замшею. Носившій ее ходилъ безъ помощи, сидѣлся, вставалъ и надѣвалъ шелковый чулокъ и башмакъ, не касаясь до нее руками, ибо она сама въ кофѣи и плаю-

(*) Таковыя же коляски надѣлаи прошедшаго года много шуму въ Миланѣ и Дрезденѣ. — Первая, изобрѣшенія *Бріанзы*, а вторая изобрѣшенія *Барона Дрейса*.

онѣ сгибалась и разгибалась, подобно природной, такъ что не зная, что Непейцынъ равенъ, никто не могъ догадаться, чтобъ онъ носилъ искусственную ногу. Послѣ изстребительной войны 1807 года, Кулибинъ съ мѣста своего покоя, изъ Нижняго Новгорода, желая сдѣлать услугу для раненыхъ Героевъ, прислалъ сюда двѣ искусно сдѣланныя куклы съ поддѣланными ногами для освидѣтельствования и введенія ихъ въ употребленіе. Между тѣмъ, (какъ Гг. Ученые, иностранные Хирурги и Операторы наши разсматривали, оспаривали, писали разсужденія о безполезности ея, о невозможности употреблять ее, Бонапарте покупалъ у вывезшаго сіе прекрасное изобрѣшеніе Русскаго Механика въ Парижъ и выдаващаго за свое, искусственные ноги, плаща по 1200 франковъ за каждую и дарилъ ими своихъ раненыхъ Офицеровъ (*).

(*) По окончаніи ужасной кампаніи съ 1812 по 1815 годъ, употребленіе искусственныхъ

Имею описанный выше изобрѣденій Кулибина во части Физическихъ Наукъ, коими онъ сърасширо любилъ заниматися, замѣчательны: 1) огромный электрофоръ, который представленъ былъ Государынѣ Екатеринѣ Александрѣ, и хранился нынѣ въ Физическомъ Кабинетѣ при Академіи Наукъ (*). Оный сдѣланъ по Вольфову начертанію и есть, можешь быть, самый большой изъ известныхъ электрофоровъ, ибо медная доска его имѣетъ 9 футовъ длины и 4½ фута ширины; 2) шеледоконъ, оскращенной длины противъ обыкновенныхъ сферическихъ шелесковъ, съ мешаличскими зеркаломъ, которое свѣтилъ и полнрвалъ онъ самъ

ногъ ввелось повсюду. Мнимый изобрѣтатель обогатился и покрывъ почестями и благодарностями въ Англіи и Франціи.

(*) Онъ съ большею подробностію описанъ во части Гергьева описанія Петербурга и въ Bernoulli Reise durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland und Rußland, in den Jahren 1777 und 1778, Leipzig 1780.

по параболической линіи; 3) зажига-
тельное зеркало, составленное из час-
тицъ, наподобіе Архимедова, въ три
сажени въ діаметрѣ; 4) метадлическій
термометръ, коего градусы теплоты
и стужи (раздѣленные на 60 частей)
показывались, какъ въ часахъ, стрѣл-
ками. Сверхъ того исправлена имъ ма-
шина, извѣстная подѣ названіемъ Си-
семы міра, или планетаріума,
находящаяся въ Кунсткамерѣ, къ чему
никто изъ Механиковъ не смѣлъ при-
ступить, и представлена была Госуда-
рынѣ, равно какъ и модель изобрѣшен-
наго имъ телеграфа, кою можно
видѣть тамъ же.

Лѣтомъ въ 1795 году Екатерина по-
лучила изъ Англіи большой телескопъ
Гершелевой работы, и желая въ него
взглянуть на луну, приказала Механи-
ку Кулибину и Профессору Румовскому
явиться для устройства оного въ Цар-
ское село. Государыня, забавляясь раз-
суживаніемъ небесныхъ свѣтилъ
шесть разъ: Іюня 27 и 29 и Іюля 2, 4 и

5 и 7, была очень довольна и весела, и пожаловала Кулибину золотую шабакерку въ 600 рублей, а Астроному часы въ такую цѣну. Весьма замѣчательно, что на второй день, когда Механикъ приготовился поверивывать винтъ, коимъ привелся въ движеніе телескопъ, дабы слѣдовать быспрому теченію луны, Императрица изволила сказать ему: „ Не трудитесь , Г. Кулибинъ , я уже познакомилась съ луною и часто буду лешать шуда. “ — При семъ случаѣ также Кулибинъ, можетъ быть въ жизни въ первый разъ, позволилъ себѣ пошутить на шель другаго: когда Н., одинъ изъ краснорѣчивыхъ Профессоровъ, направя телескопъ на нѣкоторое созвѣздіе , открывалъ въ немъ множество чудесъ и подробностей, коихъ Кулибинъ не замѣчалъ, то Государыня спросила сего послѣдняго: „ опъ чего же ты , Иванъ Пепровичъ , не видишь ничего ? “ — „ Вѣроятно ученые глаза зрячье моихъ безграмашныхъ ! “ отвѣчалъ онъ.

Въ числѣ любопытныхъ часовъ, имъ
оеспавленныхъ, нельзя не упомянуть
о двухъ, заслуживающихъ особенное
вниманіе. Первые были карманныя ча-
сы, средней пропорціи: перемѣна ат-
мосферы не имѣла на мѣталлы, ихъ
оеспавляющіе, никакого вліянія, какъ
это обыкновенно бываетъ отъ расши-
ренія и сжатія пороховъ, а потому ни
сколько не дѣйствовала на нихъ вѣр-
ность. Въ циферблатѣ двигались раз-
нообразно 7 стрѣлокъ, и показывали 12
знаковъ небесныхъ, мѣсяцы, градусы,
числа (изъ коихъ въ 4 года одно только
нужно было переоправить) седмичные
дни въ планетныхъ знакахъ, часы, ми-
нуты, и единоударныя секунды, какъ
въ астрономическихъ часахъ; вѣщеніе
луны въ шаровидной фигурѣ, вѣщеніе
солнца, коего восхожденіе и заходѣ-
ніе согласовано на цѣлый годъ было съ
Петербургскимъ и Московскимъ кален-
дарями, и записаніе его и луны. Другія
часы сдѣланы имъ съ музыкою, подо-
бною Русскимъ гуслимъ. Во время досу-

говъ, Кулибинъ сдѣлалъ для пріятнаго и полезнаго занятія Великихъ Князей небольшую новаго роду вѣтряную мельницу, коей малѣйшія подробности описаны были съ чрезвычайнымъ искусствомъ, также механическую гору съ курансами и падающими каскадами, кои всѣ составлены изъ стекла, причемъ двигались прилично весьма живо разныя фигурки. Но главнымъ, полезнѣйшимъ изъ трудовъ его въ послѣдніе годы царствованія Екатерины конечно должны почесться черпехи разныхъ мельницъ, кои бы могли дѣйствовать безъ плотины на большихъ, быстрыхъ, судоходныхъ рѣкахъ, какъ-то Невы, Волга и проч. Онъ также по желанію Императрицы собралъ большое паникадило или люстру, выпоченную Петромъ I.

Государыня, вида его сполъ великое усердіе и всмрѣчая во всѣхъ случаяхъ благородное безкорыстіе, прибавляла ему жалованье, такъ, что въ 1792 году уже онъ получалъ 1200 рублей

(*) ; а чтобы совершенно обезпечить его, поощришь болѣе и наклонить единственно весь талантъ его къ пользѣ общественной, приказала ему еще въ 1786 году сдѣлать, что буденъ ежегодно отпускался ему изъ Кабинета денежная сумма для опытовъ, кои пожирала у него, какъ по обыкновенно бываетъ со всѣми Механиками и Химиками, большую половину его жалованья. Императрица не обманулась : уже одно лестное общаніе сіе произвело большую часть упомянутыхъ изобрѣшеній. Въ надеждѣ сей онъ ежегодно обременялся долгами, зная, что рано или поздно Екатерина вспомнитъ его и все ему возвратится сторицею ; но судьба устроила иначе : поереди ле-

(*) Тогожь года Ноября 20 С. Петербургское Экономическое Общество во уваженіе полезныхъ трудовъ Кулибина, и желая имѣть въ сословіи своемъ споль знаменитаго человека, избрало его единогласно своимъ Членомъ.

стиныкъ ожиданій Благодѣтельница его внезапно скончалась.

Хотя Кулибинъ лично извѣщенъ былъ Императору Павлу Петровичу, но желалъ заслужить особенное вниманіе Государя новыми шрудами своими, и воспользовался первымъ случаемъ, поднеся Его Величеству проектъ, какъ укрѣплять пошолокъ и крышу безъ столбовъ на заданіяхъ въ 60 и болѣе саженъ въ ширину. Изобрѣщеніе сіе весьма понравилось Императору, ибо предполагемо было тогда построеніе на полкахъ акзерциръ-гаузовъ. Кулибинъ воспавилъ новую теорію сію по прихвру мосна, имъ изобрѣщеннаго.

Вскорѣ другимъ подвигомъ показалъ онъ свои дарованія и скромность. — Сшо двадцати-пушечный корабль Благодашъ, при спускѣ своемъ, остановился на спанелѣ. Когда воѣ усилія Ученыхъ были истощены для снятія его; когда знанія иностранныхъ Инженеровъ и Механиковъ оказались недоспапочными, когда самыя рѣши-

стельные способы оставались безъ успѣ-
 ха, крѣпкія сваи ломались какъ тонкія
 палочки, и завозы изъ самыхъ тол-
 скихъ канатовъ лопались, какъ нит-
 ки, въ это время принуждены были
 послать за Кулибинымъ и просить его
 снять корабль со сваи. Дѣлую ночь
 трудился онъ надъ придумываніемъ
 легчайшаго способа: черпалъ, вычи-
 щалъ, ломалъ, вырѣзывалъ, и на дру-
 гой день со свѣтомъ явился у корабля,
 обрушалъ его блоками въ противополо-
 жную линію и укрѣпалъ въ него канат-
 ы на два вѣрха, привадавъ къ нимъ
 множество шнуръ. Оба берега покры-
 ты были безчисленными народомъ, до-
 ждавшимся съ нетерпѣніемъ, чѣмъ
 все сіе кончится. Всякій желалъ уча-
 ствовашь въ этомъ дѣлѣ и просилъ ра-
 боты. По знаку Кулибина въ одинъ
 разъ тысячи рукъ шлепнули вѣрха и
 корабль мгновенно сошелъ на воду. На-
 родъ былъ въ восхищеніи, и на шу-ми-
 ну не могъ удержашь голоса нацио-
 нальной гармонии, предаваясь Куди-

бина похвалами и кричалъ: „спасибо Русачку! каковъ же нашъ бородачъ?“ —

Императоръ Павелъ весьма благосклонно былъ расположенъ къ Кулибину. Встрѣчая его во дворцѣ или на улицахъ, привѣтствовалъ его всегда по имени и отчеству — Иваномъ Петровичемъ — спрашивалъ о здоровьи, а иногда и останавливался съ нимъ разговаривать. Скоро щедрый Монархъ излилъ на него свои милости, и вѣшь по какому обстоятельству.

Однажды ввечеру, когда Кулибинъ въ кругу своего семейства отдыхалъ послѣ дневныхъ трудовъ своихъ за самоваромъ, входитъ Фельдъегерь и объявляетъ волю Государя, чѣмъ онъ немедленно явился къ Его Величеству. Нѣсколько встревожили его домашнихъ, но Кулибинъ успокаиваетъ ихъ и являясь тотчасъ къ Императору. Павелъ принимаетъ его очень ласково, самъ поддвигаетъ стулъ и приказываетъ са-

дишься. Кулибинъ откланивается, но Государь настаиваетъ и послѣ того самъ садится подлѣ него и спрашиваетъ: „Давно ли вы живете въ Петербургѣ?“ Около тридцати лѣтъ, Ваше Величество. — „Случалось ли быть здѣсь землетрясенію и столь сильной бурѣ какъ вчерашняго дня?“ — О землетрясеніи я не помню, а буря была сильнѣе во время послѣдняго наводненія. — „Комендантъ крѣпости доноситъ мнѣ, что вчерашній день въ домикѣ, въ коемъ хранится бопикъ Дѣдушки, полъ обрушился, въ Соборѣ также онъ повредился и шпиль колокольни покривился. Прошу васъ, Иванъ Петровичъ, поспѣшить, если можно, поправить его, чѣмъ онъ нечаяннымъ паденіемъ не могъ причинить вреда.“ — Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества я долженъ свято чинить и исполнять, но осмѣливаюсь доложить, что поправленіе и укрѣпленіе шпиля зависятъ болѣе отъ Архитектора, нежели отъ Механика — „А Гваренги

говоришь, что это дѣло Механика. — Соборъ и колокольную спросилъ не Механикъ, а Архитекторъ; не я употреблю всѣ силы исполнить повелѣніе Вашего Величества. — „Очень хорошо, такъ возьми же съ собою Гваренгія, общими силами исправь поврежденія и мнѣ донеси. “ — Тупъ Государь звонилъ къ колокольчикъ и приказываетъ позвать Архитектора, но Кулибинъ докладываетъ, чтобы онъ позволилъ ему теперь же идти къ Гваренгію, дабы условиться съ нимъ немедленно начать работу. По вашимъ ли лѣтамъ ходишь такъ высоко? возразилъ великодушный Павелъ. (Гваренгій жилъ въ самомъ верхнемъ ярусѣ армашажнаго Театра). Я пятый годъ ежедневно всхожу и выхожу для заведенія и поправки дрорцовыхъ часовъ во фронтоны на площадь; кои Ваше Величество изволили приказать мнѣ пославши шамъ и имѣвъ въ своемъ смотрѣніи, ошефчалъ Кулибинъ. „Получаете ли вы за это какое жалованье? “ — Никакого. Тупъ

Государь, подумавъ, сказалъ: „я поправлю эшо, а вы посшарайшесь исполнить мое приказаніе.“ На другой дець Кулибинъ ушромъ беретъ съ собою двухъ человекъ, и по рѣкѣ (эшо было зимою) обходитъ кругомъ всю крѣпость, спавилъ на каждомъ шагу ващерпасъ, смолришъ по ошвѣсной гирькѣ на шпиль ѣ не находилъ ни малѣйшаго его наклоненія ни въ кошорую спорону. Съ удивленіемъ идетъ къ Коменданшу и докладываетъ ему о своемъ замѣчаніи. „Бышъ не можете, возражаетъ Коменданшъ, пойдешъ я вамъ докажу, что вы ошибаетесь.“ После сего ошводитъ его въ коридоръ, и указывая на двери, говоритъ: посмолрише на шпиць въ эши двери; увидите, какъ покривилъ онъ ошъ бывшей бури.“ Вижу, но шолько не шпиць, а двери ваши кривы. Пошомъ, вынувъ изъ карману гирьку на снуркѣ, повѣсилъ ее прошивъ шпица у дверей и доказалъ ясно ошибку его. Коменданшъ признался въ своей посшѣшности и просилъ

Кулибина въ сильныхъ выраженіяхъ поправилъ его неоспорожность предъ Государемъ. — На завтра Механикъ и Архитекторъ ошправились въ крѣпость, взошли на колокольню въ верхній ярусъ каменнаго строенія. Гваренгій, бывъ шучень, хошя гораздо моложе товарища своего, запыхался и не могъ ишши далѣе. Механикъ, не смотря на сшарость лѣшъ своихъ, долженъ былъ одинъ съ работникомъ взбирашся выше и выше по споячимъ проволочнымъ лѣсницамъ; пошомъ, когда онѣ кончились, пробираешся чрезъ висячіе колокола и молошки, и хвашаешся руками за кураншныя проволоки. Сшрашно было со спороны смотрѣшъ на сшарца, держащагося въ воздухѣ слабыми руками своими! Сердце замирало, смотря на него! — Наконецъ вошелъ онъ съ работникомъ въ основаніе шпица, приказалъ ослабѣвшіе опъ времени болшы привинтишъ крѣпче, а высохшіе деревянные коншфорсы заклинишъ и проч. Спусканье въ низъ было еще сшрашнѣе и опаснѣе; —

однакожь съ Божією помощію сощель онъ невредимъ. Гваренгій несказанно благодарилъ его за избавленіе опть шакого ужаса и шрудовъ. Въ силу сего написали опть общаго имени рапортъ Государю, чшо шпиць осмошрѣнъ, найденныя поврежденія исправлены и болѣе опасносши не предспоишть.

Павель не забылъ своего Царскаго слова: приказалъ Механику Кулибину производишь за содержаніе и смотрѣніе дворцовыхъ часовъ по 1,200 руб. въ годъ, выдавъ ему за чепыре года его службы 4,800 рублей.

Вскорѣ послѣ сего поручено было Кулибину опть Государя осмошрѣшъ мѣры, приняшья въ поднятію и перенесенію памяшника Петра I къ Михайловскому замку. Онъ нашель ихъ недостапшочными, особливо неудобнымъ оборотъ монумента на вѣсу, по чему прибавилъ чшо нужно къ первымъ, и повернулъ его напередъ какъ должно ему сшояшъ на піедесталѣ (*).

(*) Какъ сему, такъ и снятію корабля Бла-

По восшествіи на прескиоль Императора Александра Павловича, Кулибинъ имѣлъ счастіе два раза быть представленнымъ Его Величеству. Государь, снисходя его ревности и долговременной службѣ, позволилъ старцу оспашокъ дней его провести на родинѣ въ мирномъ уединеніи, превратя ему въ пансіонъ получаемое имъ жалованье и съ квартирными 300 р., и пожаловавъ сверхъ того тысячъ тысячь рублей на заплашу долговъ.

Пріѣхавъ въ Нижній, на оспальныя деньги онъ купилъ маленькій ветхій домикъ, едва могущій помѣстити многочисленное его семейство, и по любви своей къ занятіямъ принялся за приведеніе въ совершенство изобрѣщенной имъ машины къ облегченію судоходства. Первая такого рода машина сдѣлана была имъ еще въ С. Петербургѣ въ 1782 году, свидѣтельствована и апробована по повелѣнію Елизаветыны, *содать съ мели, сдѣланы были чертежи съ подробнымъ описаніемъ,*

Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ и Членами Адмиралтейства, кои на ней казались по Невѣ, при громогласномъ ура! многочисленныхъ зрителей, прошивъ тѣченіе и сильнаго вѣтра, мимо Зимняго дворца, изъ окошекъ коего омотрѣла Императрица. Двухвесельный яликъ едва могъ держаться съ ходомъ машины. Предвидя, что изобрѣтеніе сіе принесетъ важную пользу внутреннему судоходству въ Россіи и доставитъ дешевизну жизненныхъ припасовъ въ обѣихъ столицахъ, Кулибинъ, на западѣ жизни своей неутомимо спаралосъ поспѣшанію окончаніемъ его, занимался нѣсколько лѣтъ разными опытами, употребилъ все усиліе своего генія, и, не смотря на слабое свое здоровье, несчастіе, дожди, шакъ сказать, жилъ на Волгѣ. Наконецъ, доволенъ будучи успѣхомъ своего предпріятія, представилъ машинное судно свое на разсмотрѣніе мѣстному Начальству. Нижегородскій Губернаторъ, почетное Дворянство и богатѣй-

шее купечество на опытѣ единогласно признали изобрѣненіе его чрезвычайно полезнымъ и обѣщающимъ великія выгоды Казнѣ и Государству, о чемъ опѣ Губернатора и донесено было Министру Коммерціи. Съ шаковымъ свидѣтельствомъ Кулибинъ въ 1806 году просилъ Государя Императора приказашь приняшъ машину, куда слѣдуетъ, для разсмотрѣнія употребленія ея по Государству, предлагая услуги свои показашь спроектъ ея безъ всякой платы, всякому желавшему завести шаковыя суда, а себѣ просилъ единственно за платы издержекъ, употребленныхъ имъ на спроектъ оной. Прозьба сія чрезъ Министра Коммерціи Графа Румянцева съ рисунками и описаніемъ препровождена была на разсмотрѣніе въ Департаментъ Водныхъ Сообщеній. Весьма любопытны и важны по многимъ отношеніямъ возраженія Кулибина, писанныя собственною его рукою на замѣчанія Г. Генералъ-Лейтенанта Деволанша, коему

поручено было отъ Депаршаментъ раз-
смотримъ сего изобрѣненія.

1) На счетъ необходимости со-
держашъ на всякой машинѣ осо-
беннаго Механика — Кулибинъ при-
водитъ, что не имѣя ни одного паль-
цового колеса, ни одной шестерни,
машины сѣи такъ легки, что мѣсто
Механика можетъ занявъ и смотрѣшь
за ними всякій плотникъ, каковыя бы-
вають и на обыкновенныхъ судахъ, и
кои не рѣдки, чему служатъ примѣ-
ромъ въпряныя и пильныя мельницы,
кои въ наблюдении своихъ размѣровъ
гораздо затруднительнѣе, а дѣлаются,
управляюща и починивающа проспы-
ми мужиками.

2) Прошивъ замѣчанія, что во вре-
мя прошивныхъ и боковыхъ въ-
тровъ остануща суда сѣи въ
бездѣйствіи — возражаешь слѣду-
ющимъ образомъ: прошивные вѣтры не
только препятствовашъ не могутъ, но
еще ускоряютъ ходъ машиннаго судна,
вопервыхъ пошому, что они гонятъ ско-

рѣе въ изъводу, а шѣмъ дѣлають ее бы-
спрѣе и дѣйспвіе машины сильнѣе; а во-
мнорыхъ пошому, что, при обращеніи
водяныхъ колесъ, висящіа на желѣзныхъ
пешляхъ легкіа лопащкі въ верхней ча-
сши колеса, ошклоненіемъ своимъ про-
пускають спремленіе вѣспровъ между
собою и, склонясь къ самой водѣ, со-
ошавляють надъ оной крыло, въ кошо-
рое до погруженія его въ воду, дующій
вѣспръ шакже помогаетъ; въ прочія же
часши машины хошя шакже моженъ
душъ вѣспръ, но едва ли больше шого,
сколько бы на обыкновенномъ суднѣ въ
плашье другой половины числа рабо-
шниковъ душъ могъ, а еще болѣе удо-
сповѣряють въ безопасности хода ма-
шинныхъ судовъ ошъ вѣспровъ, ходящіа
безопасно весною съ хлѣбомъ изъ Ниж-
няго Новгорода до Рыбинска барки, и-
мѣющія на поверхности палубы выши-
ною до 4 аршинъ, въ комъ вѣспръ коне-
чно ударяетъ болѣе чѣмъ въ машины.
Въ большія же бури и всякіа суда оста-
навливашся.

3) Сомнѣніе, что поспройка, содержание и возвращная дославка машинъ не дороже ли будешь стоишь самыхъ шранопортовъ бичевою, — Кулибинъ опровергаетъ такъ: издержки на машины суть слѣдующія: на обыкновенное новое судно, сплывающее 3000 р., поднимающее грузу 12,000 пудовъ, машина сія не будетъ дороже 1500 р. и можетъ служить отъ 8 до 10 лѣтъ; работниковъ на каждые 1000 пудъ полагается нынѣ для бичевы по 3 съ половиною человѣка, слѣдовательно на 12,000 — 42. На машинѣ же съ шаковымъ грузомъ потребна только половина, т. е. 21 человѣкъ. Изъ жалованья оспальной половины, полагая по 60 р. (*) на человѣка, за взвозъ отъ Камышина до Нижняго 1260 р. въ лѣто, съ вычетомъ проценсовъ на сумму, расходовъ на починку и проч. оспается чистаго барыша болѣе 1000 р., возвращная же дославка машинныхъ судовъ

(*) Нынѣ эпитъ же самымъ работникамъ платятъ до 200 рублей.

не можешъ спойти дорого, пошому что они могутъ бѣжать внизъ однимъ шеченіемъ.

4) Несправедливостъ замѣчаній о возможности машиннымъ судамъ итти караванами по причинѣ медленнаго и ненадежнаго ихъ хода — Механикъ доказываетъ свидѣтельствомъ, которое дѣлано было многократно пробному судну его, шедшему на равнѣ съ бичевыми, увѣряя при томъ, что онъ имѣетъ въ головѣ со временемъ гораздо улучшишь его по сей части, облегча уничтоженіемъ излишностей.

5) Наконецъ, на заключеніе, что приращеніе купечества къ дѣланію машинныхъ судовъ было бы затруднительно и несправедливо — Кулибинъ объявляетъ, что никогда не имѣлъ того въ предметѣ, но полагалъ единственно познакомить всѣхъ съ выгодами оныхъ подробнымъ описаніемъ и съ публикованіемъ, равномерно позволеніемъ всякому разсма-

привашь образцовое судно и брашь съ него чершежи, послѣ чего собственныя выгоды каждаго заспавяяшь вводипь ихъ и упопреляяшь посшепенно, и оканчиваешь расчесомъ, что Казна перевозкою одной соли на сихъ судахъ можешь выиграшь на Волгѣ въ лѣто болѣе миліона рублей.

Послѣ сего Кулибину заплачены были употребленные имъ на сооруженіе машинъ шесшь тысячъ рублей съ копейками, а судно опдано въ сохраненіе городской Рапуни, кошорая въ послѣдствіи продала его съ аукціона — на дрова! Горько было Кулибину видѣшь исполненіе шаковаго приговора надъ любимѣйшимъ, полезнѣйшимъ изъ его изобрѣшеній; но онъ повиновался и молчалъ: ибо шрудился не для собственныхъ выгодъ своихъ, а для общества! Кіпо въ сей чершѣ скромности не узнаешь духа истиннаго Русскаго патріотизма, коего символъ — бышь полезнымъ, а лавры — довольшвіе совѣсти!

Видя такимъ образомъ, что труды его не соотвѣтствовали ной цѣли, какую предполагалъ онъ, Кулибинъ обратился на усовершенствованіе домашняго своего хозяйства: продалъ избыточные вещи, безъ коихъ могъ обойтись въ скромномъ уединеніи своемъ, и возлѣ сидарой хижины своей, пришедшей въ ветхость, началъ строить на горѣ по собственному плану своему новый деревянный домъ въ два этажа, дабы удобнѣе помѣстившись со всѣмъ многочленнымъ семействомъ своимъ; но для окончанія его долженъ былъ войти въ долги. Уже мечталъ онъ объ удовольствіи, съ какими проведетъ остатокъ дней среди дѣшей своихъ, помѣстив ихъ вокругъ себя покойнымъ образомъ; уже воображалъ, что будетъ жить если не въ красивыхъ, то въ теплыхъ комнатахъ, каковыхъ доселѣ не имѣлъ. Однажды, какъ бесѣдовалъ онъ о сей любимой матеріи и распоряжалъ, гдѣ чему бытъ, сказывающъ ему, что вблизи большой пожаръ. Встревожившись,

выбѣгають всѣ вонъ, но нѣтъ опасен-
 сии: пожаръ довольно далеко; всѣ успо-
 коиваются! Немного погодя сказыва-
 ютъ, что пожаръ приближается:
 огонь бѣжалъ быстро и былъ уже не
 далеко. Едва Кулибинъ успѣлъ собрать
 и вынести свои бумаги, опыты и нѣ-
 сколько мебели, какъ загорается сша-
 рый его домикъ. Въспрѣ сильно дулъ на
 новый, и сколько ни спарались ош-
 снопаль его, но и онъ сдѣлался жер-
 пвою пламени! Это случилось въ 1814
 году.

Лишенный всего имущества, кото-
 рое нажилъ онъ долговременными шу-
 дами своими, Кулибинъ провелъ съ се-
 мействомъ своимъ всю шу ужасную
 ночь у исплѣвающихъ развалинъ хи-
 жинъ своихъ! Не лѣзя равнодушно было
 смотрѣть на почтеннаго съ опкры-
 тою головою спарца, убѣленной лѣ-
 шами, сидящаго на пожарницѣ и уплѣ-
 шающаго словами Священнаго Писанія
 супругу и спаршихъ дѣпей своихъ;
 каково было слышать ему споны и

рыданіе малютокъ его, кои въ испугѣ не
 опходили отъ него; слезы ихъ раздира-
 ли его сердце! Ушромъ, усшупя усиль-
 нымъ прозьбамъ часовыхъ дѣлъ масшера
 Пяшерикова, помѣспился онъ у него съ
 многочисленнымъ семействомъ своимъ,
 но видя, что чрезвычайно его спѣ-
 сняешь, переселился скоро въ село Кар-
 повку, къ зящю своему С. Совѣшнику
 Попову, въ 7 верспахъ отъ Нижняго,
 гдѣ и госшилъ онъ около полугода. Хо-
 зяинъ всѣ силы упошреблялъ, чтобъ
 госпи его были довольны всѣмъ, и
 чтобъ шесль его хошя сколько нибудь
 забылъ о несчастіяхъ своихъ и попра-
 вился въ здоровѣ. Однакожь сей послѣ-
 дній, по крайней совѣшности своей,
 лишь шолько почувспвовалъ нѣкоторое
 облегченіе своимъ недугамъ, то отпра-
 вился въ городъ искашь себѣ хижины.
 Нашель полуразвалившуюся избушку съ
 маленькимъ мѣспомъ для садика, за
 кошорую просили 600 рублей, а у него
 не было ни полушки. Деньги, кои могъ
 скопиль онъ въ послѣдніе полгода —

роздалъ кредитшорамъ своимъ. Чшо дѣ-
лашь? — По счасшю узналъ объ эшомъ
Г. Губернаторъ и приказалъ заплашшь
шребуемые 600 рублей изъ суммы Об-
щеспвеннаго Призрѣнія съ вычепомъ
изъ его пансіона. Получивъ такимъ
образомъ во владѣніе свое избушку, пе-
реселился онъ въ нее со всѣмъ своимъ
семеишвомъ, и не смолря на шѣсно-
шу, сырость, холодъ, вновь почувствво-
валъ въ душѣ обыкновенное свое спо-
койшвіе, спокойшвіе Христіанина,
испышумаго Всевышнимъ Промы-
сломъ, и принялся за любимыя свои
упражненія, за механическія изобрѣ-
шенія. Не имѣя возможности спро-
ишься, онъ копался въ садикѣ и ого-
родѣ, кои въ скорости опъ его рукъ и
поша явились въ пріятномъ и изобиль-
номъ видѣ.

Такъ Кулибинъ служилъ всякому
примѣромъ шерпѣнія и упованія на
Бога; но больно было видѣть семеи-
шво споль знаменишаго спарца ну-
ждающимся даже крова, принужден-

нымъ помѣщавься въ сѣняхъ и на чердакѣ. Слышно было Русскому видѣвъ родныхъ одного изъ почтеннѣйшихъ и полезнѣйшихъ согражданъ въ такой крайности, когда иностранные танцоры, комедіаншны, модныя порговки, поршныя, не говоря уже объ аршистахъ, живутъ въ его опечесствѣ не только въ изобиліи, но и въ пышности! Только слеза, иногда капавшаяся по изсохшей ланитѣ его, измѣняла его твердости, и краснорѣчиво говорила, что происходило въ душѣ его! — Когда болѣзненные припадки болѣе прехлѣпъ предъ смертію не позволяли ему вставать съ постели, то занимался онъ лежа въ ней столь же неупомимо разными черченіями и выкладками. Какъ будто предчувствуя близкую смерть свою, онъ поропился окончаніемъ проэкта желѣзнаго моста о прехъ аркахъ для Невы, и изысканіемъ найны вѣчнаго движенія, (*perpetuum mobile*.) Чертежи для перваго онъ успѣлъ почти кончить, а разные модели

или опыты впрочем хопя не совершенны имъ, но всякому, знакомому нѣсколько съ сею частію, доказываютъ великія познанія Кулибина въ Механикѣ, доказываютъ его глубокомысліе, его геній, вдохновенный Природою и изощренный долговременною опытностію. Жаль, что не удалось ему кончить сего важнаго изобрѣшенія. Можетъ быть, онъ былъ бы счастливѣе своихъ предшественниковъ, останавливавшихся на семъ камнѣ прешкновенія; можетъ быть, онъ доказалъ бы, что вѣчное движеніе не есть химера Механики, какъ ушверждалъ Даламбертъ, подобно Философскому камню — въ Химіи — безкорыстной любви — въ нравственности! Любопытно замѣтитъ, что Кулибинъ поощренъ былъ къ сему открытію знаменитымъ Машематикомъ Эйлеромъ, который на вопросъ его, какого онъ мнѣнія на счетъ вѣчнаго движенія, отвѣчалъ, что онъ почитаетъ его существующимъ въ Природѣ, и думаетъ, что оно обрѣщется.

ся какимъ нибудь счастливымъ образомъ, подобно многимъ ошкровеніямъ, почипаемымъ до того невозможными! Замѣчательно также, что съ шѣхъ цоръ, болѣе 35 лѣтъ, Кулибинъ тайно ошъ всѣхъ занимался симъ ошкрытіемъ, и что въ 1816 году удача нѣкотораго опыта такъ польстила его, что въ послѣднія минушы жизни своей онъ единственнo обращалъ все вниманіе свое на предметъ сей и надѣялся успѣть еще подарить онымъ ошечество свое, спрасивно имъ любимое. (*)

Не менѣе того поспроеніе моспа на Невѣ также было однимъ изъ поспо-

(*) Въ бумагахъ его найдены слѣдующія два любопытныя примѣчанія на чертежахъ *раграмиа тобля*, написанныя собственною его рукою: 1) Надѣющійся на Господа, яко гора Сіонъ не подвижется во вѣкъ! 2) Моя насѣдка клохпала болѣе 50 лѣтъ, ломала голову и кружила, и такъ меня объѣла, что привела въ немалые долги, и во все это время разъ до двадцати обманывала насиженными лѣщамъ, кои всѣ оказались — болтунами.

янныхъ , пламенныхъ его желаній. Когда ушвердился онъ на послѣдней мысли и начерпиль нужные рисунки, то препроводилъ ихъ къ Государю съ убѣдительнѣйшею прозьбою употребить его предпочпительно къ произведенію проэкта сего въ дѣйство, не смотря на старость и дряхлость его. Мостъ сей предполагалъ онъ изъ шрехъ рѣшетчатыхъ желѣзныхъ арокъ, каждую въ 30 сажень, ушвержденныхъ на чепырехъ каменныхъ быкахъ, также одѣтыхъ желѣзомъ, для отраженія льду. Подлѣ береговъ назначилъ онъ провести каналы въ 6 сажень ширины, для пропуска матшовыхъ судовъ, съ подъемными мостами, а на ближнихъ быкахъ построишь дома для служилыхъ. Быки ушвердишь въ рѣкѣ Кулибинѣ почпталъ возможнымъ сколько по собственному своему разсужденію, сколько по представленному гидравлическому мосту въ 12 арокъ, котораго модель хранилсѣ въ Кунсткамерѣ; со всѣмъ шѣмъ изъ крайнѣ скромности и осшорожности

просилъ, чѣмъ упошребили для того знающихъ совершенно сію часшь, а ошвѣтсшвовалъ единсшвенно за швердосшь и легкосшь моста, для коего имъ не шолько сосшавлены рѣшешки и связи, по новой сисшемѣ, но изобрѣшенны нарочныя машины и инсшрументы для лишья мешалла и удобнаго нарѣзыванія на немъ гнѣздъ. Виупренносшь освѣщалась бы фонарями его изобрѣшенія.

Но Богу угодно было воззвать его къ Себѣ прежде исполненія его желаній. Въ 1818 году Іюня 30 Кулибинъ, почувсшвовавъ истощеніе своихъ силъ и приближеніе кончины, призвалъ къ себѣ жену и дѣшей, благословилъ ихъ и улѣшая сказалъ: Богъ и Государь сиротъ моихъ не осшавляшъ! — То были послѣднія слова, имъ произнесенныя. Смерть его, хошя и давно ожидаемая, поразила семейсшво его, родныхъ и знакомыхъ неописанною горесшію. Первые лишились въ немъ чадолюбиваго ошца, единсшвенной подпоры и надежды, а выпорые мудраго со-

вѣшника и искреннаго друга. — Лишь только распространилась вѣсть о его кончинѣ, жилище его наполнилось рыдающими и благословляющими его благодаренія. — Послѣ покойника не осталось ни копейки денегъ : неуспѣшная вдова принуждена была заложить послѣднія свѣтныя часы за шрица рублей, да нѣкоторые друзья принесли ей 175 рублей. Часовой же мастеръ Пашериковъ, самъ недосмѣшочный человекъ, при помощи родственниковъ покойнаго, взялся продать землѣ шло его съ подобающею честью. 4 Іюля, въ день погребенія, съсеклось такое множество народа, что не только домъ, но и дворъ не могъ вмѣстить посѣщителей. Въ то же время являющаяся, безъ приглашенія, Учительница Нижегородской Гимназіи съ учениками, въ мундирахъ, и просящъ дозволенія проводить покойнаго на мѣсто погребенія изъ уваженія къ его талантамъ. Старшій изъ нихъ взялъ подушку съ медалью, а другіе съ Пашериковымъ и имени-

пыми купцами понесли гробъ на себѣ. Чеснь и слава благороднымъ насшавникамъ юношесства, почтившимъ память истинныхъ достоинствъ! Хвала гражданамъ, умѣющимъ гордиться шаковымъ соопсичемъ! Миръ праху швому, добрый, почтенный Кулибинъ! — Онъ скончался на 83 году.

Въ домашней жизни Иванъ Пепровичъ былъ сшоль шихъ и скремень, что не давалъ замѣчать, что онъ былъ глава въ домѣ, хотя любилъ заниматьсѣ хозяйствомъ, любилъ госшепріимство и водить, какъ говоринся у насъ, хлѣбъ и соль съ пріятелями. Обижавшимъ его онъ не только не мстилъ, но даже не сердился на нихъ, и убѣждавшимъ его вступинсь за обиду, говоривалъ со вздохомъ: Богъ съ ними! При всѣхъ недосшанкахъ своихъ, онъ выдалъ многихъ сиротъ за мужъ, наградивъ ихъ приданымъ по возможности, и никогда ницїи не отходилъ отъ него, не получивъ чего нибудь въ подаяніе. Никого не осуждалъ ни въ ка-

комъ случаѣ, заступался за виновныхъ и не слушалъ злословія. Поспшы и церковныя поспановленія сохранялъ свяшо и ненарушимо: былъ крошокъ, вѣжливъ, привѣпливъ и независпливъ (*), и пошому всѣ его любили и уважали. Не шолько порокамъ, но и слабостямъ не былъ причасненъ. Въ каршы не любилъ и не умѣлъ играть. Горячихъ напшшковъ и даже винограднаго вина опъ роду не употреблялъ, кромѣ того, что по предписанію Докшора выпивалъ самую малую рюмочку предъ обѣдомъ и ужиномъ сладкой водки, и шо тогда шолько, когда былъ здоровъ. Масперовые, употребляемые имъ, всегда были довольны плашою его, шакъ, что нѣкопорые сами признавались, что шого не-заслуживающъ, и всегда получали въ опвѣшъ: впредъ заслужишъ. Въ часы опдохновенія Кули-

(*) Кулибикъ, услышавъ о прядильной машинѣ Гладнова, сказалъ: жаль, что я сталъ спаръ, а шо съѣздитъ бы въ Москву обьяшъ моего собрата.

бинъ любилъ играть на гусляхъ, которыми подарилъ ему Графъ Орловъ, и на фортеп'яно, хотя самоучкою, но очень порядочно, а иногда и прип'явалъ, акомпанируя себѣ. Почтеніе его къ Русскому національному костюму, кошараго онъ не хотѣлъ перемѣнить ни на какой другой, почишая его по справедливости удобнѣйшимъ и красивѣйшимъ, многіе относили къ старообрядческому суевѣр'ію, но онъ весьма далекъ былъ отъ этого. (*) Въ молодости своей любилъ ходить въ театры, маскарады, посѣщая дружескія весе-

(*) Случалось ему даже получать и насмѣшки на счетъ его одежды и бороды; но онъ остроумно умѣлъ опровергать ихъ отъ себя. Одинъ молодой франтъ, желая подшутить, сказалъ: Дѣдушка одолжи меня своимъ плащемъ въ маскарадъ. — Съ удовольствіемъ, отвѣчалъ Кулибинъ, только доживи до моихъ лѣтъ. Въ другой разъ, во время прогулки, въ Лѣтнемъ саду, подходя къ нему еще насмѣшникъ и, подсылая руку, проситъ благословенія, — не моя недѣля, отвѣщиваетъ Кулибинъ.

лая собранія, и писалъ стихи. Однимъ словомъ, Кулибинъ обновлялъ въ нашей памяти пріятныя мечшы патриархальной жизни нашихъ предковъ. Иванъ Петровичъ былъ посредственнаго роспу, ошапный мущина и въ походкѣ являлъ дослоинство, во взглядѣ умъ и оспрошу; объяснялся краснорѣчиво. Бѣлая окладистая борода, пожелтѣвшая ошъ сшарости, придавала ему нѣкоторую почтенную спепенность и сановитость. (*)

Родители Ивана Петровича, по смерти своей, въ наслѣдство оставили ему на попеченіе малолѣтнаго брата и сестру, и долгу болѣе семи сотъ рублей, сумму значительную по тогдашнему времени. Ошкрывъ въ братѣ способ-

(*) Учитель Нижегородской Гимназіи Веденецкій списалъ весьма удачно портретъ съ Кулибина въ послѣдній годъ его жизни. Онъ представлялъ размышляющимъ за столомъ съ циркулемъ въ рукахъ, а на столѣ видны телесконъ, часы въ лицѣ, рисунки и модели разныхъ его изобрѣшеній.

ность къ живописи, онъ воспиталъ его хорошимъ Живописцемъ (*), сеспру съ изряднымъ приданымъ выдалъ замужъ, а долгъ заплащилъ.

. Послѣ себя оставилъ Иванъ Пешровичъ двѣнадцать человѣкъ дѣшей: отъ первой жены, на кошорой женашъ былъ 24 лѣтъ въ Нижнемъ Новгородѣ, сына и трехъ дочерей; отъ второй, на кошорой женился будучи 50 лѣтъ въ Санктпетербургѣ, изъ фамиліи Щербаковыхъ, чепырехъ сыновьевъ и дочь;

(*) Онъ сперва учился въ Санктпетербургской Академіи Художествъ, и успѣхами своими обрапилъ на себя вниманіе извѣстнаго Мецената Ив. Ив. Шувалова, коего ходатайствомъ и оппавленъ былъ попомъ въ Импалію на счетъ Импераприцы, для усовершенствованія. Тамъ прожилъ онъ 13 лѣтъ и возвратился сюда богатымъ искусствомъ своимъ, что доказываютъ малые оставшки его кисти; но получилъ простуду, изъ которой всѣхъ знающихъ его — скоро умеръ. Онъ былъ также поэтъ и писалъ оригинальные стихи, особливо на Импаліанскомъ языкѣ.

опъ шрешей — шрехъ дочерей. Съ сей послѣдней, изъ фамиліи Докукиныхъ, сочепался онъ брачными узами въ Нижнемъ Новгородѣ, бывъ около семидесяти лѣтъ. Небесная благодашь: миръ, согласіе, любовь и уваженіе къ спаршимъ никогда не только не измѣнялись въ его семействѣ, но пребывали въ немъ неколебимо, и послѣ смерти его ошались лучшимъ единспвеннымъ наслѣдіемъ! (*)

(*) Поперя сего почтеннаго семейства увеличалаоъ еще вскорѣ смертью А. Ѳ. Сколовскаго, одного изъ зяпьевъ покойника и ревностнѣйшаго покровителя его сиротъ. Родспвенники его и друзья упѣшаютъ однако шѣмъ, что кончина сего добродѣпельнаго чеповѣка была опходомъ праведника опъ сей жизни въ вѣчную, — смерть, завидная для Христіанина! Онъ боленъ былъ пять шолько дней слабостію, въ шестой опкрылась горячка. Въ полдень, по желанію своему, исповѣдался и причаспился онъ *святыхъ таинъ*, бывъ все

время на ногахъ и въ совершенной памяти ; казалось, ему сдѣлалось лучше, но въ 10 часу вечера онъ попросилъ послать за Священникомъ, чпобъ *особороваться масломъ*. Его уговаривали, предсказывали, что онъ не такъ еще худъ, что усилится еще..... Онъ попребувалъ насильственно. Первымъ молитвмъ : „ Господи услыши молитву раба Твоего, моляща Тебѣ “ — онъ пѣлъ со Священникомъ вслѣдъ и стоя на ногахъ; потомъ сѣлъ и пѣлъ нѣмне и тише, и на 11 Евангеліи, когда легъ, чпобъ совершили надъ нимъ муромазаніе — скончался !

С М Ъ С Ъ.

I.

*Замѣтанія о несгаряемомъ Испанцѣ
Жели-Лашурѣ.*

На сихъ дняхъ ходилъ я смонгрѣть съ извѣстнымъ Русскимъ Химикомъ Власовымъ, такъ называемаго несгаряемаго Испанца Жели-Лашура, и слышу сообщеніе публикѣ нѣкоторыхъ замѣтанія, основанныя на Физическихъ законахъ и удостовѣренныя самими опытами.

Первый опытъ Лашура состоялъ въ томъ, что онъ водилъ раскаленную желѣзною лопаткою по рукамъ и ногамъ своимъ, а послѣ по головѣ и въ лицу. — Способъ сей основанъ на простыхъ Физическихъ законахъ, и всякій, кто захочетъ, можетъ водить по шлѣу своему раскаленнымъ широкимъ острымъ желѣзомъ безъ всяка-

го вреда. Хотя желѣзо есть лучший проводникъ теплошы; но скоро шераелтъ възвыщенную шемперашуру ошъ прикосновенія къ частямъ шѣла, и по быспрошѣ, съ которою водиль Лашуръ оспроку широкою лопапкою — она не могла сообщить шѣлу чувспвишельнаго жара. Г. Власовъ удачно показаль сіе въ послѣднее его предспавленіе надъ собою и надъ многими желавшими испыпашъ оное.

Пошомъ ходиль Лашуръ по каленому желѣзу поперегъ полосы. Г. Власовъ весьма удачно производишъ сіи опыпы, намачивая ноги распворомъ солей, содержащихъ излишнюю кислоту, и пошомъ нашірая ихъ Испанскимъ мыломъ. Средспво сіе основано на шомъ, что ошъ прикосновенія къ горячему масло и вода разлагающся и переходя въ газообразное соспояніе, уносяшъ съ собою теплошу; но и для сего, замѣшно было, Лашуръ упошреблялъ возможную скоросшъ. —

Способъ его водиль раскаленнымъ

крюкомъ по языку основанъ также болѣе на ловкости, подобной первой шпукѣ, чѣмъ на несгаряемости; впрочемъ вышеказанными веществами можно пригото­вить и самый рошъ.

Хошя Лашуръ объявилъ публикѣ, что онъ спанешъ въ расплавленное олово голыми ногами, но онъ едва прикасался къ поверхности пятою, не смотря на замѣчаніе нѣкоторыхъ зри­телей; при томъ и мешалъ сей не былъ настоящее олово, а нѣкошорая смѣсь, состоящая изъ олова, свинца и вис­муша, кошорая плавилася гораздо скорѣе чистаго олова, а пошому не содер­жишъ въ себѣ столько жару. Примѣтно было, что на деревянной доскѣ, на кошорую мешалъ сей былъ вылитъ, не оставилъ онъ никакого знака или воспламененія.

Послѣ сего мешалъ сей, довольно уже остывшій, хваталъ Лашуръ намазанными упомянутымъ веществомъ руками, въ рошъ, наполненный слюною; и фокусъ сей также основы-

валъ свѣтъ шого на скоросши и ловкосши. Въ семь же соотношѣ и способъ его къ кипячимъ масломъ.

Онъ бралъ въ зубы полосу не раскаленную, а уже угасшую, и въ семь случаевъ показавъ также болѣе ловкосши.

Симпатическое солнце его есть не что иное, какъ составъ седишры, опилокъ, сѣры и аншимоніи въ прошломъ горшкѣ! И неизвѣстно, какіе опыты сдѣлалъ онъ, какъ общалъ, и что разумѣлъ подъ именемъ жара и огня? Желательно знать также, почему онъ не напирался фосфоромъ, какъ общалъ то въ афишкѣ своей 6 го Февраля? Въ пиротехническомъ кошкѣ сидѣлъ онъ, вѣроятно, въ фуфайкѣ, нацѣпанной квасцовымъ растворомъ, а голову, какъ многіе замѣтили, покрывалъ шаковымъ же плащкомъ.

Г. Власовъ занимается ученымъ и подробнымъ разсмотрѣніемъ способъ несгораемосши и не въ продолжительномъ времени представитъ его на судъ просвѣщенной публики. Же-

лащельно, чшобъ онъ и другіе ученые люди приглашены были къ освидѣшельствованію печки, въ кошпору Г. Лапуръ обѣщаенся сѣсть при 180 градусахъ жара по Реомюрову шермометру.

II.

Великанъ и карлица.

Увидя по афишкѣ благополучное прибытіе въ Пешербургъ великана съ карлицею, на другой же день явился я въ Морскую, чшобъ опдаться имъ долгъ удивленія. Мнѣ много случилось видѣть большихъ людей, но ни одинъ еще не поражаъ меня столько своею огромностію и, кажется, ни одинъ не имѣлъ такой пропорціональности въ всѣхъ частяхъ, какъ новопріѣзжій госпъ нашъ. Онъ росшомъ 3 аршинъ съ вершкомъ: голова, лице, шуловище, ноги, однимъ словомъ все — опивѣчаешь сему необычайному росту, даже до зубовъ и голосу, и поражаешь шѣмъ болѣе, чшо подлѣ него видишь

другую игру Природы — въ противномъ видѣ, карлицу вышиною не събольшимъ въ аршинъ, копорая шакже чрезвычай-но пропорціональна и не имѣеть даже ошврашипельности обыкновенныхъ карловъ. Исполинъ сей родомъ изъ Брауншвейга и родился опъ бѣднаго земледѣльца, копорый, какъ сказыва-ють, чрезвычайно маленькаго росту: около 2 аршинъ и 2 вершковъ, равно-мѣрно и мать его шакже женщина не-большая. Въ молодости переломилъ онъ себѣ ногу, копорая, вѣрояшно, помѣшала ему доспигнуть совершен-ной возмужалости, предназначенной ему чудесною Природою. Объ этомъ можно судить по чрезвычайно боль-шимъ рукамъ его, копорыя величиною своею даже превосходятъ и не сооп-вѣшствуютъ шеперешней его огромно-сти. Болѣзнь сія не позволила ему за-ниматься никакою работою, и онъ при-нужденъ былъ въ опечесствѣ своемъ пи-таться милостинною, копорую по-давали ему изъ жалости къ его росту!

Одинъ предприимчивый человекъ взялъ его на опкупъ: показывать по 70 шалеровъ въ годъ, и возить шеперь по бѣлому Свѣшу. — Каждый день собирается смотрѣть его до 50 человекъ, плаща по 2 рубля за входъ. Въ числѣ зрителей я замѣтилъ весьма небольшого росту человека, разсмаширивавшаго съ величайшимъ вниманіемъ сего великана. Это былъ N. N. Представя себѣ услуги, оказанныя опечеству симъ Папріошомъ, его благородный характеръ твердости и непоколебимости, его глубокія познанія и добродѣтели — я не вольно вспомнилъ оспрый опвѣтъ Наполеоновъ великану: „вошъ разница между большимъ и великимъ человекомъ (*entre un grand homme et un homme grand*). Но опъ чего, думалъ я, шакое прошиворѣчіе чувшвенныхъ способностей съ душевными, опъ чего силы шѣлесныя рѣдко, почти никогда не согласуются съ душевными? Опъ чего Всещедрый Владыка не создалъ человека совершеннымъ? — Для счастья, для гармоніи

Свѣта. Недоспашки, слабости людей дѣлають ихъ зависимыми одного отъ другаго — не менѣе различныхъ способностей и наклонностей, они равняютъ сословія и положенія людей и поддерживаютъ связь обширной цѣпи созданія! Но Графъ N. можетъ назваться совершеннымъ! Онъ здоровъ, уменъ, добръ, богатъ, знаменъ, любимъ и уважаемъ всѣми — шакъ, но загляните въ сердце его и увидите змѣю честолюбія, гложущую бѣдное сердце, кошорое нерѣдко спавишь его въ рядъ обыкновенныхъ, несовершенныхъ смертныхъ. А Князь N. N. при знатности, при богатствѣ, скромнъ, великодушнъ! Такъ, но (Вы слишкомъ удалились отъ великана и карлицы, г. мечпашель съ вашими умствованиями. Кшо сего нечувствуетъ? за чѣмъ выпорашъ шо, что всѣмъ извѣстно? Виновашъ, признаюсь..... Но имѣйте терпѣніе выслушашъ еще нѣсколько Философіи моей, можетъ быть, не столь скучной.) Иностранцы, путешество-

вѣншіе не съ большимъ за сѣю лѣтъ по
 Россіи, ошзывались съ удивленіемъ о
 чрезвычайномъ роснѣ и мужеспвенно-
 сши Русскихъ. Давно ли Наполеонъ
 предъ кровопролитнымъ сраженіемъ съ
 Русскими предупреждалъ войска свои,
 что они будутъ сражаться съ легіона-
 ми исполиновъ? Давно ли видѣли мы
 множесиво у насъ гайдуковъ въ шре
 аршина? Знаемъ по Исторіи, что Им-
 ператрица Анна Іоанновна пода-
 рила Фридерикку, любившему чрез-
 вычайно солдашъ большаго росшу, 40
 гренадеръ, изъ коихъ каждой былъ не
 менѣе 6 фушковъ: они воскипили Пру-
 скаго Монарха. — Въ 1814 году близъ
 Берлина одинъ Пасшоръ показывалъ
 мнѣ мѣны, коими замѣченъ былъ
 роснѣ Русскихъ бомбардировъ, сшюля-
 нихъ въ семь домѣ на кварширѣ во вре-
 мя семилѣтней войны; многіе изъ нихъ
 были болѣе 3 аршинъ. Пасшоръ спра-
 нивалъ меня, онъ чего у насъ люди
 помелѣли нынѣ? Я промолчалъ ему, но
 самъ себѣ сказалъ: онъ развращеніи

правовъ, ошъ удаленія съ часу на часъ ошъ всего опечесшвеннаго, ошъ излишняго обезьянства нашего! Перенимая нравы, обычаи и одежду южныхъ жителей, не шолько разспроили мы здорье наше, но моральными усиліями къ подражанію ослабили умствєнныя оилы. И не мудрено. . . . Посмотрите: самый бѣдный мѣщанинъ пренебрегаешъ уже нынѣ в асомъ, напишкомъ полезнымъ по климашу, и жаждешъ разслабляшъ себя ча емъ. Жена его спыдишся выпши въ прескучій морозъ въ теплой фєрязи и шапкѣ или плапкѣ, а покупаетъ шляпку и капотъ во Французскомъ магазинѣ — она не встанешъ безъ кофе; ядъ сей сильно распросшраняешся, къ несчастію, и по деревнямъ.

Первый иносшранный великанъ въ Россіи, сдѣлавшійся извѣстнымъ, былъ Французъ Буржуа, находившійся при Цѣсрѣ. Великомъ: онъ былъ ростомъ 3 аршинъ и 3 вершковъ, и родился ошъ женщины небольшого роста. По при-

бышій его въ Пешербургъ, Государь женилъ его на Чухонкѣ чрезвычайнаго же росша, съ которою и имѣлъ онъ одного сына и двухъ дочерей. Онъ умеръ скоропоспѣжно, и чучела его находится донинѣ въ Кунсткамерѣ. Замѣчательно, что черепъ головы его найденъ былъ безъ шва, а грудь безъ хряща.

Въ царствованіе Екатерины II привозили въ Пешербургъ для показу великана, который былъ 3 арш. и 5 вершковъ, а при Императорѣ Павлѣ I — великаншу, роспомъ болѣе 3 арш. Разумѣется, что необыкновенная величина въ женщинѣ казалась поразительнѣе и чрезвычайнѣе.

Сспрашъ къ карламъ и карлицамъ полухаетъ у насъ вмѣстѣ съ охопою къ дуракамъ и шушкамъ, и сіи поколѣнія, кажется, дѣлаются часъ ошъ часу рѣже, мѣста ихъ заспутили нынѣ — кадычки, козаки и проч.

III.

Разсмотрѣніе двухъ книжекъ.

Почтенный Сочинитель прекрасной сказки про Луку да Марью и неощеннаго подарка Русскому солдашу, показалъ намъ способъ, открылъ дорогу какъ писать для поселянъ и воиновъ нашихъ, какъ пріюхопить ихъ къ чтенію; сими небольшими книжками сдѣлалъ онъ большой подарокъ ошечесству, поснимъ духъ Правительсшва, коего главною цѣлю, нѣмнѣйшимъ попеченіемъ есшъ содѣйствовашъ повсемѣстному просвѣщенію и насѣванъ сѣмена благоданной Вѣры. Сочинитель не пугаетъ селянина ученоспію, не грозитъ солдашу нравоученіями; но рассказываетъ имъ обязанности ихъ, должности, какъ другъ, какъ отецъ — азыкомъ яснымъ, чистымъ, доходящимъ прямо до сердца. Точно то какъла сказашъ добрая мать, благословляя милаго сына своего на службу Царскую; заслуженный воинъ видитъ въ книжкѣ какъ въ зеркалѣ

свои двадцать лѣтъ послушанія, храбрости и благонравія, снискавшія ему уваженіе Начальниковъ и знаки почести, коими украшена грудь его. — Жаль бѣднаго Луку, скажешь крестъдинъ: вопъ до чего доводишь пьянство и лѣность, повпоришь онъ, и — будетъ бояться кабака какъ огня, и полюбитъ трудъ и свое сословіе. Тотъ и другой просвѣщающся, читающіе сію книжку, видятъ лучшее, чувствуютъ совершенное; но они желаютъ и чувствуютъ только то, что можетъ составить блаженство и въ сословія: мечтанія ихъ не пойдутъ за предѣлы сферы, начерченной Природою и законами ихъ положенія. — Остается пожелать, чтобъ почтенный Сочинитель взялъ на себя трудъ написать въ семь же смысловъ что нибудь для дворовыхъ людей и служилыхъ, для класса людей, имѣющаго болѣе всѣхъ другихъ нужду въ наставленіи и утѣшеніи: ибо они ближе всѣхъ другихъ къ соблазну и пороку, имѣя предъ собою все-

гда на глазахъ вышнихъ себѣ и столько времени для праздности! Въ Англіи и Америкѣ уже давно поспигли важность шаковыхъ изданій. Въ числѣ добрыхъ подвиговъ Методисшовъ можешъ почесаться сшараніе ихъ не сухимъ проповѣдываніемъ, а совѣтами и печашаніемъ книжекъ, кои раздаются ими даромъ, дѣйствовашъ на нравственность слугъ. Въ печашаемыхъ ими для сего книжкахъ они не только сшарающа поашашъ иносказанія и глубокія истины Священнаго Писанія — поашашимъ для всякаго образомъ, но и примѣрами шолковашъ заповѣди Божественныя. Истина въ нагошѣ ея или надупосши и съ самой высокой каеэдры не столько поучительна, какъ шегда, когда доказана происшествіемъ, въ жизни съ подобными намъ случившимся.

Предо мной лежишъ одна изъ шаковыхъ книжекъ подъ заглавіемъ: *Servants friend*, Другъ слугъ. Разверну на удачу и переведу что попадешся.

Награжденная честность.

„Мальчикъ, находившійся въ услуженіи у богатаго господина, посланъ былъ имъ съ корзиною вина къ одному больному, бѣдному человѣку. Дорогою опъ рѣзвоспи, уронилъ онъ корзину и разбилъ вино. Боясь наказанія, вздумалъ онъ сказать господину своему, что вино доставлено имъ въ цѣлостѣи и что больной велѣлъ благодарить и надѣется получить опъ него облегченіе. Мальчикъ былъ очень доволенъ своею выдумкою, но у самаго уже дому — совѣсть и добрыя правила, поселенныя въ немъ опцемъ и маперью, воспоржеспвовали: мальчикъ рѣшился признаться въ винѣ своей, и лишь только окончилъ свое признаніе, какъ пришли сказать господину его о смерти того больного, къ которому былъ посланъ онъ съ виномъ. Сіе сильно по-дѣйспвовало на добраго мальчика, и онъ положилъ никогда не лгать и не обманывать господина. Наконецъ за че-

сплнность и справедливость свою сдѣланъ онъ былъ въ молодыхъ еще лѣтахъ дворецкимъ: чрезъ него плащались всѣ домашнія издержки. Однажды, въ выданной ему суммѣ для заплащы по мѣсячному счещу, нашель онъ сто-фуншовую ассигнацію (2000 руб.) болѣе чѣмъ слѣдовало ему получить. Напередъ подумаль онъ оставишь въ свою пользу сіи деньги: „сумма эша ничего не значишь для господина моего, думаль онъ, а для меня сдѣлаеть большое пособіе, и вѣрно Господь Богъ посылаетъ мнѣ ее невидимо;“ но шаже совѣсшь, кошорая ошановила его опъ первой жи, и въ семъ случаѣ спасла его опъ гибели душевной. Можешь бышь эшо Божеское искушеніе, а не милосшь, швердила она ему на ухо: онъ пошель къ господину своему и объявилъ, чшо между деньгами, имъ выданными, нашель 100 фуншовъ лишнихъ. Добрый господинъ въ радости обнялъ добраго слугу и признался, чшо, желая поручишь ему важныя денежныя дѣла

— нарочно положилъ сію бумажку для искушенія его въ послѣдній разъ, — и сдѣлалъ его главнымъ своимъ управителемъ.

Весьма полезно было бы переводить сіи книжки, но полезнѣе и легче набрать шаковыхъ примѣровъ между своими. Благодаря Бога, намъ нѣтъ нужды занимать у другихъ доказательствъ честности, благодарности и безкорыстія! Сколько добрыхъ слугъ разительнымъ образомъ показали сіи правила даже въ послѣднюю опечесшвенную войну нашу и за границую!

IV.

Отгетъ предъ Издателемъ Вѣстника Европы.

Участіе, изъявленное вами, М. Г., при помѣщеніи въ 18 N° издаваемого вами Журнала, романическихъ бѣдствій Федора и Ангелики, описанныхъ мною, какъ диктовало мнѣ сердце, возлагаетъ на меня обязанность,

извѣстишь васъ и объ успѣхѣ онаго. — Для вспоможенія сей несчастной чепѣ, получено уже мною 375 рублей, изъ коихъ 50 руб. отъ Е. С. К. Е. М. Хованской, 25 отъ Е. П. Ал. С. Хвостова и 300 руб. отъ одного почтеннаго сословія благошворителей. Несчастливицы не погибнуть по крайней мѣрѣ отъ холода въ предстоящую зиму! Благодаря Бога, соотечественникамъ нашимъ не нужно краснорѣчія, чшобъ подвигнуть ихъ къ добродѣлу: споишь только сказаць: — „ша кой-шо несчастной шерпишь нужду“ — и тысячи пособій найдуть его. Послѣ сего можно ли опказаць себѣ въ удовольствіи, можно ли не чувствовашь пріятности бышь орудіемъ къ столь добрымъ подвигамъ. Скажу болѣе — безпрестанно лестными доказательствами поощряюсь я въ скользкомъ предпріятіи бышь Испорикомъ опечесвеннаго, безпрестанно увѣряюсь въ любви Русскихъ ко всему опечесвенному, если только убѣждены они бы-

ваюшъ въ доспоинствѣ онаго. Вина
 Писашелей нашихъ, а въ предметахъ
 недоспашка нѣтъ. Въ свидѣтельствѣ
 онаго приведу вамъ примѣръ, случив-
 шійся недавно съ извѣстнымъ камено-
 сѣтцемъ Сухановымъ, мною описан-
 нымъ. Одинъ изъ богашыхъ Князей на-
 шихъ имѣлъ надобность въ какой-то
 значительной работѣ: по-утру докла-
 дываюшъ его с-ву, что пришелъ ка-
 меньщикъ для подряду. Велѣно подож-
 дашъ, и черезъ часъ позванъ онъ въ ка-
 бинешъ. Князь долго разговаривалъ съ
 нимъ, и замѣтивъ необыкновенную шол-
 ковость, умъ и живость въ рѣчахъ Рус-
 ского мужика, полюбопытствовалъ уз-
 нать его имя. Сухановъ называетъ
 себя. „Какъ! это ты Самсонъ Семено-
 вичъ Сухановъ, описанный Св....?“,
 воскликнулъ Князь, и, вскоча съ мѣста,
 подаетъ ему стулъ и проситъ садить-
 ся. Вотъ шоржесство мое, М. Г., шор-
 жесство выше всѣхъ одобреній и по-
 хвалъ, припущающее спрѣлы крипи-
 ки и оправдывающее цѣль мою и виды!

Пусть болтають баричи по-Французскіи, пусть ѣдятъ въ худой Французскій шеапръ, лишь имѣли бы сердце Русское, лишь знали бы себѣ цѣну!

Извините мое отступленіе: перо невольно увлекло меня. Не оспаваю и впредь извѣщать васъ о пособіяхъ, кои получу для Федора и Ангелики.

(1818, 1 Декабря) Съ удовольствіемъ можемъ увѣдомишь почтенныхъ благошворителей, что пособіями ихъ — примѣрная чеша сія соединена узами брака. Федоръ обезчещенный, обремененный паяжками для него долгами, лишенный всякой надежды, оставленный — самою судьбою — едва вѣришь нынѣ своему счастью — сомнѣвается въ бышій своемъ, воображаетъ блаженство свое — называетъ своею, раздѣляя существованіе съ милою Ангеликою — наградою, мечтаемою имъ въ будущей жизни! Федоръ, не имѣвшій

приспанища — возвращается по дневнымъ шрудамъ своимъ въ чисшую, уютную комнапу, къ милому другу своему, гошовому дѣлишь его горе и радости! Вошъ награда вамъ добрые люди, — сладкая награда — за благодареніе ваше!

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

ВЕЛЬМОЖЬ

ЕКАТЕРИНИНА вѣка.

Вельможу должны соспавлять
 Умъ здравый, сердце просвѣщенно;
 Собой примѣръ онъ долженъ дать,
 Чпо званіе его священно,
 Чпо онъ орудье власпи еспъ,
 Всѣхъ царспвенныхъ подпора зданій;
 Вся мысль его, цѣль словъ, дѣяній,
 Должны бытъ — польза, слава, чеспъ.
Державинъ.

„Я не вѣрю шой любви къ Ошечеству, копорая презираешъ его лѣшописи или преданія!“ сказалъ знаменишый Испорикъ нашъ Н. М. Карамзинъ. Я

не вѣрю также съ моей стороны до-
стоинствамъ тѣхъ людей, которые
съ презрѣніемъ или равнодушіемъ гово-
рятъ о прошедшемъ, и восхищаю-
тся однимъ только настоящимъ! Если
послушаешь сужденія сихъ прѣсвѣ-
щенныхъ, спрогихъ судей, то
откроешь, что Меншиковы, Долгору-
ковы, Румянцовы, Панины, Суворовы,
Безбородки и прочіе мужи, коихъ пу-
стая молва называетъ великими, были
люди безъ всякихъ познаній, шалан-
товъ и вовсе безъ характера. Хо-
тя приговоры сіи не ужасны для сла-
вы знаменитыхъ Россіянъ, но распро-
страненіе таковой моды грозитъ уп-
рапою многихъ изустныхъ преданій
ихъ современниковъ, преданій важныхъ
для будущихъ Историковъ.

Чувствую ничтожество мое предъ
сими лучезарными Геніями, и
признаюсь, что никогда не преслану
восхищаться, слушая славныя дѣянія
нашихъ предковъ. Вотъ нѣкошорыя изъ
оныхъ черпы, кои недавно удалось

мнѣ слышашъ опть одного почтеннѣйшаго и знаменишаго нашего Папріюша.

I.

Екатерина, окончивъ соспавленіе одного важнаго проэкша (кажешся о заводахъ), надъ кошорымъ прудилась Она долгое время съ величайшею шайною, пріѣзжаетъ въ Сенашъ, и съ поржеспвомъ приказываетъ чипапъ о семъ Манифестъ. По окончаніи чшенія, спаршій Сенапоръ вспаетъ съ своего мѣсша, и опть лица всего Сенаша благодаритъ Монархиню за новый знакъ ея попеченія о благѣ опечества. — „Садись, Р...нъ, садись!“ воскликнулъ Пётръ Ивановичъ Панинъ папріюшическимъ голосомъ Долгорукова: „я тебя не уполномочивалъ благодаритъ Государыню, да и другіе Сенапоры, если подумаютъ хорошенько, вѣрно будутъ со мною согласны.“ Послѣ сего подымается онъ съ кресель, обращаясь къ Императрицѣ, и въ сильныхъ, ясныхъ, разишельныхъ доводахъ предспавляетъ Ей неудобства и вредъ сего

новаго учрежденія. — Примѣшно было, что Екатерина, не смотря на удивительную власшь управляшь собою, поражена была неожиданностію пропниверѣчій; многіе изъ Сенаторовъ претепенали за Панина. Но умъ великой Монархини взялъ верхъ надъ уязвленнымъ самолюбіемъ; Екатерина уважила благородный духъ Пашріюша, и съ обыкновенною благосклонностію сказала: „хорошо, Графъ Пешръ Ивановичъ, я подумаю и пересмошрю еще это дѣло, а шеперь займемъ другими.“ По окончаніи присушствія, обратилась Она къ Панину съ сими словами: „если вы, Графъ Пешръ Ивановичъ, не дали ни кому сего дня слова обѣдашь, то прошу васъ ко Мнѣ.“ Послѣ сего посадила его съ собою въ карешу — и Манифестъ уничтоженъ.

Мнѣ казался, что шерпѣніе Пешра Великаго отъ прошиворѣчій Писарева и Долгорукова, судя по чрезвычайно пылкому и самовласшному Его нраву, можетъ служишь лучшимъ сви-

дѣшпельсшвомъ Его величія. Приведенная мною здѣсь черта не менѣе разительна; скажу даже — она преимущественнѣе, важнѣе, славнѣе для обоихъ: Екатерины и Панина, судя по характеру того вѣка.

II.

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, былъ человекъ самой спорой добродѣтели. Его упрекають въ надмѣнности; но политическія общо-дѣшпельства въ послѣдней Государствен-ной роли его въ Польшѣ, заславляли его быть шаковымъ; впрочемъ гордость его происходила отъ чувствованія собственныхъ его достоинствъ. Князь Николай Васильевичъ всегда готовъ былъ ко всякому добруму дѣлу, и могъ похвалиться, что не сдѣлалъ въ жизни свою никого несчастнымъ. (Великая, почтенная увѣренность Вельможи!)

По окончаніи Польской войны, Государыня пожаловала ему 50,000 рублей, и приказала получить деньги сіи отъ

одного чиновника, которому ввѣрена была казенная сумма. Сей послѣдній прїѣзжаетъ къ Князю и признается, что деньги онъ проигралъ. Репнинъ, помня строгое правило свое, не дѣлалъ никого несчастнымъ, даетъ приказаніе своему Адъютанту, покойному Кіевскому Губернатору Панкрашъеву, получить деньги отъ сего чиновника въ запечатанномъ ящикѣ, и въ благодарность за то требуетъ, чтобы онъ содержалъ сіе въ тайнѣ. Уже по кончинѣ Князя, чиновникъ сей облегчилъ свое сердце, объявивъ прїятелямъ своимъ о столь разительномъ примѣрѣ великодушія Князя Николая Васильевича.

III.

Фамилія Князей Репниныхъ имѣла продолжительную шажбу въ трехъ тысячахъ душахъ съ Князьями Х..... небогатыми помѣщиками. Наконецъ всѣ присущспвенныя мѣста присудили единогласно отказать деревни сіи Князю Николаю Васильевичу Репни-

ну; оставалось только сдѣлать въ Сенатѣ рѣшительный о томъ приговоръ, копорый также не могъ иначе быть какъ въ его пользу. Вскорѣ по заключеніи Тешенскаго мира Князь Н. В. Репнинъ пріѣхавъ въ Петербургъ, призываетъ къ себѣ одного изъ славныхъ тогдашняго времени законоискусниковъ, проситъ его разсмотрѣть со вниманіемъ сіе дѣло, и сказать ему по совѣсти, правъ ли онъ или виноватъ. — Увѣрившись какъ ошъ него, такъ и по другимъ справкамъ, что справедливостъ дѣйснвишельно была на его спорѣ, Князь Николай Васильевичъ прекращаетъ шажбу и даритъ шри шысячи душъ своимъ соперникамъ! Какъ пріятна черта сія въ славномъ человѣкѣ, шѣмъ болѣе, что интересъ не рѣдко помрачалъ память самыхъ великихъ характеровъ.

IV.

Справедливо говорятъ, что Екатерина воспитывала Министровъ своихъ и Генераловъ: Она не только знала

лично всякаго въ Гвардіи Офицера , но испытывавъ способности и характеръ каждаго какимъ нибудь порученіемъ , предназначала всякому изъ нихъ будущее его поприще : одного возводила въ званіе Полководца , другаго сажала за зеркало , прешьему вручала правленіе цѣлой области , и на всякое мѣсто имѣла она всегда въ виду способнаго чиновника. Только по смерти Ивана Ивановича Меллера-Закомельскаго , убитаго при осадѣ Килии , сказала Она , что съ Нею случилось то , чего никакъ не ожидала , что ещѣ не знала къмъ замѣнишь его. — Екатерина уважала шалаши и снисходила къ слабостямъ , никогда почти неразлучнымъ съ шалашиами. Александръ Васильевичъ Храповицкій , мужъ извѣстный своими счастливыми , необыкновенными способностями и безпечносною — получилъ однажды повелѣніе Монархини написать и предсхавишь на другой день къ подписанію Манифесъ по нѣкоторому важному дѣлу , требовавшему

большаго соображенія и нестерпящему промедленія. На другой день, идучи уже съ докладомъ къ Государынѣ, Александръ Васильевичъ вспоминаешъ Ея приказаніе, и, не имѣя времени, на оборотѣ листа вписываетъ единствен-
но послѣднія шпороки, копорыми оканчивающся обыкновенно Манифесшы. Съ симъ являешся онъ къ Екатеринѣ, и на вопросъ: гоповъ ли Манифесшъ? докладываетъ, что написанъ. Государыня приказываетъ ему прочесть его — и Храповицкій читаетъ вяшно, швердо, безъ малѣйшей оспановки. Будучи крайне довольна изложеніемъ во-
ли Своей и мыслей, и изъявля за то Александру Васильевичу благодарность, Екатерина беретъ изъ рукъ его читанную имъ бумагу, что бы имѣвъ удовольствіе прочесть еѣ Самой еще одинъ разъ — но какъ удивляешся Монархиня, когда видишь въ шу мину-
шу Храповицкаго, падающаго къ ногамъ Ея и просящаго помилованія; удивленіе Ея увеличивается, когда

узнаешь, что прекрасный Манифестъ не былъ написанъ, а чипанъ имъ — изъ головы. Екатерина прощаетъ виновнику, но узнавъ чрезъ такой неожиданной случай необыкновенные его таланты, усугубляетъ къ нему Свое благоволеніе.

V.

Графъ Никиша Ивановичъ Панинъ, не получивъ, по какимъ-то непризнаннымъ для него обстоятельствомъ, удовлетворенія по докладу своему, коимъ испрашивалъ онъ деревни въ награжденіе премъ Секретарямъ своимъ: Фонъ Визину, Бакунину и Убри, за оказанные ими труды и усердіе при раздѣлѣ Польши — опдаешъ имъ пожалованныя ему при семъ случаѣ 4,000 душъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Э Р А Т А.

<i>Стра.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
31	3	оспавиль	оспавиль
45	24	выписапсь	выписапсья
53	19	любимымъ	любиму
120	25	адъ	ядъ
